

Sveučilište u Zagrebu
Filozofski fakultet
Odsjek za istočnoslavenske jezike i književnosti
Katedra za ruski jezik

Diplomski rad

***Социолингвистический подход к междометиям в
сопоставительном анализе русского и хорватского языков***

studentica: Josipa Ilić

mentorica: dr. sc. Branka Barčot

ak. god.: 2017./2018.

Zagreb, 10. srpnja 2018.

Sveučilište u Zagrebu
Filozofski fakultet
Odsjek za istočnoslavenske jezike i književnosti
Katedra za ruski jezik

Diplomski rad

***A Sociolinguistic Approach to Exclamations in a Comparative
Analysis of the Russian and Croatian Languages***

studentica: Josipa Iličić

mentorica: dr. sc. Branka Barčot

ak. god.: 2017./2018.

Zagreb, 10 srpnja 2018.

СОДЕРЖАНИЕ

1. ВВЕДЕНИЕ.....	1
2. МЕЖДОМЕТИЕ КАК ЧАСТЬ РЕЧИ.....	3
2.1. ОПРЕДЕЛЕНИЕ МЕЖДОМЕТИЙ.....	8
2.2. КЛАССИФИКАЦИЯ МЕЖДОМЕТИЙ	12
3. СИНТАКСИС.....	19
4. СЕМАНТИКА МЕЖДОМЕТИЙ	24
5. МЕЖДОМЕТИЯ В КУЛЬТУРЕ.....	29
6. АНАЛИЗ КОРПУСА	33
6.1. ВЫВОДЫ ИЗ АНАЛИЗА	75
7. ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	79
БИБЛИОГРАФИЯ.....	80

1. ВВЕДЕНИЕ

Междометия иногда называют вербальными жестами. Они служат для переноса общего психического состояния говорящего через вербальную экспрессию. Поскольку первичные эмоции универсальны во всех культурах, мы предполагаем, что и междометия в разных языках должны совпадать. В аналитической части настоящей работы мы попытаемся доказать, что междометия культурно обусловлены, и мы считаем, что их нельзя считать универсальными несмотря на универсальность проявляющихся ими эмоциями.

Сначала попытаемся определить междометия как часть речи. Другими словами, мы проанализируем определения междометий, приведённые в грамматиках русского и хорватского языках. С помощью разных определений мы попытаемся поместить междометия в рамки общей грамматики и определить их как особый разряд слов. Междометия обычно являются последними обрабатываемыми частями речи в грамматиках. Для этого существует несколько причин, и мы их проанализируем и объясним положение и роль междометий не только в русской грамматике, но и в языке вообще, а потом и в культуре народа, говорящего на русском языке. Потом мы также затронем тему классификации междометий, так как существуют разные разделения независимо от принятого критерия: классификация междометий по составу, по образованию, семантике или функционально-семантическим особенностям.

После того, мы коснёмся языковых уровней выше фонологии и морфологии, то есть расскажем несколько слов о согласовании междометий с другими словами и об особенностях их роли в синтаксических отношениях. Семантика междометий является следующим шагом к рассматриванию междометий в рамках определённой культуры. Междометия контекстуально ограничены и обусловлены. Поэтому можно сказать, что они являются прагматическим фактом, и из-за этого иногда трудно распознать о каком внеязыковом контексте идёт речь при изолированном употреблении междометия. Языковой контекст поэтому представляет самый важный элемент реализации семантики междометия.

Поскольку междометия являются особенностью живой разговорной речи, и их значение часто становится понятно лишь в сочетании с определённой интонацией, мимикой, жестами, а лишь контекст проясняет конкретный смысл высказывания, их интересно анализировать в контексте определённой культуры. Чтобы поместить

междометия в конкретный контекст, мы проанализируем выпуски передачи «Пусть говорят», а потом отрывки, в которых мы заметили междометия, которые потом попытаемся перевести на хорватский язык. Ток-шоу «Пусть говорят» является самым популярным на Первом канале русского телевидения и собирает многочисленных гостей, которые часто ссорятся. Именно из-за такого характера передачи, из самых популярных выпусков мы ожидаем большое число междометий. После того как мы транскрибируем разговоры и переведем их на хорватский язык, мы постараемся объяснить выбор хорватского перевода междометия с помощью словарей хорватского и русского языков, и добавим наши комментарии к этому. Потом подчеркнем самые важные результаты, проблемы перевода междометий, выводы, полученные после обработки междометий в контексте живой речи, и поднимем новые вопросы, которые появились после сопоставительного анализа.

2. МЕЖДОМЕТИЕ КАК ЧАСТЬ РЕЧИ

Сначала, самым важным является определить междометия как часть речи, точнее, поставить их как класс слов в общую словарную систему. Чтобы проанализировать, как определяются междометия и какие их признаки, которые допускают называть междометия особым классом слов, мы возьмём некоторые из русских и хорватских грамматик и сравним у них описанное определение междометий. Сравнить элементы русской и хорватской грамматик, точнее говоря, единицы их морфологии, синтаксиса и тому подобное, обыкновенно, потому что эти два языка являются генетически связанными и их языковые уровни совпадают друг с другом. Если языки происходят от одного и того же источника языка-предка, тогда можно говорить о языках, которые принадлежат к одной и той же лингвистической семье (Matasović 2011: 107). Русский и хорватский язык генетически принадлежат к балто-славянской группе индоевропейских языков. Русский язык географически принадлежит к восточнославянским языкам, а хорватский южнославянским языкам. Всем балтийским и славянским языкам один источник, то есть язык-предок – праславянский язык. Следовательно, структуры таких языков похожи, и их легко сравнивать на разных языковых уровнях.

Проблема определения междометий как части речи, связана с вопросом о делении слов на классы вообще. По-нашему, существуют два способа или направления разрешения неоднозначности. Во-первых, можно точно определить характеристики лексического и грамматического класса слов, которые мы называем определённым именем, и затем соответствующим образом в эту группу слов разделить все слова, имеющие выбранные характеристики, а другой способ сделать критерии, согласно которым некоторые слова были бы классифицированы в определённую группу слов, а другие нет. Точнее говоря, в первом случае, надо начать с заданных правил класса, а затем выбирать слова из совокупной лексики, которые соответствуют характеристикам класса, а в другом случае, начинается с отдельных примеров и их должны разделять на лексические и грамматические группы с одинаковыми или сходными характеристиками, а только потом в соответствии с их взаимными характеристиками описать этот класс. Разница оказывается в принципе умозаключения: дедукция противостоит индукции. Проблема определения критериев деления слов не проблема нового века и она не является единственной проблемой только хорватского и русского языков.

В хорватской и русской языковедческих традициях сплетаются два базисных критерия для разделения слов на части речи. Первое из этих разделений является морфологическим, в соответствии с изменчивостью выражения в предложении, то есть зависимо от того изменяется (склоняется или спрягается) ли слово или нет, а другое разделение – это разделение по смыслу, на знаменательные и служебные (Jelaska 2010: 104) (Виноградов 1960: 19). Второй критерий — это смысл, согласно которому существуют слова, которые выражают содержание внешнего или внутреннего мира и это слова с полным смыслом, лексические или автосемантические слова (Barić i dr. 1997: 99). С другой стороны, есть слова, которые выражают различные семантико-синтаксические отношения между автосемантическими словами, членами предложения, предложениями (Barić i dr. 1997: 99). Из-за такой роли, какая у них есть, эти слова без полного лексического значения или синсемантические слова называем служебные слова, грамматические слова или вспомогательные слова.

Виноградов (1960: 19) пишет, что знаменательные слова отражают действительность в её предметах, действиях, качествах или свойствах, а служебные слова отражают отношения между явлениями действительности. Так же Йеласка (Jelaska 2010: 104) упоминает разделение на лексические и грамматические части речи (у грамматических нет лексического значения, а только грамматическое). Но, некоторые языковеды не согласны с таким разделением. Тафра (Tafra 1993: 74) утверждает, что неправильно слова разделять на такие разряды, потому что все слова одновременно и лексические, так как они являются членами лексической системы, и грамматические, потому что являются частью грамматической структуры. Это разделение даже парадоксально, потому что у грамматических слов нет грамматической, морфологической структуры, пишет Тафра (там же).

Учитывая значение, Барич и др. (Barić i dr.) предполагают и разделение по изменчивости, из чего следует, что лексические слова, те, которые имеют самостоятельное значение, одновременно являются полностью или частично изменяемыми словами. В этой группе, по хорватской грамматике (Barić i dr. 1997), находятся имена существительные, имена прилагательные, имена числительные, местоимения, наречия, глаголы. Служебные слова неизменяемые, и в хорватском это – предлоги, союзы, частицы и междометия. Белоусов и др. (2002: 387) замечают, что междометия не относятся ни к одной из знаменательных частей речи, потому что они лишены номинативного значения. Другими словами, междометия выражают чувства и

ощущения, но не называют их. Поэтому Виноградов (1960) междометия называет своеобразными речевыми знаками. Кроме того, их трудно считать служебными словами, так как им не свойственна связующая функция.

Изменчивость является главным критерием разделения слов на части речи в большинстве хорватских грамматик (Težak i Babić 1994). В хорватском языке согласно этой грамматике (там же) изменяемые слова это имена существительные, имена прилагательные, местоимения, глаголы и имена числительные, а неизменяемые союзы, наречия, предлоги, междометия и частицы. Слова изменяются, чтобы указать на род, число, падеж, лицо, время или наклонение (Težak i Babić 1994: 77), однако наречия примыкают к неизменяемым частям речи. Имена числительные, как и наречия, расположены между изменяемыми и неизменяемыми частями речи в хорватском языке и у них наблюдается диахроническая тенденция к неизменяемой части речи. Вопреки этому, никто не оспаривает, что междометия – неизменяемая часть речи и в хорватской и русской грамматиках. Они в большей своей части не имеют ни окончаний, ни суффиксов, ни приставок. Виноградов (1960: 672) междометия называет неизменяемой частью речи, или частью речи, не имеющей специальных грамматических показателей, служащей для выражения чувств и волевых побуждений. Это значит, что они характеризуются своей морфологической неделимостью и своей синтаксической обособленностью.

В общем, морфология — это наука, изучающая структуру значимых единиц определённого языка. Морфология изучает законы изменения слов как представителей грамматических классов, то есть частей речи, изучает самые эти классы или разряды и принадлежащие им морфологические категории, формы слов и системы этих форм, и лексико-грамматические разряды внутри частей речи. В грамматиках индоевропейских языков сходны классы частей речи. Однако, в некоторых языках мира определённый класс слов не выделяется по своим морфологическим или синтаксическим особенностям. Вот к примеру, в языках Австралии обычно нет предлогов или послелогов, в американском индейском языке имена прилагательные не выделяются в особый класс и тому подобное. Местоимения в некоторых языках являются в форме аффиксов на глаголе или имени существительном (Matasović 2011: 73—75). Матасович (Matasović 2011: 76) именно междометия выделяет как класс, который в каком-то виде существует во всех языках мира. Шахтер (Schachter, no Ameka 1985: 60) тоже пишет, что вероятно междометия являются частью речи присущей всем языкам мира. Им

можно выразить эмоции, указания, и они не являются частью синтаксической структуры, не участвуют в синтаксических отношениях с другими частями речи. Языковед Матасович (Matasović 2011: 77) пришел к выводу, что междометия представляют собой «эволюционный реликт», так как не участвуют в синтаксических процессах языков, и на них не применяются установленные фонологические правила. Хотя внутри класса междометий можно различать несколько разрядов, все эти слова не изменяются, и наверно из-за этого в морфологиях не только русского языка междометие, как неизменяемая часть речи, недостаточно обработано. У междометий есть лишь одна форма слова – основная. Хотя многие из междометий являются, например, зафиксированными формами глагола, надо иметь в виду, что такие слова перешли из одного класса в другой и, что они сейчас ведут себя как равноправные члены новой части речи – неизменяемой.

Критерии деления слов в классы в хорватском языке синтезируются Марковичем в главе «Части речи» в книге *Uvod u jezičnu morfologiju* (Marković 2012: 25–29). Автор все слова делит на открытые и закрытые по критерию возможности получения новых членов в группу. Глаголы и имена существительные, во всех языках являются открытыми частями речи, и это лингвистическая универсалия, то есть языковое явление, присуще всем языкам мира и отражающее закономерности строения языковой системы как таковой. В хорватском языке полностью или частично открыты все части речи, кроме имён числительных и местоимений, которые по семантическим причинам не могут получать новые слова в свой класс. Местоимения и имена числительные подобны; свою лексическую полноту получают только в контексте. Совершенно ясно, что междометия относятся к неизменяемым частям речи, а согласно критерию открытости, они являются открытой группой, и в этом контексте, вероятно, наиболее динамичным классом слов. Белоусов и др. (2002: 388) считают, что главным источником пополнения междометий являются оценочно-характеризующие существительные (*страх, страсть, беда, смерть, ужас* и тому подобное) и глаголы (преимущественно в побудительном наклонении: *постой, погоди, давай, вали*).

Корни традиции обучения о восьми частях речи восходят к Дионисию Фракийскому и его произведению «Искусство грамматики» (*Tékhnē grammatikē*). Его грамматика написана в другой половине второго столетия до новой эры, а именно Дионисий Фракийский называется основоположником латинской грамматики (Katičić 1981: 16), так как латинские грамматики восприняли учение о восьми частях речи, при

условии, что вместо греческого артикля ввели междометие как класс слов. В греческой грамматике междометия считались подвидом наречий, потому что уточняют значение глаголов (Амека 1992: 102). Только позже, в латинской грамматике, междометия определяются как особенный класс слов. Амека (Амека 1992: 102) подчёркивает, что латинские грамматики выделяли три характеристики междометий как самые важные: это вывод, что междометия включают в себя предметы не-слов, что междометия считаются синтаксически независимыми и, последнее, что они означают чувства или состояние ума. В общем, европейская грамматика уже веками опирается на латинскую грамматическую традицию и, несмотря на твёрдый канон, существует разница между современными грамматиками в делении слов на классы и подвиды.

Из всего сказанного выше можно сделать вывод, что все слова могут быть классифицированы по-разному в зависимости от критериев отбора. Все вышеперечисленные методы деления слов предполагают, что есть две проблемы: с одной стороны, существует проблема определения критериев для деления слов вообще, а с другой стороны, является сложной проблемой в каждом классе сортировать слова на подвиды внутри одного класса. В общем, части речи представляют собой основные «лексико-грамматические разряды, по которым распределяются слова языка исходя из признаков»: семантического, морфологического и синтаксического (Розенталь и др. 2000: 178). Не только Прудникова (2011: 91) делает вывод, что возможны разные подходы к решению вопроса о частеречной идентификации междометий: первый подход связан с рассмотрением междометий как гетерогенного, недифференцированного и недифференцируемого класса единиц, выделяемого на основе отсутствия у них номинативной функции и форм словоизменения, а второй подход к междометиям с когнитивной и коммуникативной позиции, с которой междометия рассматриваются в качестве единиц, которые выполняют определённую функцию в дискурсе. Мы согласны с Амекой (Амека 1992: 106), что в определении междометия можно и, больше того, нужно взять различные критерии, такие как семантические, структурные или формальные. Обоснованность подхода с комбинированными критериями (семантический, синтаксический, морфологический) очевидна уже в определении местоимений и имён числительных как части речи, но и междометий или даже наречий. Только описание с комбинированными критериями может быть полным.

2.1. ОПРЕДЕЛЕНИЕ МЕЖДОМЕТИЙ

Полянец (Poljanec 1964: 30) пишет, что в русском языке существует десять разрядов слов, разъединённых в три группы: самостоятельные, которые изменяются (имя существительное, имя прилагательное, местоимение, имя числительное, глагол, наречие), служебные, то есть неизменяемые (предлог, союз, частица) и междометие – «особая часть речи, которая служит для выражения чувств и настроений говорящего». Уже сказано, что некоторые языковеды (Белоусов и др. 2002: 387; Шведова 1980: 731) междометия тоже считают особой части речи, так как междометия лишены номинативного значения, какого есть у знаменательных частей речи. Шведова (там же) подчёркивает, что междометия отличаются и от слов служебных, поскольку их роль в синтаксической организации не аналогична роли частиц, союзов или прелогов. Иными словами, им не свойственна связующая функция (Прудникова 2011: 91; Розенталь 2000: 279). Правда, что междометия по своей синтаксической роли различаются от всех остальных частей речи.

Нет большой разницы в определениях междометий в русских грамматиках. Полянец (Poljanec 1964: 126) определяет междометие как часть речи, которая выражает различные переживания, чувства и настроения, например, радость, грусть, удивление, боязнь, угрозу, отвращение, призывание и другое. Другими словами, это класс слов, служащих для выражения «чувств и волевых побуждений» (Виноградов 1980: 672) или для выражения «эмоциональных и эмоционально-волевых реакций на окружающую действительность» (Белоусов и др. 2002: 387). Именно из-за этого контекст играет большую роль при определении и, вообще, использовании междометий в языке. Амека (Амека 1992: 106) подчёркивает, что это не только слова для переноса чувств, а и ментального состояния говорящего. Можно сделать вывод, что междометия служат для переноса вообще психического состояния говорящего через вербальную экспрессию.

Полянец (Poljanec 1964: 126) указывает на то, что в качестве междометия употребляются и другие слова, то есть слова, принадлежащие к другим частям речи, пока Виноградов (1960: 20) предупреждает, что постоянно наблюдаются случаи передвижения слов из одной части речи в другую, то есть «захват» функции другой части речи. Поэтому, вполне нормально, что в междометия переходят имена существительные и глаголы, а такие слова, например, слова *батюшки*, *господи*, *боже*, *вишь* (от *видишь*) и так далее.

Однако, Виноградов (1960) пишет, что по своей внешней форме междометия являются короткими выкриками или звукоподражаниями, и что к междометиям относятся звукоподражательные слова, но надо различать междометия и звукоподражания. С другой стороны, Розенталь (2000: 178) кроме самостоятельных и служебных частей речи, упоминает модальные слова, междометия и звукоподражательные слова как особые группы частей речи. Иными словами, междометия и звукоподражательные слова отличает от служебных частей речи как особый класс. Шелкова (2016: 239) пишет о тех случаях использования звукоподражаний, когда они упираются в функции междометий, то есть выражают эмоции или интенции говорящего. Следовательно, с одной стороны, междометия служат для «выражения чувств, ощущений, душевных состояний и других (часто непрямых) эмоциональных и эмоционально-волевых реакций на окружающую действительность» (Шведова 1980: 731). С другой стороны, звукоподражания — это «условные преднамеренные воспроизведения звучаний» (Парсиева, по Шелкова 2016: 240). Обе части речи являются неизменяемыми, но морфологически звукоподражательные слова в хорватском языке могут получать разные аффиксы: *šljap(k)ati*, а междометия только в процессе разговорной или контекстуальной неологизации (*konverzijska neologizacija*): *Dosta mi je tvoga aha ili ahanja* (Pranjeković 2002: 13). Всё-таки, их разграничение не всегда последовательно, поэтому Шведова (1980: 731) утверждает, что «по ряду признаков к междометиям примыкают звукоподражания, представляющие собой преднамеренные воспроизведения звучаний, сопровождающих действия, производимые человеком, животным или предметом». Шелкова (2016: 240) подчёркивает, что в их различении ведущую роль играют семантические и функциональные критерии, а порой и характер их воспроизведения в речи. Прудникова (2011: 94) тоже в состав междометий включает звукоподражания (и глагольные междометия), из-за общности их коммуникативно-прагматических функций в дискурсе: регулирование развёртывания интеракций и маркирование их сегментов, выражение оценочно-эмоциональных и волевых реакций интерактантов в ходе дискурса и на окружающую действительность.

Иногда разница между звукоподражанием и междометием состоит не в характере воспроизведения, а в том, является ли это воспроизведение чисто физиологической или же эмоциональной реакцией на внешние раздражители (Шелкова 2016: 242). Другими словами, объясняет Амека (Ameka 1992: 112), звукоподражания считаются

дескриптивными, они не выражают ментальную действительность говорящего. Звукоподражания имитируют, междометия нет. При переходе в разряд междометий звукоподражания сохраняют и свои первоначальные функции, а изменение состоит в приобретении новых функций. Новой функцией является передача тех или иных эмоций или интенций говорящего (Шелкова 2016: 242). В итоге можно сказать, что разницы между междометиями и звукоподражаниями (1) семантическая, и это самая чёткая разница между ними, потом (2) синтаксическая, так как звукоподражания могут входить в состав предложения как полноценные его члены, и (3) морфологическая, поскольку междометия не получают аффиксы кроме в процессе разговорной неологизации, в отличие от звукоподражаний, которые получают (Pranjković 2002: 13).

Наверно из-за упрощения грамматического описания, хорватские грамматики в большинстве случаев звукоподражательные слова примыкают к разряду междометий. Тежак и Бабич (Težak i Babić 1994: 333) при определении междометий подчёркивает, что это неизменяемая часть речи, с помощью которой можно выразить какую-то эмоцию, настроение, обращение или звук из природы. Барич и др. (Barić i dr. 1997: 283) звукоподражательные слова тоже включают в состав междометий и в обеих грамматиках их называют «звукоподражательные междометия» (*onomatopejski uzvici*).

Описание междометий в виде подклассов, которое можно найти в перечисленных хорватских грамматиках, способствует экономном подходе при описании частей речи. Разумеется, в таком описании мы учитываем и эту возможность, чтобы все эти слова в предложении могли принимать на себя роль какой-то другой части речи (*Раздался громкий ой.*). Кроме того, совершенно понятно, что различается семантика слов, которые указывают на эмоциональные состояния и чувства (*ну, ой, тьфу, ха, фи*) от слов, которые имеют функцию обращения или призыва (*глядь, скок, марш, айда, кис-кис, чш*) или семантика тех слов, которые имитируют звуки или символизируют особое действие, состояние, движение и так далее (*фу, мяу, хи-хи-хи, дин-дин-дин*). Однако, из-за характера их роли в синтаксисе, их высокой степени автономии по сравнению с другими членами структуры предложения, а также из-за прочих общих характеристик, таких как допустимость фонологических и морфологических аномалий, мы считаем, что все вышеупомянутые слова должны быть включены в один класс слов.

Для сравнения, различная семантика конкретных и абстрактных существительных не является причиной разделения этих групп на две части речи. Категориальное значение предметности связывает эти слова в один класс. Таким же

способом экспрессивность или выразительность как категориальное значение междометий все эти слова объединяет в одну часть речи, которую мы называем междометия. Поэтому предполагаем деление на часть речи междометие при котором можно различать подкласс звукоподражаний. Но, важно подчеркнуть, пишет Прудникова (2011: 92), что только в комплексе с другими признаками значение экспрессивности служит категориальной идентификации междометия. Субъективная модальность кроме экспрессивности является обязательным признаком междометий. Если бы мы, например, звукоподражательные междометия исключали, мы должны бы были сформировать новый класс слов, потому что звукоподражания не могут быть отнесены ни к одному из остальных разрядов слов. Кроме того, этот класс с некоторыми своими характеристиками совпадал бы с междометиями.

Важным признаком, который соединяет все междометия, является выразительность, а не описание, дескрипция. Человек междометием может выражать нечто вроде непосредственного чувства отвращения или восхищения, но он не описывает эти чувства в форме предложения: *Это отвратительно!* или *Это восхитительно!* (Goddard 2014: 4). В таком контексте звукоподражательные слова можно считать дескриптивными словами, с помощью которых описывается голосование животных, звук некоторых природных явлений или тому подобное, но с точки зрения человека это только имитация звуков произведённых другим существом или предметом – секундарное выражение какого-то состояния через человеческий голосовой аппарат.

С другой стороны, есть лингвисты, которые действительно считают, что звукоподражания составляют самостоятельную часть речи. В своей грамматике хорватского языка автор Д. Рагуж (Raguž 1997: 286) не включает звукоподражания в класс междометий, а объясняет, что к междометиям и звукоподражаниям относятся разные слова, у которых с «обычными словами» нет много подобного. Иногда как в грамматиках так и в лингвистической литературе смешиваются термины *эксclamация*, *интеръекция*, *междометие*, *звукоподражание*, пишет Рагуж (там же), и объясняет разницу между этими названиями в хорватском языке.

По сравнению с хорватским языком в русском языке значение слова *междометие* однозначно, пишет Дакович (Daković 2006). Переводом латинского слова *interiectiō* (от латинского глагола *interiecere* «вставить») получилось название *междометие*, обозначающее отдельную часть речи. Лингвисты уже в течение

несколько столетий старались разными способами дать название этой части речи. Дакович (Daković 2006: 68) перечисляет три таких способа. Первый способ в виде перевода латинского слова *interiectiō* или его заимствования существует в русском языке (в хорватском языке это слово *interjekcija*)¹. Второй способ – перевод латинского слова *exclamatio* (от латинского глагола *exclamare* «кричать»), от которого происходит хорватское название этой части речи: *uzvik* или *usklik*, обозначающее часть речи, и русское *восклицание*, обозначающее риторическую фигуру и эмоционально окрашенный крик. Пока второй способ подчёркивает способ произношения – повышенный голос и громкость, третий старается выделять эмоциональность содержания как самое главное. Этот способ терминологизации самый редкий и является в чешском и словацком языках. Разными терминами языковедческие традиции стараются поставить ударение на самое важное для части речи в русском языке называющей *междометие* или в хорватском *uzvik*: синтаксическую независимость, интенсивность или эмоциональность.

2.2. КЛАССИФИКАЦИЯ МЕЖДОМЕТИЙ

Междометия можно разделять по разным критериям: по составу, по образованию, по функционально-семантическим особенностям, которые они выполняют в коммуникации, по природе высказывания и так далее. По составу междометия обычно делятся на первообразные (непроизводные) и непервообразные (производные) (Шведова 1980: 731; Новикова 2001: 583). К первообразным относятся междометия не имеющие связей ни с одной из знаменительных частей речи как *а, ага, ай, ах, брр, ей-ей, их, ну, ого, ой, тю, тьфу, улю-лю, фи, ха, цыц, ехм* и автор добавляет, что «такие междометия в большинстве случаев ведут своё происхождение от эмоциональных выкриков, восклицаний, а также возгласов и звучаний, сопровождающих рефлексy организма на внешние раздражения» (Шведова 1980: 731). Именно поэтому к первообразным междометиям можно примкнуть и звукоподражания (*агу, кхе-кхе, му-у, мяу, карр-карр, бряк, бух, крох, ек, кан, тра-та-та, илен, щелк*).

Такие междометия Амека называет первичными или основными (*primary interjections*), а так же и «маленькими словами» или даже «не-словами» (Ameka 1992:

¹ О разнице между терминами *эксclamация, интеръекция, междометие, звукоподражание* в хорватском языке: Daković, S. (2006) «Uzvici u slavenskim jezicima i pitanje terminologije» и Raguž, D. (1997) «Praktična hrvatska gramatika».

105), которые самостоятельно могут составлять высказывание и вместе с другими значительными частями речи не образуют новые конструкции, но могут быть использованы с другими частями речи. Основные междометия показывают тенденцию к фонологической или морфологической аномалии. Другими словами, они могут быть образованы от таких звуков и секвенций, каких нет в системе этого языка (Амека 1992: 105). Например, русское *псм* или хорватское *pst*. В хорватском языке ударение междометий тоже иногда не совпадает с правилами ударения, подчёркивают Барич и др. (Barić i dr. 1997, 284). Именно из-за этого Годдард (Goddard 2014: 5) предлагает деление первообразных (первичных, основных или непроеизводных) междометий на те, которые похожи на шум („noise-like“ *primary interjections*), например *ух*, *ей*, *кхе-кхе*, *тра-та-та*, *тю* и те, которые похожи на слова („word-like“ *primary interjections*), например, *ого*, *мяу*, *шлен*, *крох*.

По своему образованию Виноградов (1960: 673) различает междометия первичные и междометия производные. Кроме того, особую группу составляют звукоподражательные слова. Первичными междометиями автор (Виноградов 1960: 673) считает то же самое, что и Шведова первообразными, описывая, что это междометия, состоящие из сочетания двух или нескольких звуков (гласных или согласных) или даже междометия, представляющие собою сочетание двух или нескольких первичных междометий: *ай-ай-ай!* *ах-ах-ах!* *ну-ну!* и так далее. В отличие от первичных междометий, у вторичных междометий есть определённая ступень семантической независимости, пишет Амека (Амека 1992: 111). Такой группе принадлежат и выражения, состоящие из больше одного слова.

Дальше, непервообразные междометия в разной степени соотносятся со словами или формами той или иной знаменательной части речи. Разница в том, что первообразные междометия не опираются на уже существующие слова, пока непервообразные базированы на регулярными именами существительными или глаголами (Goddard 2014: 5). Шведова (1980: 731) приводит примеры междометий, связанных с существительными: *батюшки*, *боже*, *дьявол*, *матушки*, *создатель*, *черт*, с глаголами: *брось*, *будет*, *вишь* (из *видишь*), *здравствуй(те)*, *извини(те)*, *подумаешь*, *помилуйте*, *скажите*, *товсь* (из *готовься*), *хватит*. Потом, автор приводит единицы междометия, связанные с местоименными словами, наречиями, частицами или союзами: *вона* (прост.), *то-то*, *эва* (прост.), *эк*, *эка*, *вон*, *долой*, *полно*, *прочь*, *тс*, *тиш*, *цс*, *ш-ш* (последние четыре из *тише*). Согласно мнению Прудниковой (2011: 92) ставшая

общепринятой формулировка, что междометия служат для выражения, но не называния или описания эмоциональных и волевых реакций, требует уточнения. Скорее всего, это не распространяется на все единицы класса междометий, поскольку непервообразные междометные высказывания (*Досада какая!, Горе-горе!*) выражают эмоции и сохраняют при этом возможность называть её. В этом случае на первый план выходит интенсивность.

Остальные группы слов, относящиеся к непервообразным междометиям: устойчивые словосочетания и фразеологизмы (*боже мой, боже праведный, господи боже мой, слава богу, черт возьми, что за черт, вот тебе на, вот так так, вот это да, как бы не так, чтоб тебя*), глагольные междометия (междометия глаголы, глагольно-междометные формы типа *глядь, мах-мах, прыг, скок, стук, толк, тык, хан, шварк, тресь* и тому подобные), все вокативные (призывные) междометия, образованные от обиходных названий соответствующих домашних животных (*кис-кис, уть-уть, тель-тель, цып-цып*) и некоторые из заимствованных слов (*айда, алло, амба, баста бис, браво, караул, марш, мерси, стоп, ура, шабаш*) (Шведова 1980: 731—732).

Группы междометий по своим семантическим функциям являются самыми важными, так как семантический признак не только что группирует междометия, но и определяет их категориальный признак, то есть указывает на значение междометий, следовательно, на возможности его использования в речи. Шведова (1980: 731) различает три группы междометий по семантическим функциям: междометия, обслуживающие сферы 1. эмоций и эмоциональных оценок, 2. волеизъявления и 3. этикета (приветствия, пожелания, благодарности, извинения).

Потом, автор междометия первой из этих трёх групп членит на междометия, семантические функции которых специализированы или неспециализированы, то есть однозначны или неоднозначны (Шведова 1980: 732). Большая часть междометий со специализированными семантическими функциями выражает отрицательные эмоции: презрение, пренебрежение, насмешку, отвращение, досаду, укор, порицание, угрозу, протест, осуждение, раздражение, испуг, огорчение, растерянность, недовольство, недоверие, вызов, неодобрительство или чрезвычайное удивление, замешательство, сожаление, клятвенное уверение, возмущение, горе, тоску, печаль, боль (Шведова 1980: 732): *ай-ай-ай, боже сохрани, браво, вот те крест, да ну, дьявол, как би не так, ну и ну, помилуйте, то-то, тю, упаси бог, ура, черт-те что, эва, эхма* и так далее. Единичные слова, выражающие положительные эмоции: *браво* (восторг), *слава богу* (облегчение),

ура (ликование). Шведова утверждает, что сфера отрицательных эмоций располагает несравненно большим числом специализированных средств выражения, нежели сфера положительных (там же). Междометия с семантически диффузными, то есть неоднозначными функциями передают состояние возбуждения, а это значит, что такие междометия могут использоваться для выражения самых разнородных, нередко прямо исключительных друг друга чувств и ощущений (там же). К эмоциональным междометиям близки звукоподражания как *ха-ха-ха*, *хи-хи-хи*, *уа-уа*, *мяу*, *бряк*, *бац* и глагольно-междометные формы типа *прыг*, *скок*, *цап-царап*.

Второй тип междометий по семантическим функциям Шведовой – междометия, обслуживающие сферу волеизъявлений, выражает обращение к людям или животным (*кис-кис*, *цып-цып*), команды и призывы. Значительная часть этой группы междометий представляет собой заимствования речи военных, охотников, моряков, строителей, дрессировщиков: *алле*, *аппорт*, *иси*, *куш*, *пиль*, *майна*, *полундра*. К этой группе примыкают междометия, призывающие на помощь (*караул*), побуждающие к отклику (*ау*, *алло*, *эй*), требующие тишины, внимания, согласия (*ни*, *тсс*, *и-и*, *чур*), побуждающие к осуществлению или прекращению каких-либо действий: *айда*, *брось*, *кыш*, *на*, *но*, *ну*, *усь*, *цыц*, *шабаш*. К этой группе примыкают междометия, используемые при общении с маленькими детьми: *тю-тю*, *агу* (и мотивированное им *агунюшки*, *агушеньки*), *бай-бай*, *баю-бай* (*баюшки-баю*, *баиньки*).

Последний тип междометий по семантическим функциям – междометия, обслуживающие сферу этикета, сближается со словами других частей речи, так как такие слова содержат некоторую долю знаменательности. Такие слова например: *здравствуй(те)*, *до свиданья*, *спасибо*, *прости(те)*, *пожалуйста*, *всего хорошего*, *привет*, *пока*. Эти слова способны развивать вторичные значения и функционировать в качестве средств экспрессивно-эмоционального выражения удивления или несогласия, отпора, противодействия (Шведова 1980: 733).

Новикова (2001: 584) по функционально-семантическим особенностям междометия распределяет на пять групп: эмоциональные, волеизъявительные, этикетные, звукоподражательные и одноактно-глагольные. Эмоциональные выражают различные отрицательные или положительные эмоции как презрение, пренебрежение, отвращение, боль, возмущение, восхищение: *ай-ай-ай*, *ой*, *боже сохрани*, *фу*, *вот это да*, *вот тебе раз*, *ура* и так далее. Волеизъявительные междометия выражают различные команды и призывы, обращенные к людям и животным: *айда*, *марш*, *алле*,

кис-кис, бай-бай. Этикетные представляют собой особые формулы приветствия, прощания, пожелания, благодарности, поздравления: *здравствуй(те), до свиданья, спасибо, благодарю, простите* и тому подобное. Звукоподражательные междометия используются для имитации звуков, издаваемых живыми существами или предметами, а в предложении часто занимают позицию сказуемого: *колокольчик дин-дин-дин, часы тик-тик, так-так*, пишет Новикова (2001: 584). Пятая группа, это одноактно-глагольные междометия, которые являются отглагольными образованиями (с усечённым одноактным суффиксом *-ну-*) и служат для выражения внезапного, быстрого осуществления действия: *скок, стук, хан, хват, шмыг*. Такие междометия характерны для разговорной речи.

У Виноградова (1960: 674) есть разряд междометий по значению на две большие группы: на междометия, выражающие чувства, и междометия, выражающие волеизъявления, и у каждой из них есть свои более частные подразделения. Первая группа междометий выражает различные эмоции говорящего, его отношение к окружающему, к речи и действиям собеседника, и здесь Виноградов (1960: 674–676) выделяет три вида междометий: (1) междометия, выражающие различные эмоции говорящего: радость, восхищение, восторг, изумление, сожаление, решимость, недоумение, недоверие, удивление, испуг, одобрение, сожаление, горе, неудовольствие, тоску, печаль, досаду, порицание, упрёк, протест, возмущение, ужас, иронию, сарказм, злорадство, самоуверенность, презрение, пренебрежение, отвращение и др., перечисляет автор; (2) междометия, выражающие эмоциональную характеристику, оценку обстановки или состояния говорящего (*капут, шабаш, баста, дудки*) и (3) междометия, выражающие отношение к речи своей или собеседника, её общую оценку (*вот еще!, ей-богу, право*). Вторую группу составляют междометия, выражающие волеизъявление, призыв или побуждение к действию: *алло, ау, эй, на, ну, тс, чи, шш, чу, чур, айда, марш, шабаш, но, кис-кис, киш*.

Чтобы разделить междометия на подразделения по своим коммуникативным функциям, Амека (Амека 1992: 113–114) начинает с трёх языковых функций обработанных Якобсоном². Автор (там же) разделяет междометия на (1) экспрессивные,

²Якобсон описывает функции языка с помощью модели речевой коммуникации, состоящей из шести элементов: адресанта (говорящий), адресата (слушающий), сообщения, контекста (содержание сообщения), контакта, кода. Каждому из компонентов речевой коммуникации соответствует особая функция языка в коммуникативном акте: конативная, эмотивная, референтивная, фатическая, метаязыковая, поэтическая функции.

которыми отражается ментальное и эмоциональное состояние говорящего, (2) конатативные, направленные на слушающего, то есть адресанта и (3) фатические, с помощью которых, осуществляется коммуникативный контакт.

Вежбицкая разделяет междометия учитывая природу высказывания (Wierzbicka 2003: 291). Таким образом устанавливает следующие классы междометий: (1) эмоциональные (те, которые имеют значение в компоненте «я чувствую что-то»), потом (2) волевые (те, кто имеет по своему значению компонент «я хочу что-то» и у которого нет компонента «я чувствую что-то» и (3) когнитивные (те, которые имеют в своем значении компонент «я что-то думаю» или «я что-то знаю», а у которых нет эмоционального компонента «я что-то чувствую», ни волевого компонента «я хочу что-то»). Волевые междометия включают в себя междометия направленные к животными, чтобы они пришли к человеку или отошли от него, потом междометия направленные к людям. Вторая группа больше первой. Она включает в себя междометия, которыми выражается желание быть тише (например *пссст*), те которыми выражается не желание чтобы другой человек был на том же месте, или те которыми указывается на прыжок, побудительность, коммуникацию на расстройнии или видимость и контакт (*ау*). Среди эмоциональными междометиями Вежбицкая (Wierzbicka 2003) различает междометия для выражения отвращения и подобных ощущений (например русские *фу*) и междометия общего назначения (русское *ой*). Когнитивные междометия по словам Вежбицкой (Wierzbicka 2003) глобальное выражение, которое невозможно анализировать и которое выражает психическое состояние говорящего без ссылки на чувство или желание. Такими междометиями являются *ага* или *ого*.

Такое деление междометий с точки зрения семантики есть и у Годдарда (Goddard 2014: 5). Но, кроме того, автор (там же) предлагает деление междометий в зависимости от контекста. Так как междометия тесно связаны с мимикой, Годдард принимает то же самое деление, которое применяется к делению выражений лиц. Поэтому, контекстуально междометия можно делить на междометия с непосредственным, дидактическим, дискурсивным и ироническим использованиями.

Деление междометий у всех вышеперечисленных авторов мы старались яснее показать в виде таблицы. Показаны большие группы без подробных подразделений.

	критерии деления		
	по составу / по образованию / формальные междометия	по семантике / по семантическим функциям	по коммуникативным функциям / по контексте
Шведова (1980)	1. первообразные (непроизводные) 2. непервообразные (производные)	1. эмоциональные 1.1. однозначные 1.2. неоднозначные 2. волеизъявительные 3. этикетные	
Новикова (2001)	1. первообразные (непроизводные) 2. непервообразные (производные)	1. эмоциональные 2. волеизъявительные 3. этикетные 4. звукоподражания 5. одноактно-глагольные	
Амека (1992)	1. основные (<i>primary interjections</i>) 2. вторичные (<i>secondary interjections</i>)		1. экспрессивные 2. конатативные 3. фатические
Виноградов (1960)	1. первичные 2. производные 3. звукоподражательные слова	1. выражающие чувства (эмоциональные) 2. выражающие волеизъявления (волеизъявительные)	
Розенталь и др. (2000)	1. первообразные 2. производные ³	3. эмоциональные 4. императивные (повелительные)	
Годадр (2014)	1. основные междометия похожие на шум (<i>noise-like primary interjections</i>) 2. основные междометия похожие на слово (<i>word-like primary interjections</i>) 3. вторичные (<i>secondary interjections</i>)	1. эмоциональные (<i>emotive interjections</i>) 2. волеизъявительные (<i>volitive interjections</i>) 3. когнитивные (<i>cognitive interjections</i>)	1. междометия с непосредственным и использованиями (<i>immediate uses</i>) 2. междометия с дидактическими использованиями (<i>didactic uses</i>) 3. междометия с дискурсивными использованиями (<i>discursive uses</i>) 4. междометия с ироническими использованиями (<i>ironic uses</i>)
Вежбицкая (2003)		1. эмоциональные (<i>emotive interjections</i>) 2. волеизъявительные (<i>volitive interjections</i>) 3. когнитивные (<i>cognitive interjections</i>)	

³ Авторы этот критерий называют «по происхождению».

В зависимости от выбранного критерия, междометия можно разделять по-разному, но надо иметь в виду, что и в таких случаях, когда у нас есть один критерий, подразряды междометий часто не однозначны. Классификации у выбранных авторов в большинстве случаев совпадают друг с другом. Разницы между делениями видны в группировке междометий, названиях групп и названиях критериев. Самая большая разница является в толковании звукоподражаний, о чём мы уже говорили. Поскольку одно и то же междометие может иметь самые разные семантические функции зависимо от контекста, в котором произносится, мы считаем, что деление междометий по семантике не всегда однозначно. О том как сложна может быть семантика междометий расскажем больше в подразделе семантика междометий (подраздел 4.). Из-за этого при обработке междометий в последней части работы, мы возьмём формальные критерии деления междометий, то есть, деление по составу.

3. СИНТАКСИС

Уже римский грамматик Присциан отметил, что у междометий нет связи с остальными членами предложения, а остальные учёные того времени писали, что междометия синтаксически независимы от глаголов⁴ (Ameka 1992: 102). Но, надо иметь в виду, что звукоподражания и междометия других типов часто вводятся в сообщение при помощи глагола, выполняющего функцию толкования их семантики, а это особенно заметно в письменном тексте: *«Та-та-та» строчил пулемет; «Ой!» - испугалась она* (Прудникова 2011: 94). Кроме обращений, вводных слов и предложений, частиц *да* и *нет*, Полянец (Poljanec 1964: 147) добавляет и междометия как слова грамматически не связанные с предложением. Они не распространяются другими словами – точнее говоря, не образуют словосочетаний и не входят в их состав (Виноградов 1960: 19). Другими словами, они не являются членами предложения в контексте его конститuentов. Междометия не являются частью синтаксической структуры и не участвуют в синтаксических отношениях с другими частями речи (Matasović 2011: 76).

Так как междометия употребляются вне связи с другими словами (а также и не для связи последних), они являются характерной принадлежностью эмоциональной сферы языка. Междометия служат для выражения чувств, сопровождающих мысль

⁴ Учитывая вербоцентрический подход строения или конструкции предложения, согласно котором элементы предложения семантически и синтаксически неравноправны, а центральным элементом конструкции является глагол, который управляет синтаксическими актантами.

предложения. Они тоже могут получать самостоятельное интонационное оформление, то есть могут стать самостоятельным предложением, выражающим какое-либо внеязыковое обстоятельство. Это является способностью всех междометий (Шведова 1980: 734) и именно по этому критерию можно различать междометия от остальных частей речи (Амека 1992: 105). Блумфилд⁵ пишет, что предложение, которое не содержит обычной, наиболее употребительной формы предложения, является неполным, или эллиптическим. Некоторые формы встречаются преимущественно в качестве неполных предложений, а такими формами являются междометия. Междометия могут представлять собой или особые слова (*ой, ох, тиши, боже*) или же словосочетания (вторичные междометия) (*боже мой, ох, батюшки, ей-богу, ради бога, вы ангел, спасибо, до свидания*). Если, например, после слова, то есть предложения *И?* от говорящего ожидается продолжение сказанного или от слушающего какое-то добавление, тогда речь не идёт о междометии, считает Амека (Амека 1992: 105), так как у междометий всегда полное интонационное единство, и здесь речь идёт о какой-то другой части речи.

Междометие обычно стоит вне предложения, но также может быть и его членом. Междометие может получать разные функции в предложении: может функционировать в качестве эквивалента предложения, модального компонента предложения (*Устал я, ох устал!*), когда междометие реализуется в условиях вводности, или члена предложения (*Характер у него ой-ой-ой*), пишет Шведова (1980: 734). Все междометия могут выполнять функцию эквивалента предложения и при этом обладают самостоятельной интонацией. Такую характеристику междометий Прудникова (2011: 93) называет фразовой самостоятельностью.

Что касается функции члена предложения, Белоусов и др. (2002: 391) пишут, что для междометий такая функция является вторичной, заместительной, а исключения составляют звукоподражания, для которых функция члена предложения, то есть сказуемого, является преимущественной синтаксической функцией. Новикова (2001: 583) подчёркивает, что только звукоподражательные междометия (*бам, бац, звяк*) и глагольные междометия (*прыг, скок, толк*) специализированы в функции сказуемого. В целом, пишет Новикова (2001: 583), для междометий характерно свободное вхождение в предложение (обычно они открывают предложения) и тесная связь с разными типами

⁵ Источник: <http://www.classes.ru/grammar/142.Bloomfield-language/source/worddocuments/xi.htm> (дата обращения: 15. 2. 2018.)

модальной и нейтральной интонации и приводит примеры: *Ох, беда! Как нехорошо, ай-ай-ай! О жизнь!* и тому подобное.

Не все теоретики междометия считают синтаксически независимыми. В отличие от латинских грамматиков, некоторые языковеды (Wilkin, Campenalla) (Амека 1992: 103), считают, что междометия не надо включать между части речи, так как это не слова, а элементы синтаксиса. Отсюда следует, что междометия можно рассматривать как части речи и как предложения, пишет автор (Амека 1992: 103). Но, каждый элемент предложения принято, даже нужно сортировать по частям речи. Если то, что называем междометием является только частью предложения, а не особенной части речи – где тогда поставить такие слова? Несомненно, и такие слова мы должны поставить, в какой-то разряд слов. Амека (там же) отмечает, что даже есть учёные, которые междометия не определяют как особый класс слов. Среди них и языковед Есперсен. Он считает, что многие из междометий можно отнести к остальным частям речи и, что единственная характеристика всех этих слов, что они могут быть самостоятельным высказыванием. Такой взгляд на части речи возвращает нас к греческой грамматике. Лич (Leech) (Амека 1992: 111) пишет, что междометия находятся где-то за границами языка, и что они особого типа примитивные языковые выражения эмоции, неплотно интегрированы в систему языка.

Утверждение, что междометия находятся где-то за границами языка, можно объяснять рассматриванием всех частей речи в контексте определения степени и характера их самостоятельности с точки зрения синтаксиса. Пранькович (Pranjković 2002: 16) приносит такую схему, согласно которой междометия в отличие от остальных класс слов имеют наивысшую степень синтаксической независимости. Именно такая синтаксическая некогерентность, по сравнению с остальными членами предложения, может быть причиной из-за которой междометия часто выбрасываются из традиционного деления на части речи. Грамматическая независимость, однако, является причиной образования самостоятельных предложений в виде высказывания-предложения.

Прудникова предполагает решение вопроса о самостоятельности междометий. Значительную часть междометий можно определить как перформативы-слова (Прудникова 2011: 93). Вторую группу междометий из разделения Вежбицкой (волевые междометия), междометия обслуживающие сферы волеизъявления и этикета (приветствия, пожелания, благодарности, извинения) у Шведовой, волеизъявительные и

этикетные междометия у Новиковой, но частично и другие группы междометий можно отнести к перформативами-словами. Перформативы – это слова эквивалентные действию, другими словами – это любое действие, производимое преимущественно голосом (при помощи фонации – вербально или фонетически): приказ, команда, просьба, предложение, приветствие, напутствие, назидание, зов, оклик, похвала, порицание, выражение согласия, отклик, клятва, проклятье, звукоподражание и тому подобное (Прудникова 2011: 93). Прудникова (там же) считает, что каждое междометие содержит скрытую перформативную формулу: «я выражаю / обнаруживаю радость», «я команду», «я зову / окликаю», «я здороваюсь» и так далее. Если все междометия вместе с звукоподражаниями содержат скрытую перформативную формулу и их надо считать перформативами, нужно их отличать от нарративов (знаменательные и служебные части речи), считает Прудникова (2011: 93). Поскольку перформативы и нарративы являются явлениями языка разного порядка, грамматические связи между ними не устанавливаются и не оформляются, считает автор (Прудникова 2011: 93). Это является причиной того, что перформативы обычно стоят вне предложения и сами образуют высказывания-предложения, объясняет Прудникова (там же).

С другой стороны, Пранькович (Pranjkoć 2002) не согласен с утверждением, что междометия не вступают ни в какие синтагматические отношения, но что они представляют собой особый вид синтагмема (или тагмема⁶) в функции основного компонента, то есть отдельных предложений или клауз, предложений в составе сложного. Кроме того, автор считает, что междометия синтаксически надо рассматривать как и конструкции обращения. Для последнего автор утверждает, что они представляют особый тип подчинительной связи, которая должна изучаться на уровне текста, а не на уровне сложного предложения, потому что зависимость между частями таких структур не выражается грамматически эксплицитно (союзами) как в сложно-

⁶ Синтагмемы определяются как сочетания тагмем. К. Л. Пайк (K. L. Pike) является основоположником структурального направления, называющего тагмемиком. Пайк разработал универсальную таксономию человеческого поведения, пока центральными единицами человеческого поведения признаются тагмемы. Тагмемы – это «минимальные функционально нагруженные формальные элементы, определяемые в качестве коррелятов синтагматических функций ("функциональных слотов", таких, как субъект, объект) и парадигматических наполнений ("классов и форм наполнителей", таких, как существительное, личное местоимение, собственное имя как возможные кандидаты на замещение позиции субъекта)». Тагмемами противостоят тагмы как минимальные конкретно данные в анализе реализации грамматических элементов. (Топоров 1990)

подчинённых предложений. Звукоподражания так же как и междометия связаны с контекстом или ситуацией — поэтому они являются составной частью сложной структуры, но напрямую синтаксически не связаны с ней. Пранькович (Pranjko^{vić}) идёт на шаг дальше и утверждает, что междометия являются «автосинтактичными», потому что, в отличие от обращений, у них нет морфологических особенностей. Надо иметь в виду, что в большинстве индоевропейских языков формы звательного падежа (для обращений) исчезли. Пока в хорватском языке звательный падеж ещё является частью падежной системой, и можно говорить о его морфологических особенностях, в русском языке сохранились только зафиксированные формы в виде нескольких архаизмов: *боже*, *господи* и другие. Такие формы можно найти в виде словарной статьи:

БОЖЕ. 1. *см.* бог. 2. *межд.* Выражает удивление, восторг, негодование и другие чувства. *Б., как здесь красиво! Б., как я устал!* * Боже правый! (высок.) — восклицание, выражение удивления, восторга, гнева, печали. Боже (ты) мой! (разг.) — то же, что боже (во 2 знач.). Боже сохрани (или упаси, избави) (разг.) — то же, что упаси бог (см. упаси). Ни боже мой (прост.) — подчёркнутое отрицание, возражение. (Ожегов 1986)

В основном, разница между междометием и обращением заключается в том, что междометие менее информативное, их значение отмечено эмоциональной напряженностью обусловленной контекстом, ситуацией, и очень важно, что оно обусловлено интонационной реализацией, в отличие от других частей структуры предложения, в которых интонация не отличается яркой интенсивностью, утверждает Пранькович (Pranjko^{vić} 2002: 196).

В любом случае синтаксическая зависимость междометий всё ещё остаётся предметом обсуждения среди лингвистов. Мы можем сделать вывод и согласиться, что самым принятым является положение, что междометия не имеют синтаксической связи с другими словами, и что все междометия могут получать самостоятельное интонационное оформление и стать самостоятельным предложением. Кроме того, междометие может быть и частью предложения в разных функциях (в качестве эквивалента предложения, модального компонента предложения, члена предложения). Их перформативная функция вероятно является причиной, что междометия обычно стоят вне предложения и сами образуют высказывания-предложения, а из-за синтаксической независимости по сравнению с остальными членами предложения, междометия часто выбрасываются из традиционного деления на части речи.

4. СЕМАНТИКА МЕЖДОМЕТИЙ

Ещё с времён первых философских размышлений о языке наиболее релевантным является описание значения слова из трёх частей/составляющих, с помощью так называемого семантического треугольника. Модель из трёх частей включает референт или предмет, потом концепт или идею, которая связывает предмет с реализацией мысли в языке через слово. Такая идея родилась уже у схоластов, а затем развивалась до сегодняшнего дня. Огден и Ричардс понятие⁷ называли мыслью, а слово символом. Согласно их теории, значение осуществляется между символом и мыслью (Raffaelli 2015: 47). Чтобы описать значение, Ульман тоже предполагает семантический треугольник, и у него значение осуществляется между именем и мыслью. Разница в терминологии не меняет основную идею треугольника. Проще говоря, язык является лингвистическим знаком, мир референтом, а они соединяются мыслью. Но, не все слова можно описать, используя полностью пополненный треугольник. Например, у имён числительных нет референта. У них есть своё выражение – слово, они также имеют смысл – в форме мысли, но они не относятся ни на что, что находится во внеязыковой реальности, то есть в мире. Таким способом описания можно различать семантику имён числительных от, например, семантики имён существительных или семантики глаголов. Вне контекста, референта нет ни у местоимений. У абстрактных имён существительных и собственных имён нет понятия (содержания), они являются только этикетками для референта. В таком контексте интересно рассматривать семантику междометий.

⁷ Надо подчеркнуть, что слово «понятие» в контексте описа языкового знака обозначает явление того же порядка, что и значение слова (концепт) и оно связано с одной определённой знаковой формой – словом, выражением (ЛЭС). Это надо различать от стандартного значения слова, которое описано как: 1. логически оформленная общая мысль о классе предметов, явлений; 2. идея чего-н» или представление, сведения е чём-н. 3. способ, уровень понимания чего-н. (Ожегов).

Неблагоприятное положение междометий в языковой дескрипции Ковачеич (Kovačević 2008: 87) приписывает именно отцу лингвистики – Фердинанду де Соссюру. Соссюр определил языковой знак как языковую сущность, состоящую из означающего (акустического образа) и означаемого (понятия). Языковой знак, по мнению де Соссюра, имеет два основных свойства. Одно из них представляет протяжённостью в одном измерении (во времени), а второе – то что различает междометия и звукоподражания от остальных частей речи – произвольность связи между означающим и означаемым, то есть отсутствие между ними внутренней, естественной связи. Произвольность этой связи в междометий и звукоподражаний сомнительна. Означающий и означаемый неразрывно связаны между собой, хотя их связь произвольна. Их отношение открывает новый взгляд на вопрос об отношении языка и мысли. Такой взгляд соответствует гипотезе Сепира-Уорфа, о которой в следующем подразделе мы расскажем подробнее (подраздел 5. *Междометия в культуре*). Именно семантический треугольник подчёркивает важность внеязыкового элемента и вводит его в описание значения как одного из основных элементов значения (Raffaelli 2015). Кроме того, подчёркивается наличие косвенной ментальной категории – понятия.

В таком контексте, междометия являются интересной темой, так как трудно определить предмет или референт этого языкового знака. Кроме того, можно задать вопрос о том, какое понятие (план содержания) у междометий. Несомненно то, что у междометий есть акустический образ (план выражения), точнее говоря, языковая реализация определённого ментального состояния говорящего. Речь идёт не о передаче конкретной концепции или понятия, а по крайней мере символической связи звуков с определёнными психическими состояниями. Эта неопределённость может иметь отношение к этому, что междометия как часть речи основаны на эмоциях, которые являются абстрактными для человеческого разума, а, которые, как уже было сказано, не имеют своего референта. Тем не менее, абстрактные имена существительные, как например *любовь*, могут быть символически связаны с другими понятиями, такими как *сердце*, *губы* и тому подобное, и таким образом могут создавать ассоциативно близкий референт. Мы можем предположить, что подобный когнитивный процесс, основанный на ассоциациях, происходит и при образовании междометий.

Речь уже шла о синтаксической независимости междометий, согласно которой некоторые языковеды междометия выбрасывают из традиционного деления на части речи. Их фонологический состав, иногда необычайный для фонологической и

морфологической системы определённого языка, тоже отделяет междометия от остальных слов. Кроме упомянутых, Амека (Амека 1992: 112) приводит ещё несколько причин, по которым междометия часто рассматриваются как слова, находящиеся на периферийности языка. Тот факт, поддерживается твёрдой связью междометий с жестами и мимикой. Прудникова (2011: 93) считает, что в речи междометия заменили жесты. «Привлекая постоянно жесты и мимику для усиления эмоционального воздействия, междометия и сами стали словами-жестами» (там же). На междометия можно смотреть как на сопровождения языку или коммуникации, и они несомненно являются какой-то границей между вербальной и невербальной коммуникации. Их называют вокальными жестами, так как они не выполняют функции речевого акта (особенно первичные междометия), то есть у них нет иллокутивного акта, объясняет Вежбицкая (Wierzbicka 2003: 288). Иллокутивный акт проявляется через смысл высказывания (у говорящего есть намерение что-то сказать, из какого-то побуждения и с какой-то целью), которого у высказываний как например *ой, господи, ага, ек, да ну, дьявол* нет. Однако, у них есть своё значение, зависимо от других языковых и внеязыковых элементов коммуникации. Несмотря на такие убеждения, Амека (Амека 1992: 112) делает выводы, что нельзя оспаривать, что междометия являются языковыми элементами и что их надо исследовать (языковедами).

Наверно из-за своей зависимости от других элементов коммуникации, по своей природе междометия являются многозначными. Шведова (1980: 732) подчёркивает, что одно и то же междометие может выражать одобрение или порицание, испуг или радость, восхищение или презрение, страх или решимость. Другими словами, такие междометия могут использоваться при выражении самых разнородных чувств и ощущений. Разница осуществляется с опорой на содержание и общую эмоциональную окрашенность речи и при поддержке других средств коммуникации: как языковых (интонация), так и внеязыковых (жест, мимика). Иногда именно интонация играет решающую роль в выборе значений. Интонация представляет собой «совокупность просодических (суперсегментных) средств языка: различные соотношения частоты основного тона, тембра, интенсивности и длительности, служащих для оформления единиц коммуникации – высказывания» (Новикова 2001: 122). Междометия являются особенностью живой разговорной речи, и из-за этого их значение часто становится понятно лишь в сочетании с определённой интонацией, другими словами, все эти элементы интонации отделяют одно из нескольких значений междометия. В том

контексте важную роль играют разные способы экспрессивно-эмоционального выражения, например, изменением звукового облика междометий посредством их удвоения и утроения, повторения конечных слогов, интонационного варьирования гласных и так далее. Прудникова (2011: 93–94) подчёркивает, что просодические характеристики нужны для адекватного представления плана выражения у междометий: «поскольку это фонетически выделенные единицы, их просодическая отмеченность включается в состав категориально значимых дифференциальных признаков» (Прудникова 2011: 94). Таким способом автор (там же) просодические характеристики междометий определяются как равноправный дифференциальный признак лингвистического знака междометия.

Имея в виду, что междометия могут оформлять целое предложение, а интонация тесно связана с синтаксисом (Новикова 2001: 123), и что значение междометий часто зависит от способа его произношения, интонация оказывает воздействие в выделении одного из возможных значений междометия. Знаки препинания на письме, двойные и тройные буквы передают интонационные свойства данных междометий. Решающую роль при толковании междометий играют контекст речи и ситуация, считает Виноградов (1960: 674). Автор (Виноградов 1960: 675) приводит пример междометия *a!*, которое, зависимо от способа произношения, может выражать разные чувства и всевозможные их оттенки: догадку, удивление, страх, досаду, сожаление, восхищение, презрение, испуг, укор, ужас, боль, недовольство, негодование, досаду, решимость, угрозу, насмешку, иронию, злорадство, отвращение и так далее. То же самое пишет Рагуж (1997) в грамматике хорватского языка, в которой приводит примеры разных междометий в разных своих значениях. Например, междометие *ahā* может обозначать уверенность, угрозу, злобное удовольствие, *āha* злобу, побуждение, а *ahā* (*a-hā*) одобрение, подтверждение, внезапное понимание, а насмешливо может обозначать и отрицание (Raguž 1997: 290).

Интересным, является именно то, что иногда трудно распознать о каком внеязыковом контексте идёт речь, если у нас нет языкового контекста. Иностранному говорящему трудно догадаться, кто и в какой ситуации производит эти звуки, если он не знает перевод таких слов и кодированный внеязыковой контекст для их употребления: *трах*, *чмок*, *уа-уа*, *кря-кря чик-чирик*, *кхе-кхе*, *бац*, *хрусть* и тому подобное⁸. Лишь

⁸Примеры взяты из *Русской грамматики* (Шведова 1980: 731).

контекст проясняет конкретный смысл выказывания междометием (Прудникова 2011: 92). Прагматика, как раздел языкознания, изучает условия использования говорящими языковых знаков. С прагматической точки зрения, междометия представляют собой набор единиц, которые кодируют позицию говорящего и коммуникативные интенции, и являются контекстуально ограниченными и контекстом определёнными. Уилкинс (Wilkins, *по* Goddard 2014: 4) предполагает, что междометия представляют собой «сложную деиктику»⁹, поскольку их толкование в значительной степени зависит от принятых для справки ссылок на окружающую среду: ссылку на меня, на здесь и сейчас, и (иногда) на тебя/вас. Используя междометие в письменной форме речи, говорящий находится в точке времени «я – сейчас» по отношению к нарративному времени «я – тогда» или «он – сейчас, тогда». Таким способом, пишет Прудникова (2011: 93), говорящий обеспечивает эффект присутствия слушающего при моменте порождения междометия – демонстрируя его сиюминутность. Сиюминутность представляет собой возникновение характеристик действия (междометия) в конкретный текущий момент диалога или исторического представления этого действия, а обеспечивается участниками диалога или нарратором экспрессивностью изложения (Прудникова 2011: 94). Прудникова (там же) предлагает сиюминутность считать выделяемой характеристикой класса междометий.

В итоге, мы не отказываемся от положения, что при толковании междометий ведущую роль играет внеязыковой контекст и, что значение междометий является прагматическим фактом. При осуществлении значения у междометий происходит когнитивный процесс, основанный на ассоциациях, поскольку у них нет референта в внеязыковом мире. Предмет или референт языкового знака междометий можно определить только внутри контекста и из-за своей зависимости от контекста, по своей природе междометия являются многозначными. Разница между значениями осуществляется с опорой на содержание и при поддержке других средств коммуникации: как языковых (интонация), так и внеязыковых (жест, мимика). Эта зависимость настолько важна, что просодические характеристики междометий считаются равноправным дифференциальным признаком (значения) междометий.

⁹ Дейксис служит для актуализации компонентов ситуации речи и компонентов денотативного содержания высказывания. Сфера дейксиса включает: указание на участников речевого акта — говорящего и адресата; указание на степень отдалённости объекта высказывания; указание на временную и пространственную локализацию сообщаемого факта. (ЛЭС)

5. МЕЖДОМЕТИЯ В КУЛЬТУРЕ

Анна Вежбицкая (Wierzbicka 2003) указывает на то, что междометия значительно различаются зависимо от языка. Они часто являются наиболее характерной особенностью отдельных культур и, их надо учить. Автор (Wierzbicka 2003: 295–296) на примере междометия *nst* объясняет, что в русском, английском и польском языках это междометие включает в себя компонент «я не хочу, чтобы ты говорил», хотя между языками эти междометия различаются в нюансах своих значений, следовательно и в употреблении. Иногда употребление междометий вызвано внутриязыковыми обстоятельствами. Вежбицкая (Wierzbicka 2003: 322) подчёркивает, что у русского *ой* и польского *oj* почти тот же самые употребления, а разница в том, что употребление русского *ой* шире, а это отражается в существовании глагола *ойкать*, соответствующего междометию *ой*, каково нет в польском языке. Видно, что основные междометия могут стать основой для образования других частей речи (Goddard 2014). Вежбицкая добавляет ещё один пример (немецкое *pfui*, русское *фу*, датское *fu*, которые указывают на отвращение), показывающий, что иногда междометия, хотя созданные на фоне звуковой символики, трудно независимо от языков описать эти междометия, поскольку нет эквивалентов для слова русского отвращения или английского *disgust* в остальных упомянутых языках с полностью одинаковым значением (Wierzbicka 2003: 338).

Междометия можно считать особенностью языковой общности, и именно этот факт является важнейшей причиной анализа, то есть изучения междометий на фоне социолингвистики. С одной стороны, существуют теории, что человеческий язык происходит из (1) имитации звуков из природы, особенно голосования животных (*bow-wow* теория), (2) инстинктивного произношения звуков боли, гнева и других чувств (*pooh-pooh* теория), (3) человеческой реакции на стимулы из окружающей среды (*ding-dong* теория), (4) произношения несочленённых звуков при работе (*yo-he-ho* теория) и (5) потребности за любви, игрой, песни (*la-la* теория) (Crystal 1997: 291). Эти теории созданы на общем во всех языках – междометиях. С другой стороны, Вежбицкая (Wierzbicka 2003: 286) говорит, что междометия основаны на конвенциях, касающихся культуры, а не на каком-либо универсальном «законе природы». Это предполагает, что междометия можно изучать в контексте языка как отражение культуры людей, говорящих на этом языке. В некоторых языках основные междометия более частотны, чем в других языках. Кроме того, неправильно считать, подчёркивает автор, что в обществах, в которых на первых взгляд подавляют свободное выражение эмоций (что

принято считать для русского общества), частотность основных междометий будет ниже, чем в обществах, в которых поддерживается свободное экспрессивное поведение (Wierzbicka 2003: 339).

Вообще говоря, конструирование реальности – культурно обусловлено. Различные языки по-разному осмысливают опыт говорящего. Вежбицкая (Wierzbicka 1992) подчёркивает, что часто существуют подобности звукового состава междометий в разных языках, но их трудно предположить и их надо научить. Нередко междометия оформляются в виде словарной статьи, но трудно догадаться, какой ситуации это междометие подходит, а какой нет, если это не пишет в словаре. Некоторые из примеров, которые можно найти в словаре¹⁰ Ожегова следующие:

ОЙ и ОЙ-ОЙ-ОЙ [оёй], *межд.* 1. Выражает испуг, удивление, боль. 2. Усиливает слово, к к-рому примыкает одно или вместе с местоименными словами “как”, “какой” (разг.). *Жилось ой как трудно. Нелегко было, ой нелегко.*
* Ой ли? (разг. ирон.) — выражение сомнения, недоверия, верно ли, так ли.

ГОСПОДИ [ho]. 1. *см.* господь. 2. *мвжд.* То же, что боже.

ФУ, *мвжд.* Выражает укоризну, досаду, презрение, отвращение. *Фу, надоел! Фу, какая гадость!* * **Фу-ты** (разг. ирон.) — в сочетании с другими словами выражает насмешку, осуждение. *Фу-ты какой важный стал! Опять всё перепутал, фу-ты господи! Фу-ты, ну-ты!* (разг. ирон.) — восклицание, выражающее насмешливое удивление, неодобрение. *Нарядилась, накрасилась, фу-ты, ну-ты!*

ТЬФУ. 1. *межд.* *звукоподр.* Воспроизведение звука плевок. 2. *межд.* и *в знач.* *сказ.* Выражение презрительного, раздражённого или безразличного отношения к кому-чему-н. *Т., надоел! Я на его угрозы - т.!*

ХА-ХА и ХА-ХА-ХА, *межд.* *звукоподр.* Воспроизведение громкого смеха.

Словарь редко помогает обнаружить все значения определённого междометия. Можно сказать, что идентитет, то есть культура народа часто отражается в языке. Поэтому, не из словаря, а междометия надо учить в «подлинной» языковой среде. В гипотезе Сепира-Уорфа передаётся предположение о взаимозависимости лингвистической структуры и способа, как люди воспринимают реальность (НЕ).

Human beings do not live in the objective world alone, nor alone in the world of social activity as ordinarily understood, but are very much at the mercy of the particular language which has become the medium of expression for their society. It is quite an illusion to imagine that one adjusts to reality essentially without the use of language and that language is merely an incidental means of solving specific

¹⁰ О проблеме формирования словарной статьи междометия в хорватских словарях пишет Матешич: Matešić M. (2004) «Uzvici u hrvatskom standardnom jeziku».

problems of communication or reflection. The fact of the matter is that the 'real world' is to a large extent unconsciously built upon the language habits of the group. No two languages are ever sufficiently similar to be considered as representing the same social reality. The worlds in which different societies live are distinct worlds, not merely the same world with different labels attached... We see and hear and otherwise experience very largely as we do because the language habits of our community predispose certain choices of interpretation. (Sapir 1958: 69)

Такое понимание взаимосвязи между языком и культурой, то есть восприятие того, что язык отражает культуру, физическую и социальную среду сообщества, его систему ценностей и переживаний, называется лингвистическим релятивизмом. Культура – это совокупность абстрактных ценностей, убеждений и представлений о мире, которые являются основой человеческого поведения и отражаются в поведении (Haviland 2004), следовательно, и в языке. Каждая окружающая среда формирует свою реальность, свою культуру, отличающуюся от всех остальных. Все абстрактные значения формируются языком и в языке. Культурное разнообразие позволяет говорить о разных формах языковой социализации в разных культурах. Предполагается, что процессы социализации посредством языка и социализации для использования языка взаимны. С помощью этих двух процессов, дети принимают имплицитные знания об обществе и культуре, в которых они растут, и знание о языке, используемом обществом, в котором они растут. Когда речь идёт о междометиях и социализации детей, Годдард (Goddard 2014: 19) пишет, что кажется весьма вероятным, что междометия играют более важную роль в процессах языкового развития у детей, чем словесные этикетки, такие как *отвращение*, *неожиданность* или *боль*. Более того, надо иметь в виду, что речь идёт об абстрактных именах существительных, которые детьми принимаются позже.

Будучи словами, переносящими чувства и ментальные состояния говорящего, то есть вообще психическое состояние говорящего, исходной точкой для междометий являются эмоции. Вежбицкая (Wierzbicka 1992: 124) пишет, что есть много эмоций, которые можно воспринимать отдельно и признавать особыми, даже и в таких случаях, когда в языке нет слова для определённого чувства. Каждая эмоция (лучше или хуже) может быть выражена в каждом языке мира. Однако, во всех языках есть совокупность уже выбранных слов для выражения определённых эмоций этой языковой группы. Такие наборы, пишет автор (Wierzbicka 1992: 124), иногда частично совпадают, зависимо от того насколько языки и культуры близки между собой. Хотя автор пишет о именовании эмоций, то есть о именах существительных, обозначающих чувства, из-за

связи между такими абстрактными существительными (или по крайней мере понятиями) и междометиями, тот же самый принцип можно применять к междометиям (междометие *ой* связано с глаголом *ойкать*, который находится в словаре Ожегова (1986), а значит «произносить, кричать “ой”», или звукоподражание *мяу*, которое связано с глаголом *мяукать* – «издавать характерные звуки, напоминающие “мяу”»).

Информация о том, какие из эмоций являются воспринятыми как отдельные во всех языках мира, для нас в данной работе не считается важной. Более важным является поставить междометия в контекст проявляющих русским человеком эмоций. Вежбицкая (Wierzbicka 1992: 396) переносит, что согласно исследованию гарвардского университета русские являются выразительными и эмоционально живыми, а свои чувства выражают легко. Следовательно, мы можем предположить, что усредненный носитель русского языка в своей устной речи будет использовать много междометий, и что они будут разнообразны. Когда говорим о усредненном носителе русского языка, мы в общем говорим о всяком русском человеке или о том что называется «русским национальным характером». Национальный характер является одним из базисных факторов, обеспечивающих сознание идентичности, и самым важным в конструировании социокультурной реальности (Моисеева). Факт, что язык играет важную роль в конструировании идентитета одного человека, группы людей, народа, является общепринятым. Язык настолько важен для идентификации индивидуума, что часто его приравнивают к идентитету. Поэтому нельзя недооценивать языковые элементы в образовании национального характера. Также, язык и языковые компоненты можно рассматривать не только в роли образования характера, но и как отражение характера народа. Здесь видно отражается гипотеза Сепира-Уорфа о взаимосвязи между языком и культурой.

6. АНАЛИЗ КОРПУСА

В рамках этой работы мы проанализировали отрывки диалогов из следующих выпусков передачи «Пусть говорят»:

- Один раз. (20.09.2016)
- Слава? Лёша? Или Саша? (16.02.2017)
- Главная интрига лета: кто же заменит Андрея Малахова в «Пусть говорят»? (14.08.2017)
- Вадимовичи: ещё одна семья двоеженца Казаченко. (16.10.2017)
- Миллионеры Инстаграма. (26.10.2017)

Передача или ток-шоу «Пусть говорят» имеет семейно-драматическое содержание и, как её название говорит, в ней обсуждаются невыдуманные истории, о которых невозможно молчать, то есть темой разговора являются «самые обсуждаемые истории и люди». Из-за характера передачи, ссоры и драки зачастую являются составным компонентом в студии. Тема этой работы широка и междометия можно найти в любом виде дискурса. Но междометия сильно опираются на внеязыковую ситуацию, которая является составной частью акта коммуникации, а гости в студии «Пусть говорят» больше вызывают шок и удивление. Именно поэтому мы выбрали эту передачу для создания корпуса для нашего анализа. Конкретных критериев при выборе выпусков не было. Рассчитывая на высокую степень конфликтов в наиболее просматриваемых выпусках, которая приводит к большему использованию междометий в разговоре, главным критерием выбора выпусков была популярность передач. Популярность измеряется количеством просмотров в Интернете, и мы решили взять пару самых популярных выпусков за последние два года.

Междометия, обнаруженные в выбранных выпусках программы «Пусть говорят», мы попытались перевести на хорватский язык. Сначала, определённое междометие мы искали в *Толковом словаре русского языка* С. И. Ожегова (СО), а если слово там не нашли, тогда их искали в Интернете в Викисловаре или в источнике *грамота.ру* (ГР). Потом мы искали перевод этого междометия на хорватский язык в *Русско-хорватском словаре* Радослава Полянеца (РП). Но иногда перевод не подходил, и надо было искать другое слово опираясь на свою интуицию носителя языка. Если перевод междометия из словаря РП подошел или нам показалось, что подойдёт, тогда мы должны были проверить это значение. Этот третий шаг в переводе «обеспечил» хорватский толковый

словарь Владимира Анича *Veliki rječnik hrvatskoga jezika* (BA). Таким способом мы старались оправдать выбор слова в переводе или даже подтвердить, что междометия трудно переводить, потому что их иногда вообще нет в словарях. Поэтому в рамках лексикографской работы надо подчеркнуть, что каждое междометие всегда надо записывать в виде словарной статьи со всеми своими значениями, существующими в данный момент.

Перед тем как мы начнём с анализом, надо сказать несколько слов об определённых проблемах, с которыми мы столкнулись при сборе корпуса. Несмотря на то, что предметом анализа будут именно междометия, сначала транскрибация живой речи представляла проблему из-за быстрого, нечёткого произношения спикеров. Живую речь характеризует спонтанность, и поэтому части предложения часто опускаются и заменяются новыми предложениями, дополнениями, вставленными в предложение и незаконченными предложениями, потому что спикер по какой-то причине не может закончить свою мысль, или его перебили. Для устной речи тоже характерно «стремление к самостоятельной предикативности (глагольности), отрезков речи, меньших, чем предложение» (ЛЭС), но при транскрибции, мы старались формировать законченные предложения, не нарушая мысль спикера. Иногда трудно было определить начало и конец предложения и поставить правильные знаки препинания, но когда мы закончили транскрибацию русского текста, в хорватском переводе мы старались не нарушать форму русских предложений. Если мысль спикера не завершена или прервана, мы поставили чётточку. Кроме того, разговорной речи свойственна и необратимость во времени (ЛЭС), но нам помог тот факт, что мы анализировали выпуски, которые можно было найти на сайте Первого канала, поэтому мы могли смотреть программы столько раз сколько было нужно, чтобы записать всё, что было нужно для анализа.

Ещё одна проблема, с которой мы столкнулись – это транслитерация русских имён. Чтобы транслитерация была последовательной, надо было выбрать одну систему транслитерации. Поскольку читатели этой дипломной работы знают русский язык, и они знакомы с правилами русской орфографии и фонетикой, для транслитерации русских имён мы выбрали систему транслитерации ISO 9 – 1995. Согласно системе ISO 9 – 1995, определяющей систему транслитерации кириллических алфавитов посредством латиницы, имя собственное, допустим, Ксения надо транслитерировать как Kseniâ, Юлия как Ŭliâ и так далее. Но поскольку в нашем корпусе речь идёт о

живой речи, в разговорах, кроме полных имён собственных, спикеры упоминают много имён собственных в сокращённой форме и много прозвищ как например Ксюша (<Ксения), Аля (<Алевтина), Оля, Оленька (<Ольга), Андрюша (<Андрей), Вова, Володя (<Владимир), Серёга (<Сергей), Валя (<Валентин). К прозвищам мы относились так же, как и к именам собственным – мы их только транслитерировали, не стараясь адаптировать их к хорватскому языку, хотя Оленька могла бы быть *Oljica* или Андрюша *Andrijica*, но такой шаг не нужен.

Проанализированные выпуски приводятся в том же порядке как выходили, а обнаруженные междометия будут помещены в контекст разговора, сопровождаемого переводом на хорватский язык и комментариями о способе перевода.

Выпуск «Один раз»

АМ: Сегодня Диана и Владимир встретятся в студии «Пусть говорят», чтобы узнать, что покажет ДНК экспертиза, и каким на самом деле окажется результат их случайной связи. И так, это было только один раз. Светлана Плешакова сегодня в нашей студии, <u>добрый вечер</u>. СП: Добрый вечер, Андрей. Я приехала за помощью к Вам из города Магнитогорска, помочь нашей семье. То есть у меня семья на протяжении года с лишним находится в таком состоянии: она нас шантажирует, моему сыну угрожает: «<u>Не дай бог</u> ты пойдёшь на суд!» – и ну в общем получилось так, сейчас расскажу. 17-ого июля 2015 года у меня сын познакомился с Дианой, ну, в ресторане, мне как объяснил, не знаю как называется. 25-ого они переспали, встретились и оставили телефоны, и переспали 25-ого числа. Вот, и больше они не общались вообще, ни дружили, ни встречались, она сама к нему ходила. Я вот сталкиваюсь с такой картинкой, что девушка стоит около двери моей мамы, стоит это Владимир, он в общем дома стоит, около квартиры мамы стоит – АМ: Не волнуйтесь, не волнуйтесь –	АМ: Danas se Diana i Vladimir susreću u studiju „Pust’ govorať” kako bi saznali što će pokazati rezultat DNK testa i kakav će na kraju biti ishod njihove slučajne veze. I tako, to je bilo samo jedanput. Svetlana Plešakova je danas u našem studiju, dobra večer. SP: Dobra večer, Andrej. Došla sam iz grada Magnitogorska tražiti pomoć od Vas kako biste pomogli mojoj obitelji. Naime, moja se obitelj u posljednjih malo više od godine dana nalazi u sljedećoj situaciji: ona nas ucjenjuje, mojemu sinu prijeti: „<u>Ne d'o ti bog</u> da završiš na sudu!“, ma uglavnom, ukratko ću ispričati o čemu se radi. 17. srpnja 2015. moj se sin upoznao s Dianom, znači, u restoranu, kako mi je objasnio, ne znam kako se zove. 25. su spavali skupa, sastali se, razmijenili brojeve telefona i spavali skupa 25. I tako, više uopće nisu komunicirali, niti se družili, ni sastajali, ona je sama dolazila k njemu. I tako se ja susrećem s ovakvom scenom: djevojka stoji pred vratima moje mame, stoji Vladimir, on je uglavnom kod kuće, pokraj maminoga stana stoji – АМ: Smirite se, smirite se –
--	--

Анализ междометий мы сделаем в хронологическом порядке, то есть как они появлялись в программе. Мы анализируем предельные случаи и даже случаи, когда слово или словосочетание кажется междометием, а на самом деле речь идёт о какой другой части

речи. Например, *не дай бог* из предыдущего отрывка в Викисловаре определяется как устойчивое словосочетание, выражающее отрицательную характеристику кого-либо или чего-либо, или выражающее опасения, неодобрения чего-либо. В СО приводится следующая дефиниция:

Не дай (не приведи) бог (боже) (разг.) — 1) выражение нежелательности, недопустимости, беспокойства по поводу осуществления чего-н. *Не дай бог заболеть! Не приведи бог заблудиться!*; 2) выражение крайней степени проявления чего-н. нежелательного, а также вообще о ком-чём-н. очень плохом. *Так рассердился, что не приведи (не дай) бог! Мороз — не приведи бог!*

Только в ГР это словосочетание определяется как междометие. Действительно им выражается отрицательное отношение к собеседнику, а в этом случае даже представляет угрозу и поэтому мы перевели это словосочетание словами: *ne d'o ti bog*, хотя предлагаемый перевод из РП это *ne daj bože*. Но, поскольку это словосочетание не обособляется (а у междометий в принципе нет связи с остальными членами предложения и они обособляются), мы не можем словосочетание *не дай бог* в данном контексте считать междометием, хотя иногда оно может обладать функцией междометия.

СП: Я поднимаюсь – мама живёт на пятом этаже – поднимаюсь, около квартиры стоит Вова, а внизу на площадке стоит девочка, девушка и плачет взахлёб, пожалела. «Чо, – говорю, – случилось, ты чо обидел?». Он говорит: «Нет, – говорит, – мам, зовут Катей эту девочку, я год с ней встречался, – говорит, – и она пришла, говорит: „Я беременна“». Вроде как они один раз переспали. «Диань, давайте вот с обмана не будем начинать, какого числа ты забеременила, когда ты родишь?» Она всё: «Отстаньте», – стоит, волосы дерёт. Мама говорит: «Ты чё делаешь?», – волосы дерёт. «Я плакать буду, я плакать», – вот так стоит, и всюю беременность она прочесала волосы, вот эту всю беременность проплакала. По её точным срокам она должна родить в мае. Когда она родила в апреле, она удивилась, её мама: «Сваха!». Я говорю: «Я тебе ещё не сваха». Пришли они ко мне на работу, вроде как знакомиться. Я говорю давать стол соберём это говорю – стол соберём. Она говорит: «Ой	SP: Penjem se – mama živi na četvrtom katu – penjem se, u blizini stana stoji Vova, a na dnu stepeništa stoji djevojčica, djevojka i uzrujano plače, sažalila sam se, reko': „Šta se dogodilo, jesi je uvrijedio?“ a on kaže: „Ne, mama, ova se djevojka zove Katâ, godinu dana smo se viđali“, kaže, „i ona dolazi i govori: «Trudna sam».“ Činilo se kao da su jednom spavali skupa. „Diana, pa nećemo započinjati s lažima, kada si zatrudnjela, kada ti je termin?“ Ona ponavlja: „Pustite me“, čeka, čupa kosu. Mama kaže: „Šta to radiš?“, ona čupa kosu. „Plakat ću, plakat ću“, tako stoji i cijelu je trudnoću čupala kosu, cijelu je trudnoću proplakala. Prema terminu je trebala roditi u svibnju. Kad je rodila u travnju, začudila se, a njena mama kaže: „Prijo!“, reko': „Ja ti još nisam prija.“ Došli su mi na posao da bismo se tobože upoznali. Ja govorim: „Hajdemo sjesti za stol“, to sam rekla – za stol. Ona kaže: „Oh, prijo, nemam vremena, ne mogu, da, ti eto radiš, mi ne uspijevamo, nemamo novaca.“ Ona je tu već bogatu svadbu isplanirala. „Automobil je potreban,“ kaže, „kuća je potrebna, imamo svoj
---	---

сваха, мне некогда, я не могу, да, ты тут работаешь, у нас не получается, денег нету», – тут она уже свадьбу такую грандиозную наметила: «Машину надо, – говорит, – дом надо, своя машина есть, <u>ой</u> , её нарядим», – а жить, так где жить. Такое ощущение, что её надо быстрее спихнуть – дочку.	automobil, <u>oh</u> , uredit ćemo ga,“ a živjeti, di će živjeti. Stekla sam dojam da je se samo želi što prije otarasiti – kćeri.
--	--

В этом отрывке два раза появляется междометие *ой*, выражающее испуг, удивление, боль (СО), даже недоумение, радость, сожаление (Викисловарь), и оба мы перевели хорватским междометием *oh*. На сайте ГР можно найти самое подробное описание междометия *ой* с четырьмя значениями в разговорном употреблении:

1. как выражение неожиданной боли, испуга // как выражение внезапно замеченного упущения, оплошности; неожиданно возникших обстоятельств
2. как выражение досады, сожаления, предупреждения о возможных трудностях
3. как выражение радости, восхищения и т. п.
4. для эмоционального подчёркивания высокой степени проявления какого-л. признака

Первый *ой* выражает боль, но и хотение, чтобы мама Владимира сожалела о ней, и чтобы её предупредила о возможных трудностях (значение 2-ое). С другой стороны, второе *ой* обозначает совсем противоположное ощущение – восхищение и радость, возникшие, когда она упоминает дом, машину, наряды (значение 3-ее).

СП: Я уже – я сразу не отказывалась, мы с ней в хороших отношениях с Дианой – я никогда – она меня никогда ни материла, ни обзывала, она всегда – ЕП: Говорите, когда Диана первый раз пришла, вы сразу начали говорить: « <u>Эй</u> , ты чего? По срокам не подходит!» Вы знаете, просто я Вам скажу, моей маме было 17 лет, когда она забеременела мной, и это был непланированный ребёнок, случайный и так далее. И вы знаете, я очень благодарен за то что у меня мой папа от меня не отказался, хотя планировал отказаться в итоге, и вы знаете, я счастливым человеком в конце концов вырос.	SP: Već sam – nisam je odmah otkantala, ja sam u dobrim odnosima s Dianom – nikad nisam – nikad me nije vrijeđala, grдила, uvijek je – EP: Kažete da kada je Diana prvi put došla, odmah ste joj rekli: “ <u>Ej</u> , pa šta ti je? Termin ne odgovara!” Znate, sad ću Vam reći, moja je mama imala 17 godina kada je zatrudnjela sa mnom, i to je bilo naplanirano dijete, slučajno i tako dalje. I znate, jako sam zahvalan što se moj tata mene tada nije odrekao, iako se na kraju planirao odreći, i znate, na kraju sam odrastao kao sretna osoba.
---	---

Междометие *эй* является возгласом, которым подзывают, окликают (СО, Викисловарь), обращаются к кому-либо или предостерегают кого-либо (Викисловарь). В РП можно найти переводы: *ej! hej! polako!*, и каждый из них подходит этому предложению, но кажется лучше выбрать *ej*, потому что, во-первых, спикер своим выбором хочет

подчеркнуть наглость и дерзость женщины, к которой обращается, и, во-вторых, кроме самого междометия, в этом отрывке интонация играет большую роль, поскольку гость ток-шоу произносит это слово грубо и громко. Уже мы писали о том, что интонация часто отделяет одно из нескольких значений междометия или, как в этом случае, она помогает выбрать из нескольких предлагаемых транслатологических решений.

СП: Ко мне, ко мне на работу прибежали. У меня у ребёнка температура, у маленького. Я быстрее, быстрее с вами пошла, вы – АМ: А у Вас маленький ребёнок? СП: Да, 6 лет будет в ноябре. АМ: A(r)a, тоже – СП: Вова живёт с моей мамой, мы живём рядышком. АМ: А как вообще сам Володя отреагировал, когда ты сообщила ему о том что – ДБ: Что хорошо, он сказал рожать. АМ: A(r)a, то есть он был рад что – аудитория : Oo– ДБ: Да, он сказал не слушать маму, он сказал не слушать маму.	SP: Meni su, meni su na posao dolazile. Dijete mi je imalo temperaturu, mali. Ja sam brzo, brzo s vama otišla, vi – АМ: A imate malo dijete? SP: Da, 6 će napuniti u studenom. АМ: A(h)a, isto – SP: Vova živi s mojom mamom, mi živimo u blizini. АМ: I kako je uopće Volodâ reagirao kad si mu rekla da – DB: Da je u redu, rekao je da rodim. АМ: A(h)a, znači, bilo mu je drago što – публика: Oo– DB: Da, rekao je da ne slušam majku, rekao je da ne slušam mamu.
---	--

В этом фрагменте ведущий Андрей Малахов два раза положительно отвечает своим собеседникам, используя междометие *a(z)a*. Такое значение имеет частица *da*, но слово *aga* принято считать междометием, так как оно не прибегает к установленным фонологическим правилам, и его можно считать когнитивным междометием по Вежбицкой, потому что оно выражает психическое состояние спикера без ссылки на чувство или желание. Междометие *o* употребляется для усиления утверждения или отрицания (РП), но здесь не идёт речь о том, а также ни об усилении экспрессивности высказывания, а о выражении сильного чувства (ГР). Это может быть боль, страдание, тревога, отчаяние, как написано на сайте ГР, но в этом контексте группа людей одновременно в шоке от услышанного, произносит долгое *o*, которое в переводе на хорватский мы только транслитерировали.

МР: Послушайте, не было ни одного, ни другого, ни третьего. Был один мальчик, а потом был Володя. Молодец, что родила, молодец! ЕК: Молодец, что ты дала ему жизнь. МР: А, мамочка, Вы там ратуете. Извините, я тоже мама. У меня тоже сын. Вы знаете, а	MR: Gledajte, nije bilo ni jednoga, ni drugoga, ni trećega. Bio je jedan dečko, a onda je bio Volodâ. Bravo zato što si rodila, bravo! ЕК: Sjajno je što si mu podarila život. MR: A, mamice, Vi se zauzimate za njega. Oprostite, ali i ja sam mama. Isto imam sina. Čujte, zašto Vi govorite umjesto njega? Gdje je
---	--

почему Вы за него говорите? Где Ваш Володя, где смелость Володи, его поступки – (СП: <u>извините</u> , <u>извините</u>) <u>подождите</u> , мамочка, когда ваш Володя ложился в постель, он же Вас с собой не звал? Почему Вы сейчас за него ратуете (СП: Я не ратую.), говорите, объясняете, пусть Володя объясняет.	Vaš Volodâ, gdje mu je hrabrost, njegovi postupci – (SP: <u>oprostite</u> , <u>oprostite</u>) <u>čekajte</u> , mamice, kada je Vaš Volodâ lijegao u krevet, Vas nije zvao sa sobom? Zašto se Vi sad borite za njega (SP: Ne borim.), govorite, objašnjavate, neka Volodâ sam objasni.
---	--

Слова *извини(те)*, *прости(те)* в грамматиках (Шведова 1980; Новикова 2001) считаются междометиями. Междометие *извините* представляет вежливую форму просьбы о прощении (Викисловарь), пока *простите* может появляться в значении междометия, вводного слова и частицы зависимо от проявляемого значения (Викисловарь). Если им выражается сожаление по поводу причиняемого беспокойства, неудобства, огорчения, или когда имеет значение междометия *прощайте*, которым выражается приветствие при расставании надолго или навсегда, тогда *простите* тоже является междометием. Но, если употребляется как форма вежливости при вопросе или просьбе, тогда это вводное слово, а может получать и значение частицы, если выражает протест, несогласие с чем-либо (Викисловарь). Выражая протест, несогласие с чем-л., отказ в чём-л., *извините* имеет значение междометия, написано на сайте ГР. Первое *извините*, которое произносит Мила Романиди (МР), действительно выражает несогласие с поступками мамы Валадимира, и она якобы хочет сказать: «Извините, я тоже мама, но Ваши поступки в качестве мамы я не одобряю». Светлана Плещакова (СП) потом делает попытку сказать что-то: «*извините, извините*», и эти слова имеют ту же самую функцию как и слова *подождите*, *стой-стой*, и тому подобные, которыми старается заставить собеседника замолчать.

В этом абзаце ничего спорного с междометием *молодец*, но можно обсуждать словарные статьи этого слова. В СО написано, что *молодец* имя существительное, а потом в определении 2, что это выражение похвалы тому, кто делает что-н. хорошо, ловко, умело (разг.). Конечно, это может быть существительное, но если речь идёт о каком-то «выражении», как написано в определении, тогда уже это не существительное, а междометие. Поэтому определение на сайте ГР точнее, где написано: *молодец, молодца* «о том, чьи действия вызвали одобрение, удовлетворение у кого-л.». Употребление слова то же самое, но в определении на сайте ГР речь идёт «о человеке», а в определении из словаря СО «о выражении». В словаре РП только выделяется словосочетание *ты молодец* и его переводы: *silâ si!*, *sjajan si!*, *sjajna si!*. Такое словосочетание есть в следующем абзаце, которое кроме предложенных

словосочетаниях в руско-хорватском словаре, можно перевести и словами *bravo za tebe* или *svaka (tebi) čast*.

ЕК: Диана, я хочу сказать, что ты молодец, что ты сохранила ребёнка, но единственное – тебе нужно признать одну ошибку и тебе станет легче жить: это то что если ты с 14 лет уже начала жить с парнями (ДБ: я не –) сексуально, ты сама сказала, что ты три года спала (ДБ: я не жила, я встречалась), не важно, уже стала жить, стала жить с другими парнями спать. Сейчас у тебя уже ребёнок. Просто признай эту ошибку в жизни, тем легче будет жить.	ЕК: Diana, želim ti reći bravo za to što si zadržala dijete, ali ima jedna stvar – ti moraš sebi priznati jednu grešku i bit će ti lakše živjeti: to da ako si s 14 godina već počela živjeti dečkima (DB: ja nisam –) intimno, sama si rekla da si tri godine bila (DB: Nisam živjela s njima, nalazili smo se), nije važno, već si počela živjeti s različitim momcima, spavati s njima. Sada već imaš dijete. Jednostavno si priznaj tu grešku u životu i bit će ti lakše živjeti.
--	---

ЕК: В машине ещё была два парня? ЛП: Да. – Я не был ЛП: Его не было, он пришёл потом. АМ: А, его не было в машине. – не было АМ: То есть, ещё двое других парней тоже были голые. ЛП: Были пьяные, она была пьяной –	ЕК: U automobilu su bila još dva momka? LP: Da. – Ja nisam bio LP: On nije bio tamo, došao je kasnije. АМ: А, on nije bio u automobilu. – ne АМ: Znači, još su dva dečka bila gola. LP: Bili su pijani, ona je bila je pijana –
---	--

Этот *а*, произнесён Андреем Малаховым, не имеет за цель усиливать значение какого-либо слова, а только подтвердить услышанное, и его можно тоже считать сокращённым вариантом междометия *ага*.

АМ: Хорошо, тогда Вы идёте, вы видите голого внука, пьяную девицу, Вы как-то постучали в окно и сказали: «Ау, здравствуйте!»?	АМ: Dobro, znači Vi hodate, vidite gologa unuka, pijanu djevojku, kucate na prozor i kažete: „Alo, dobra večer!”?
ЛП: Ничё я не – ни чо не ск– не говорила, это не моё дело.	LP: Nisam ja niš’ – niš’ nisam rek–, nisam govorila, nije to moja stvar.

Пока Андрей Малахов пытается пересказать, как понял историю, он преувеличивает и якобы повторяет бабушкины слова, увидев внука: «Ау, здравствуйте!». Междометие *ау* употребляется как окрик при поиске человека, отклик на обращение, потом употребляется в значении 'кончено, пропало'. РП предлагает следующие переводы: «intj hej! ej! jao! u pred razg propalo (je)! svršeno je!». В транскрипции мы оставили *ау*, потому что его чётко слышно, но при переводе русского *ау* можно подумать о нескольких

вариантах. Первый из них – это междометие *ajme*, которым выражается 1. боль, ужас, 2. удивление, возмущение, 3. упрёк (ВА) и тут поставили бы его во втором значении. Второй вариант мог бы быть *joj*, междометие для выражения 1. боли, 2. страха, грусти, радости или 3. восхищения (ВА). Предложенные решения в РП: *hej, ej, jao, propalo (je)!, svršeno je!*. Перевода русского *ау* на хорватский *аи* нет, и кажется что кроме звукового совпадения совпадения в значении между этими двумя междометиями нет¹¹. Поэтому для перевода мы выбрали слово *alo*, так как оно используется с целью привлечь внимание, несмотря на приличие, хотя мы могли перевести даже междометиями *hej, ej*.

Потом бабушка якобы приветствует ребят словом *здравствуйте*, точнее словом *здасьте*, которое в ГР определяется как междометие или хотя бы даже словом в значении междометия. *Здравствуйте* является формой приветствия при встреч, но им можно выразить удивлённое несогласие, разочарование, недовольство чем-либо (ГР, Викисловар). В Викисловаре подчеркнули, что когда выражается несогласие и тому подобное, *здравствуйте* имеет переносное, ироничное значение. В этом отрывке именно ирония играет большую роль в формировании значения, но его можно перевести приветствиями *dobar dan, dobra večer, zdravo*, чтобы подчеркнуть совсем абсурдную ситуацию. Поэтому между *ajme* и *аи*, мы выбрали междометие *аи*, чтобы описанная ситуация или реакция была чем простейшей.

В том же ироничном значении *здравствуйте* употребляется в следующем разговоре, когда кто-то из аудитории хочет сказать бабушке, что всем очевидно, что ребёнок похож на её внука, пока она говорит, что не похож. В том случае *здравствуйте* перевели словом *halo*, которым в основном проверяется установленная телефонная связь, но в переносном значении якобы проверяется, что тут не понятно собеседнику, потому что всё должно бы быть совершенно ясным. В итоге, разные русские междометия *ау* и *здравствуйте*, мы перевели тем же способом, при чём большую роль сыграл контекст.

АМ: Хорошо, вот сейчас на фотографии – похож он на Вашего внука? ЛП: Нет, он похож не на нашего внука. – он на Вас похож / <u>здравствуйте</u> / ЛП: <u>здравствуйте</u> АМ: «Он не похож на нашего внука».	АМ: U redu, evo sada na fotografiji – liči li on na Vašega unuka? ЛП: Ne, ne liči na našega unuka. – na Vas liči / <u>halo</u>/ ЛП: <u>halo</u> АМ: „Ne liči na našega unuka.“
--	--

¹¹ Междометием *аи* выражаются следующие ощущения: «1. čuđenja, divljenja, ushićenja [au, kako je to lijepo], 2. straha [au, nemoj me plašiti], 3. boli [au, nemoj mi to dirati]» (ВА).

АМ: Давайте спросим у самого Владимира был он трезвый, пьяный по любви или просто по залёту. Встречаем Владимира Махмутова, он сегодня тоже на этой программе, пришёл посмотреть в глаза Диане. И так, давай разбираться, привет (ВМ: Здравствуй!). Мама говорит, что это было только один раз. Диана говорит и твой друг, что вы снимали оказывается квартиру в течение нескольких месяцев, и ты захаживал к ней, и после этого только появился ребёнок. Давай рассказывай как, где и сколько раз.	АМ: Hajdemo pitati samoga Vladimira je li bio trijezan, pijan od ljubavi ili mu se zalomilo. Pozdravimo Vladimira Mahmutova, i on je danas u emisiji, došao je Diani pogledati u oči. I tako, prijedimo na stvar, bok (VM: Zdravo!). Mama kaže da se dogodilo samo jedan put. Diana i tvoj prijatelj kažu da ste unajmivali, čini se, stan u razdoblju od nekoliko mjeseci, i ti si k njoj navraćao, a tek se poslije toga pojavilo dijete. Reci nam kada, gdje i koliko puta.
---	--

Пока слово *здравствуй* в последних двух отрывках употребляли в переносном значении, в последнем совершенно понятно, что речь идёт о нормальном приветствии, а то же самое и со словом *привет*.

АМ: Прости, что спрашиваю. Сразу переходим. Бабушка не пустила утро, бабушка говорит, что она идёт, в машине кроме тебя ещё три голых парня. – Ой! – А! ВМ: Нет, это уже было, но они как бы это, мы были с друзьями, но они потом как бы нас оставили просто и всё вдвоём, нет –	АМ: Oprosti što pitam. Odmah prelazimo na stvar. Baka ne pušta to jutro na miru, kaže da je hodala, i da su u automobilu osim tebe bila još tri gola dečka. – O! – A! ВМ: Ne, to je bilo, ali oni su, mi smo bili s prijateljima, a oni su nas onda ostavili da budemo nasamo, ne –
---	---

Из аудитории слышны выкрики как реакция на слова ведущего АМ. В самом начале трудно было транскрибировать эти восклицания, так как не один человек это произносит, но на самом деле мы разобрали междометие *ой*, выражающее сильное чувство удивления, пока вторая часть слушателей кричит долго произносящее: «А!», тоже выражающее удивление, шок, недоверие. Междометия мы перевели (транслитерировали) словами *O!* и *A!*.

ЕК: А ты говорил ей: «Хорошо, оставляй ребёнка, давай оставляй», – а зачем ты это сказал? – Молодец! АМ: Скажи мне, скажи мне, почему мама, скажем так, так отнеслась к ситуации, что не выходит, ни с кем не разговаривает и не застывает за дочь? ЛП: Пьяница, она валяется – Тётя Дианы: Ещё раз расскажите чо-нибудь – – Опа!	ЕК: Ti si joj rekao: „U redu je, zadrži dijete, zadrži ga“, a zašto si to rekao? – Bravo! АМ: Reci mi, reci mi, zašto se mama tako nosi sa situacijom, ne izlazi, ni s kim ne razgovara i ne brani svoju kćer? LP: Pijanica, leži okolo – Dianina tetka: Reci još jednu riječ – – Opa!
---	--

В Викисловаре пишет, что междометием *она* выражается неожиданность, и это именно вербальная реакция на неожиданную реплику. В словарях СО и РП слова *она* нет, а есть *гон* или *гонля*, но это междометие не подходит разговору. На сайте ГР есть междометие *он*, которое выражает восклицание, побуждающее к прыжку, броску и тому подобное или сопровождающее их, но значение этого междометия не подходит к этому разговору.

Поскольку ни русские ни хорватские словари не предложили нам значение ни перевод слова *она*, мы сами решили описать его и выбрать эквивалент. Произнесённое слово транскрибировали как *она*, а перевели словом *ора*. Но, не только транслитерировали, потому что, из опыта говорящего мы можем подтвердить, что такое слово в разговорной речи хорватского языка есть, но оно не зафиксировано в словарях. Им обозначается реплика на неожиданные слова, на то что вызвало шок, удивление. Никто в студии так же не ожидал, что бабушка пригрозит тёте Диане Витязевой.

АИ: Если бы я не видела, как Вы здесь залихватски дерётесь, я бы прямь даже Вас поддержала, но когда началась драка, Вы были совершенно другим человеком. Я, знаете за что Вам благодарна, я Вам благодарна за то что вы мне показали какого не надо воспитывать сына, и не важно его это ребёнок или нет и – <u>слава богу!</u>	АИ: Da nisam vidjela kako se odvažno tučete, bila bih Vas podržala, ali kada je počela tuča, postali ste druga osoba. Ja sam, znate li za što sam Vam zahvalna, zahvalna sam Vam što ste mi pokazali kako ne treba odgajati sina, i nije važno je li to njegovo dijete ili nije i – <u>bogu hvala!</u>
---	---

Некоторые словосочетания с компонентом 'бог' в некоторых своих значениях считаются междометиями, например: *бог (ты) мой, бог в помощь, бог мой, бог с тобой (с ним), дай бог, не дай (не приведи) бог, ради бога, избави (помоги, сохрани, упаси) бог, С богом!* (ГР), но *слава богу* определяется не как междометие, а в двух других своих значениях: в функции сказуемого «хорошо» и в значении вводного словосочетания «к счастью». Словосочетание здесь действительно в функции сказуемого и кроме *bogu hvala*, его можно перевести словами *i sve u redu* или *i dobro*. Оно не самостоятельно, то есть оно зависит от предложения, и является его частью, поэтому не можем его считать междометием, которые в принципе выступают самостоятельно и независимо.

ТТ: Сколько Вам лет, Серёга, сколько Вам лет? СК: Восемнадцать. ТТ: Сколько? аудитория: <u>A-A-A!</u> СК: Восемнадцать. ТТ: Восемнадцать.	ТТ: Koliko imate godina, Serēga, koliko imate godina? СК: Osamnaest. ТТ: Koliko? publika: <u>A-A-A!</u> АК: Osamnaest. ТТ: Osamnaest.
---	---

СК: Да. ТТ: Вы работаете или учитесь? СК: Работаю. АМ: Где? ТТ: Не учитесь? СК: Сварщиком. ТТ: <u>Ага, молодец!</u> аудитория: <u>О!</u> СК: Денег хватает.	SK: Da. TT: Radite li ili se školujete? SK: Radim. AM: Gdje? TT: Ne studirate? SK: Radim kao zavarivač. TT: <u>Aha, bravo!</u> publika: <u>О!</u> SK: Ne fali mi novca.
---	---

Последним отрывком мы хотели только проиллюстрировать насколько плотно междометия появляются в живой разговорной речи. Мы уже писали о междометиях *О!*, *А!*, *ага*, *молодец*, поэтому сделаем только вывод, что некоторые из междометий чаще произносятся чем другие, а это мы подтвердим и в анализе следующих выпусков.

Выпуск «Слава? Лёша? Или Саша?»

АМ: Ты знала раньше этих мальчиков? КВ: Да, мальчики, я знала. АМ: А вот эта девочка про которую ты говоришь – Аля, это твоя подруга? КВ: Да, она подруга. АМ: И ей сколько? КВ: Восемнадцать. АМ: Восемнадцать лет. И ты считаешь, что именно она всё подстроила, вот так – КВ: Я не знаю, я – АМ: Не знаешь, но Саша раньше встречался с ней. КВ: Ну, он говорит, что он не встречался, что так просто гулял с ней (АМ: <u>Гм</u>), ну что, ну как говорила Аля, что вроде у них было, но я не знаю. АМ: Но я сейчас смотрел на лицо твоей подруги. Она же здесь сегодня приехала на эту программу. Аль, ты как-то тому усмехалась, весь зал переживал, а у тебя была улыбка на лице вместе с твоей мамой такая что типа так ей и надо. АК: <u>Хм</u> , я усмехалась над Ксюшиными словами, потому что из сказанных её слов вообще не было ничего правды – потому что, потому что 14 февраля, этот 14 февраля день его вообще его не было. По Ксюшиным словам, что она говорила там, ни одного из её слов не было, даже не было дискотеки, потому	AM: Jesi li otprije znala te dečke? KV: Da, dečki, znala sam ih. AM: A ta djevojčica o kojoj pričaš – Alâ, to ti je prijateljica? KV: Da, prijateljica mi je. AM: I koliko ona ima godina? KV: Osamnaest. AM: Osamnaest godina. I ti misliš da je upravo ona sve to zakuhala – KV: Ne znam, ja – AM: Ne znaš, ali Saša se prije viđao s njom. KV: Pa, on kaže da nisu bili skupa, već da su se samo tako nalazili (AM: <u>Нм</u>), i da, prema Aljinim riječima, nešto je bilo među njima, ali ja ne znam. AM: Ali ja sam sada promatrao lice tvoje prijateljice. Došla je danas ovdje u ovu emisiju. Al', ti si se tomu nekako podsmjehivala, cijeli se studio brinuo, a tebi i tvojoj mami je na licu bio smiješak tipa tako joj i treba. AK: <u>На</u> , podsmjehivala sam se Ksûšinim riječima zato što se ništa od rečenoga nije dogodilo – zato što, zato što 14. veljače, taj 14. veljače, taj se dan uopće nije dogodio. Po Ksûšinim riječima, ono što je govorila, ništa se od toga nije dogodilo, nije bilo čak ni diskoteke, jer diskoteka ne radi petkom i –
---	--

что дискотека работает по пятницам и – ТП: Но это же особый день 14 февраля, во-первых, во-вторых, судя по тому как рассказывает девочка, я бы так всё-таки назвала (АМ: Это психолог.), несмотря на то что это уже мама, а вот но судя по тому, как она говорит, я склонна ей доверять, потому что придумать такую историю невозможно, то есть она говорит и заново переживает эту ситуацию, с моей точки зрения – АМ: Хорошо, твоя версия, твоя версия, что было, то есть, ты не была с ней в тот день, ты не её лучшая подруга, ты не встречалась с Сашой, ты не ревнуешь, что Саша ушёл к ней, а не с тобой. АК: <u>Ха</u>, это – Я не отрицаю то, что мы были с ней лучшими подругами, потому что, когда Саша с ней начал встречаться и жить, у нас вообще ничего не прекратилось: да, созванивались мы с ней, она забеременела, я её поддерживала, родила она, так же я её поддерживала, общались, но общались мы реже с ней, потому что она не выходила ни на улицу, никуда, так сходит в магазин и всё, по деревне путём её не было видно. Ксюша, я хочу обратиться к тебе. Зачем ты нас так оговариваешь? Именно – – Баста! АМ: Нет но, она называет, что именно Аля туда привела и вместе пошли и – АК: Этого, я говорю ещё раз, то что этого всего, что она рассказала, не было. АМ: Хорошо, но может быть ты не причастна, но мальчики – А что ты сейчас отвернулась и не смотришь на подругу, скажи? КВ: Мне стыдно перед ней. АМ: <u>А?</u> КВ: Стыдно перед ней. АМ: Стыдно перед ней? КВ: Да. АМ: Да, что ты её привлека в эту историю или что? КВ: Ну, стыдно перед ней, да, может она мне –	ТП: Али 14. veljače je, kao prvo, poseban dan, a kao drugo, sudeći po načinu na koji djevojčica priča, ja bih je ipak tako nazvala (АМ: То је психологинја.) bez obzira na to što je ona već majka, no sudeći po tom kako govori, ja sam joj spremna vjerovati jer je nemoguće izmisliti takvu priču, ona ponovno proživljava tu situaciju dok je prepričava, s moje točke gledišta – АМ: No dobro, tvoja verzija, tvoja verzija onoga što je bilo, znači, ti s njom toga dana nisi bila, ona ti nije najbolja prijateljica, nisi se nalazila sa Sašom, nisi ljubomorna što je Saša otišao s njom, a ne s tobom. АК: <u>На</u>, то је – Ne kažem da nismo bile najbolje prijateljice jer, kada je Saša s njom prohodao i kada su počeli živjeti skupa, naše prijateljstvo nije završilo: telefonirale smo jedna drugoj, zatrudnjela je, ja sam je podupirala, rodila je, opet sam je podržavala, družile smo se, ali rjeđe jer ona uopće nije izlazila, nikuda, samo do dućana i to je to, obično je nigdje nije bilo. Ksūša, želim ti nešto reći. Zašto nas klevečeš? Upravo – – Dosta! АМ: Ne, ali – on govori da ju je baš Alâ dovela tamo i zajedno su pošle i – АК: То, понављам, што је она испричала, то се није догодило. АМ: U redu, možda ti nisi kriva, ali momci – A zašto si se sada okrenula i ne gledaš prijateljicu, reci? КВ: Sram me je pred njom. АМ: <u>На</u>? КВ: Sram me pred njom. АМ: Sram te pred njom? КВ: Да. АМ: Da, zato što si je uvukla u ovu priču ili zašto? КВ: Pa, sram me pred njom, da, možda me ona –
---	---

В этом разговоре есть несколько междометий, а *хм* повторяется дважды. Первый раз произносит его Андрей Малахов, выражая якобы согласие, но подчёркиваются недоверие и сомнение (СО). В словаре СО можно найти и междометие *гм*, которым в

этом разговоре выражается сомнение, недоверие, нерешительность, ирония. Перевода междометия *хм* в ПР нет, а междометие *гм* переводится словом *hm*, с определением, что им выражается сомнение и ирония. Так как здесь речь идёт об ироническом подтверждении, мы транскрибировали это слово междометием *гм*, несмотря на то что *гм* и *хм* одинаково произносятся. С другой стороны, в хорватском языке есть слово *hm*, которое определяется как частица, а её значения таковы: «(često ponovljeno hm-hm ili hm-hm-hm) konvencija pisanja za ono što se čuje kad se zatvorenih usta zrak puti kratko kroz nos u zn. 1. razmišljanja, krzmanja, nevjerice, uzimanja predaha da se nešto kaže i sl., 2. (u dijaloškoj situaciji na riječi sugovornika) nevjerice ili sumnje u njegove riječi, 3. (hm-hm-hm treće naglašeno) lagano izraženog zadovoljstva ili lagane ugone» (BA). Из этих значений можно выбрать второе, если пренебрежём факт, что слово *hm* не повторяется. Андрей Малахов, может быть, и верит словам Ксении Витязевой, но не верит тому, что Ксения пересказывает, и поэтому русское междометие *гм* мы перевели хорватской частицей (согласно BA) *hm*.

Второй раз *хм* произносит Алевтина Крипичникова (АК), подруга Ксении, которую обвиняют в том, что настроила всю эту ситуацию, и произносит его тоже в качестве междометия. Оно похоже выдоху через нос, сопровождаемому маленькой улыбкой, но оно не в значении подтверждения, а неверия к сказанным словам, как будто она не может больше объяснять и ей надоело. Из-за этого мы не можем оба *хм* записать и перевести одним и тем же способом. Первое подходит определению, но второе мы можем лучше транскрибировать междометием *ха*, которое выражает усмешку (Викисловарь) и перевести словом *ha*, для которого в BA приводится такое значение: «usklik koji označava deprecijativni, ironički ili kakav drugi afektivni odnos prema sugovorniku, drugim osobama ili stvarima i sl.».

Пока Алевтина старается объясниться, из аудитории слышно «Баста!», от того, кто наверно считает её лгуньей. Из возможных переводов: *dosta*, *gotovo*, *kraj* (РП), мы выбрали *dosta*, так как им выражается сердитый приказ перестать говорить. Кстати, это слово иногда определяется как междометие (РП, Викисловарь), а иногда как частица (СО). Это слово иностранного происхождения и употребляется как заявление о желании или необходимости окончить, прекратить, завершить что-то, и его перечисляют к междометиям.

Когда не услышал слова Ксении, Андрей употребляет слово *ха*?, чтобы она повторила сказанное. Без вопросительного знака междометие *ха* выражает усмешку, о чём мы уже

писали, но когда оно употребляется в качестве вопроса, междометие *ha* теряет это значение и получает значение вопроса. В хорватском есть слово *ha?*, которое представляет договорный способ записывания вопросительного слова *ha*¹², а в русском это частица *а* (СО), которая обозначает вопрос или отклик на чьи-нибудь слова. Но, непонятно можно ли считать такие слова междометиями. Амека (Амека 1992: 105) считает, что если после слова говорящего ожидается продолжение сказанного или какое-то добавление слушающего, тогда речь не идёт о междометии, так как у междометий всегда полное интонационное единство, а о какой-то другой части речи.

АМ: И так, ты Саше сказала, что он отец, но сейчас, ты понимаешь, что отцом этого ребёнка может быть или Слава, или Лёша? КВ: <u>Ага.</u> АМ: Давайте посмотрим, как ты справляешься со своими обязанностями. У нас есть видео, и мы посмотрим на кого похож этот малыш. <u>Внимания.</u> ВИДЕО КВ: Это мой сын Владимир. Ему три месяца. Я родила его в 15 лет. Нормально проходила беременность, ну по началу у меня токсикоз был, но потом прошёл, но у меня роды были тяжёлые, три часа рожала. Ещё потом две недели в больнице лежала как он недоношенным получается бы. Вот это Вовка родился, я его сразу снимала, страшненький такой, сморщенный, родился маленький такой. Я сначала, когда родила, думала не появятся материнские чувства, ну и че, появилось. Даже минут пять наверно не смогу, бежать к нему быстрее хочется. Сейчас я учусь в школе, хожу только на все основные уроки, в девятом классе. Сейчас мы спим, его положить спать, ложу <u>ч-ч-ч-ч-ч-ч-ч-ч</u>, чтобы прохладно не было. Здесь вот его одежда: штанишки, футболочки, кофточки, комбинезончики, тёплая одежда, у него тут шапочки, носочки, всяки салфетки. Кормлю, вот, такую смесью, нам её дают в больнице, потому что молока нет, из-за того что я наверно ну волновалась и оно пропало. АМ: Юлия, Вы плачете.	АМ: Znači, Saši si rekla da je on otac, a sada shvaćaš da bi ocem djeteta mogli biti Slava ili Lěša? КВ: <u>Aha.</u> АМ: Pogledajmo kako se nosiš sa svojim obavezama. Slijedi video, pa pogledajmo na koga sličī mališan. <u>Pažnja.</u> VIDEO КВ: Ovo je moj sin Vladimir. Ima tri mjeseca. Rodila sam ga s 15 godina. Trudnoća je prošla u redu, na početku sam imala toksikozu, koja je kasnije prošlo, ali imala sam teške trudove, tri sata sam rađala. Onda sam još dva tjedna ležala u bolnici jer se rodio kao nedonošće. Evo to je Vovka, kad se tek rodio, odmah sam ga slikala onakvog ružnjikavog i smežuranog, rodio se tako malen. Kada sam ga tek rodila, mislila sam da se majčinski osjećaji neće pojaviti. I eto, pojavili su se. Vjerojatno ne bih mogla ni pet minuta izdržati, odmah mu želim otrčati nazad. Sada idem u školu, ali samo na osnovne predmete u devetom razredu. Sada spavamo, trebam ga staviti spavati <u>š-š-š-š-š-š-š-š</u>, da mu ne bude hladno. Ovdje je evo njegova odjeća: hlačice, majčice, vestice, kombinezončići, topla mu je odjeća ovdje, kapice, čarapice, svakakvi ubrusi. Hranim ga, evo, ovom smjesom, daju nam je u bolnici jer nemam mlijeka, vjerojatno jer sam se uzrujavala pa sam ga izgubila. АМ: Ŭliā, Vi plačete.
--	---

¹² Мы считаем, что такое определение не правильно, так как в дефиниции употребляется то же слово, которое автор объясняет.

ЮЛ: Вы знаете, я просто хочу сказать огромное спасибо этой маленькой девочке, которая родила ребёнка. Она ребёнок, она сделала подвиг, она родила, она согласилась родить. Многие бы пошли и сделали аборт, убили бы человека – она родила. Хочется единственное, чтобы зал просто поддержал этого маленького человека, понимаете, она ребёнок. Мне 27 лет, у меня двое детей, а у неё в пят– четырнадцать лет проснулись такие огромные чувства. Посмотрите, как она его держит, какие слова она говорит. Вы понимаете, как это тяжело. Низкий тебе поклон, и чтобы ты не было в жизни – <u>дай бог</u> тебе воспитать из этого ребёнка настоящего человека. Мне хочется сказать только одно: я тебе помогу чем смогу. У меня двое детей, одежды, всё что в силах вот чем можно помочь в такой ситуации. Посмотрите, как они бедно живут, посмотрите –	ЋЛ: Znete, samo želim reći veliko hvala ovoj malenoj djevojčici koja je rodila dijete. Ona je dijete, napravila je podvig, rodila je, pristala je roditi. Mnogi bi na njezinom mjestu pobacili, ubili bi čovjeka, a ona je rodila. Samo želim da publika podrži ovog malog čovjeka, shvaćate, ona je dijete. Ja imam 27 godina, imam dvoje djece, a u njoj su se s pet– četrnaest godina probudili golemi osjećaji. Pogledajte kako ga drži, kakve mu se obraća. Shvaćate li kako je to teško. Svaka tebi čast i što god se u životu dogodilo – <u>daj bože</u> da odgojiš to dijete kao pravog čovjeka. Želim reći samo jednu stvar: pomoći ću ti čim god mogu. Imam dvoje djece, odjeće, sve što je u mojoj moći, čime god mogu pomoći u ovoj situaciji. Pogledajte kako oni siromašno žive, pogledajte –
---	---

Роль междометия *баста* в предыдущем абзаце похожа на роль слова *внимания* в этом абзаце. В словарях СО и РП нет отдельного слова *внимания* и оно не является междометием, но зато есть имя существительное *внимание*. В Викисловаре написано, что *внимание* является именем существительным, но в значении междометия, слово неизменяемое и выражает призыв смотреть слушать, обратить внимание на что-либо. В таком качестве Малахов произносит это слово, и поэтому можно его считать междометием. Это похоже на слова *тише, тихо-тихо-тихо, подождите, послушайте* и так далее, которые тоже можно считать междометиями из-за их морфологической неизменяемости и особой роли в дискурсе.

Когда Ксения Витязева ложит спать своего ребёнка в постель, она произносит слово (или слова) *ч-ч-ч-ч-ч...*, но такого слова мы не нашли ни в коем из наших словарей. В Викисловаре есть многие междометия с одним и тем же значением «выражать просьбу замолчать»: *ш-ш, ш-ш-ш, тише, тс, тсс, ссс, ти, ти-ш-ш-ш, чи, чи-ш, цыц*. Несмотря на то, что мама призывает к тишине, она не относится дерзко к ребёнку, а осторожно и мягко. Единственное, что нам удалось найти, это *ш-ш!* «[произносится протяжно], *межд.* выражает призыв к тишине, к молчанию» (СО), и в хорватском междометие *š-š-š* «konvencija pisanja za umirivanje nepoželjnoga žamora ili vike i za ušutkivanje; psst» (БА), и мы решили оставить такую запись: *š-š-š-š-š-š-š*.

Тронута историей, Юлия Лысенко желает удачи Ксении и её ребёнку словами: «дай бог тебе воспитать из этого ребёнка настоящего человека». Словосочетание *дай бог* в значении междометия обозначает искреннее пожелание чего-либо (ГР) и это значение совпадает с контекстом. В словаре СО выделяется *дай бог каждому* (разг.) — о чем-н. хорошем, желательном и *дай бог* (разг.) — то же, что *дай бог каждому*. Несмотря на его значение, словосочетание в этом предложении является его членом, а уже говорили, что самой важной характеристикой междометий является то, что они в предложении независимы.

Междометие *ага* [*aha*] ясно выражает подтверждение и переводится как *aha*. Таким же способом мы перевели *ага* в следующем отрывке, несмотря на то, что оно произносится с долей иронии.

АМ: То есть, Вы ходили в гости к маме? ВП: Да, да – нет! Не к маме, туда зашли мои знакомые, и я зашёл следом. АМ: Были 14 февраля у вас гости, гостя? ИБ: Нет, нет, не было никого. АМ: «Нет», – говорит мама. ВП: Ну, может мама не помнит. ИБ: <u>Ага</u>, может ты не помнишь. ТМ: Вы, скажите, вы признаёте интимную связь с ребёнком? ВП: Как может быть такое? Это уже оговор. ТМ: Ребёнок Вас оговаривает? То что вы залезли на него, это оговариваете вы? ВП: Да, да, да.	АМ: Znači, Vi ste išli u goste mami? VP: Da, da – ne! Ne mami, tamo su svratili moji poznanici pa sam i ja pošao za njima. АМ: Jesu li 14. veljače kod vas bili gosti? IV: Ne, ne, nikoga nije bilo. АМ: „Ne,“ kaže mama. VP: Pa, možda se mama ne sjeća. IV: <u>Aha</u>, možda se ti ne sjećaš. ТМ: Recite mi, priznajete li da ste stupili u intimnu vezu s djetetom? VP: Kako je to moguće? To je već kleveta. ТМ: Dijete Vas kleveće? To da ste legli na nju, to je za Vas kleveta? VP: Da, da, da.
---	--

ИБ: Молчи уже лучше! АМ: Вопрос, а зачем вы пришли пьяный тогда, если она – пьяный и всегда пьяная. ТШ: Ну, праздник был. Мы зашли в гости, потому что я замужем за ихним сыном, <u>ой</u>, братом за её, просто зашли к ней. АМ: То есть, получается, что она Ваша родственница? ТШ: Да. АМ: Понятно. ИБ: Невестка [цензура]	IV: Zašuti već jednom! АМ: Pitanje, a zašto ste vi pijani došli tamo, ako je ona pijanica i uvijek je pijana. ТШ: Pa, praznik je bio. Svratili smo u goste jer sam ja udana za njezinoga sina, <u>joj ne</u>, brata, jednostavno smo svratili kod nje. АМ: Znači, ispada da Vam je ona u rodu? ТШ: Da. АМ: Jasno. IV: Nevjesta [cenzura]
--	--

Этот *ой* не имеет эмоциональной окраски, слово использовано только ради того, чтобы исправить неточные слова – и именно это пример для 1-ого значения на сайте ГР: *ой*

«как выражение внезапно замеченного упущения». Поэтому легко было перевести его хорватскими словами *joj ne*, чтобы мы подчеркнули, что речь идёт о ошибке. Цензурированная часть предложения бабушки интересна для дальнего исследования. Ругательства могут представлять следующий шаг в обработке междометий в живой речи, так как они иногда обладают функцией междометия, всегда выступают самостоятельно и обычно сопровождаются эмоциональной окраской.

A3: Попросил перестать этот ор, особенно мужчин, а потом, ты совершенно прав – я с трёх до 18 лет ездил, ну, в Тверскую область, посёлок Максатиha. Бухают с очень юного возраста (– Вот!), спят друг с другом с очень юного возраста, по лесам просто, в парке, под деревом. Меня даже, но я правда парень, но меня мои старшие друзья стыдили, я как-то не решался с этим деревянским девочками. Я, <u>слава богу</u>, потерял девственность с любимой девушкой в 16 лет. Это для них было крайне поздно. Они меня стыдили, они говорят: у вас что, там, в городах начинают это с девочками заниматься любовью когда в институт только идут, у нас парни с 12, 13 лет баб топчат, вот и всё, и девочки там так же относятся к этому.	AZ: Zamolio sam da se prestanu derati, posebno muškarci, a onda, skroz si u pravu – od svoje sam treće do 18. godine išao u Tversku oblast, selo Maksatiha. Piju od rane mladosti (– Eto!), spavaju jedni s drugima u vrlo ranoj dobi, po šumama naprosto, u parku, ispod stabla. Mene su čak – ja sam, istina, muško, ali stariji su me prijatelji ismijavali, nekako nisam odlučio spavati s tim seoskim djevojkama. <u>Hvala bogu</u>, nevinost sam izgubio s voljenom djevojkom s 16 godina. Za njih je to bilo iznimno kasno. Ismijavali su me, govorili su: zar vi u gradovima, ono, počinjete imati odnose s djevojkama kad krenu na fakultet, kod nas dečki rješavaju cure s 12, 13 i to je to. Djevojke isto tako razmišljaju.
--	---

В словаре СО и на сайте ГР написано, что словосочетание *слава богу* вводное слово:

Слава Богу (разг.) — 1) *вводн. сл.*, выражает удовлетворение. *Слава Богу, все в порядке*; 2) благополучно, хорошо. *В семье всё слава Богу. Опять не слава Богу* (опять что-то не так, неблагоприятно). (СО)

Слава богу! 1. в функц. сказ. Хорошо. Дома всё слава богу. 2. в зн. вводн. словосоч. К счастью. * Так воспитаньем, слава богу, У нас немудрено блеснуть (Пушкин). (ГР)

Вот почему могли бы мы его считать междометием: оно выражает какую-то эмоцию (облегчение и благодарность) и стоит самостоятельно, то есть предложение могло бы существовать и без словосочетания *слава богу*. Мы уже писали, что Пранькович (Pranjković 2002: 16) считает, что междометия обладают наивысшей степенью синтаксической независимости, но предложение: «Я, слава богу, потерял девственность с любимой девушкой в 16 лет» можно переформулировать в предложение: «Слава богу, что я потерял девственность с любимой девушкой в 16 лет», и таким способом мы доказали, что у словосочетания *слава богу* в этом предложении нет полной синтаксической независимости.

Ж1: Посмотрите на глаза девочки! Ей так стыдно об этом говорить, как ей тяжело! Ребёнка потом надо воспитывать, как с этим можно воспитывать? А ты, сволочь, сидишь ещё, пьянь, невозможно, подзаборная, а этот еще его защищает, на его руки посмотрите! <u>Страшно, страшно!</u>	Ž1: Pogledajte oči djevojčici! Tako ju je sram pričati o tome, kako joj je teško! Dijete treba odgojiti, ali kako ga s ovim odgajati? A ti, gnjido, još tu sjediš, pijanice klošarska, nevjerojatno, a ovaj ga još tu brani, pogledajte mu ruke! <u>Strašno, strašno!</u>
---	--

Слово *страшно* как и слова *тихо*, *тише*, *баста* и всё остальное, можно считать междометием. Им выражается отвращение, ужас и неверие из-за сделанного или сказанного. Гость ток-шоу не может верить тому, что происходит перед её глазами и недостаток слов для этого, по её мнению, ужаса, выражает словами: *страшно, страшно!* Слово *страшно* на хорватский язык можно перевести разными способами: *strašno, užas, katastrofa*.

ОМ: Ты не помнишь, когда с ней занимался любовью? АШ: Я не помню, чтобы такое было. Просто я не помню, потому что я зашёл к ней, когда – вот, она мне рассказала в мае, когда она узнала, что она беременная. Она мне рассказала, говорит, вот, я беременная говорит от тебя, вот, помнишь, ты тогда приходил к нам, вот, это было тогда. – <u>Аа</u>, ну, Ксюша, Вы не помните первый раз со своим возлюбленным? АМ: Саша не помнит, Лёша не помнит, Слава не помнит, никто ничего не помнит – вопрос. Зал, <u>тише!</u> Скажи мне, но если мы видим, что ребёнок похож на Лёшу, зачем тебе чужой ребёнок, тем более, что она здесь признавалась, а другие подтверждают, что она была влюблена в него, и бегала за ним, и писала ему всякие – – эсемесками, то не значит, что влюбённость – – Была влюблена, понимаете –	ОМ: Ne sjećaš se kada si njom vodio ljubav? АШ: Ne sjećam se da se takvo što dogodilo. Jednostavno se ne sjećam jer sam svratio kod nje kada – eto, ona mi je rekla u svibnju, kada je saznala da je trudna. Rekla mi je, eto, trudna sam, kaže, s tobom, sjećaš se, kaže, ti si tada dolazio k nama, eto tada je to bilo. – <u>Аа</u>, па, Ксѹша, Ви се не сјећате првога пута с вољеним ђовјеком? АМ: Saša se ne sjeća, Lēša se ne sjeća, Slava se ne sjeća, nitko se ničega ne sjeća – pitanje. Dvorana, <u>tišina!</u> Reci mi, ako mi vidimo da dijete liči na Lēšu, zašto je tebi potrebno tuđe dijete, tim više što je ona ovdje priznala, a drugi su to potvrdili, da je bila zaljubljena u njega, trčala je za njim, pisala mu svakakve – – SMS-ovi ne znače da je zaljubljena – – Bila je zaljubljena, kužite –
---	---

На сайте ГР слова *тихо* и *тише*, между прочим, определяются и как междометия: *тихо* «выражает побуждение к молчанию, сохранению, тишине или призыв к осторожности», а *тише* обозначает «призыв к тишине, молчанию». *Тихо* в значении требования прекратить шум в словаре СО определяется как наречие, так же как и в хорватском языке слова *tiho* и *tiše*, когда они не в функции определения. Кроме предложенного *tiše!*, слово *тише* можно перевести и хорватским словом *mir!* (РП), но есть и вариант *tišina!*,

которые оба в хорватском определяются как имена существительные, несмотря на их функцию в предложении, то есть функцию самостоятельного предложения.

СК: Алексей так же не является биологическим отцом Владимира. Вероятность отцовства – 0 %. АМ: Ну, и самое интересное, является ли Александр отцом этого ребёнка. СК: Результаты теста на отцовство между Александром и Владимиром таковы: вероятность отцовства Александра составляет 99,99 тысячных. Вы отец Владимира. – Обнимите хотя бы друг друга, обнимите. КВ: Я была уверена что – я тебе сказала что он твой, зайка, а ты мне не верил. ИВ: <u>ти-ти-ти-ти</u> КВ: Это твой – – Скажи, пожалуйста, почему ты плачешь так –	SK: Aleksej također nije biološki otac Vladimira. Vjerojatnost da je otac je 0 %. AM: A sad ono najzanimljivije, je li Aleksandr otac toga djeteta. SK: Rezultati testa očinstva između Aleksandra i Vladimira su sljedeći: vjerojatnost da je Aleksandr otac je 99,99 %. Vi ste Vladimirov otac. – Bar zagrlite jedno drugo, zagrlite se. KV: Bila sam sigurna da – rekla sam ti da je tvoj, dušo, a ti nisi vjerovao. IV: <u>š-š-š-š</u> KV: Tvoj je – – Reci, molim te, zašto tako plačeš –
--	--

После того как они объявили результаты отцовства, Ксения расстроилась, и мама пытается успокоить её словами *ти-ти-ти-ти*. Это междометие обозначает просьбу замолчать (Викисловарь), но в том смысле оно может обозначать попытку успокоить кого-либо, то есть заставить человека перестать говорить негативно, а воспринять ситуацию нормально и спокойно. Мы решили это перевести хорватским междометием *š-š-š-š*, так как это междометие тоже употребляется, для того чтобы попросить кого-то не говорить, не плакать и успокоиться.

АК: Ксюша, за чем ты мне так оговорила? АМ: Mam, dajte s vami sve je jasno, посадите рядом девочек, им жить рядом. АК: Ксюша, посмотри на меня. КВ: Расскажу, подожди. АК: Стой, стой, стой, Ксюша – АМ: Этот вопрос остаётся открытым и, честно, трудно сейчас восстановить все результатами, но я надеюсь на – Алексей Николаевич, что скорее всего конечно нужно писать депутатски запрос, чтобы провели чёткую проверку –	AK: Ksûša, zašto si me tako ocrnila? AM: Mama, sve nam je jasno, dajte da cure sjednu skupa, one moraju živjeti jedna s drugom. AK: Ksûša, pogledaj me. KV: Reći ću ti, pričekaj. AK: Stani, stani, stani, Ksûša – AM: Ovo pitanje ostaje otvoreno i, iskreno, teško da ćemo sada sve rezultatima riješiti, ali nadam se da će – Aleksej Nikolaevič, svakako će najprije biti potrebno napisati zahtjev poslanika da se provede precizna kontrola –
--	--

Слова *стой, стой, стой* выбрали как междометия, потому что по функции похожи на уже упомянутые слова *тихо, тише, баста, подождите, страшно*. Им в этом абзаце выражается приказ или даже просьба перестать говорить и/или плакать. Оно подобно слову *ти-ти-ти* (*и-и-и*), но так как оно глагольного происхождения и его можно

перевести эквивалентным глаголом *stajati*, мы его не транслитерировали, а перевели не словами *stani, stani, stani*, а словами *ček, ček, ček*, так как они ближе разговорному языку. Даже слово *подожди* в предыдущем предложении имеет такую же функцию.

ОМ: Ксюша, Ксюша, Ксюша, не надо ни в чём признаваться, всё хорошо. Ребёнок Сашин. Саша, ты любишь Ксюшу? Саша, <u>привет</u>, ты любишь Ксюшу, ты хочешь быть с Ксюшей? Помоги ей, подруги, помогите выйти из этого ужасного эмоционального состояния, забудьте все в деревне эту историю, простите маленького ребёнка – КВ: Прости мне, пожалуйста, прости. АШ: Ну, конечно.	ОМ: Ksûša, Ksûša, Ksûša, ne trebaš se opravdavati, sve je u redu. Dijete je Sašino. Saša, ti voliš Ksûšu? Saša, <u>halo</u>, voliš li Ksûšu, želiš li biti sa Ksûšom? Pomozi joj, prijateljice, pomozite joj izaći iz ovoga užasnoga emocionalnoga stanja, svi u selu zaboravite ovaj slučaj, oprostite malenom djetetu – КВ: Oprosti mi, molim te, oprosti. АШ: Pa naravno.
---	---

Пока Оксана Митрофанова (ОМ) говорит, в зале все говорят одновременно, и она не может закончить свою мысль. Тогда она старается обратиться к Саше, но он не отвечает. Поэтому Митрофанова снова пытается привлечь его внимание словом *привет*. *Привет* обычно определяется как имя существительное (ГР, СО, РП, Викисловарь), а только иногда определяется как междометие произносимое при встрече (реже – при расставании) в знак доброго расположения или вежливости (Викисловарь). Но, в этом контексте, так как *привет* был попыткой привлечь чьё-либо внимание, мы можем его считать междометием. Вряд ли его можем перевести словами *zdravo, bok, dobar dan*, лучше выбрать один из следующих вариантов: *hej, halo, alo*.

КВ: – не могу больше жить – ЮЛ: Ксюшенька, солнце, всё будет хорошо – – пошлите её обнимать – (АМ: <u>Давайте</u>) всё будет хорошо, <u>честно</u>, мой маленький ребёночек. АМ: Вот, так бывает, уважаемые телезрители, когда между молодыми людьми есть невыясненные моменты. Я надеюсь, что вы сегодня доказали друг другу, что это твой ребёнок, что она любит тебя и пойти на такое публичное признание и даже публичный позор, всё это она сделала только ради тебя, Александр, поэтому будем следить за вашей семьёй. Депутат, к вам приедет, поэтому береги её. На сегодня всё на сегодня, берегите своих близких, <u>до свидания</u>.	КВ: – ne mogu više živjeti ЎЛ: Ksûšen'ka, sunce, sve će biti u redu – Pođite je zagrliti – (АМ: <u>Hajde</u>) sve će biti u redu, <u>obećajem</u>, malo moje djetesce. АМ: I eto tako to biva, cijenjeni gledatelji, kada među mladim ljudima ima nerazjašnjenih stvari. Nadam se da ste danas dokazali jedno drugome da je to tvoje dijete i da te toliko voli da se odlučila na javno priznanje, i čak javnu sramotu, i sve je to napravila za tebe, Aleksandr, i zato ćemo pratiti vašu obitelj. Izaslanik će vam doći i zato je čuvaj. To je sve za danas, čuvajte svoje najbliže, <u>doviđenja</u>.
---	---

В Викисловаре *до свидания* определяется как «возглас при расставании на

неопределённый срок, соответствующий по значению словам: до встречи!» и это выражение является в основном его значением. Таких возгласов в конце каждой передачи конечно есть каждый раз, но мы выделили только один из них, чтобы не повторять анализ. Надо упомянуть ещё одно слово, и это слово *честно* в предложении Юлии Лысенко (ЮЛ): «Всё будет хорошо, честно, мой маленький ребёночек». Слово *честно* действительно является наречием в значении «без обмана, правдиво». Но, здесь интересно вспомнить слова Прудниковой, которая считает, что все междометия можно определить как перформативы-слова, а это например междометия обслуживающие сферы волеизъявления и этикета (приветствия, пожелания, благодарности, извинения, приказы, команды, просьбы, предложения, приветствия, напутствия, назидания, зовы, оклики, похвалы, порицания, выражения согласия, отклики, клятвы, проклятья, звукоподражания и тому подобное). В обратном порядке, мы могли бы доказать, что если слово *честно* является словом-перформативом, а обещание – это именно перформатив, только не в настоящем времени, а осуществится в будущем, тогда его могли бы даже считать междометием. С другой стороны, каждое междометие может быть и является словом-перформативом, но не каждый перформатив является междометием.

Выпуск «Главная интрига лета: кто же заменит Андрея Малахова в «Пусть говорят»?»

- Вероятность отцовства Андрея составляет ноль процентов. АМ: <u>А!</u> Ты же кричала, у меня здесь сидела, что он единственный мужчина – ты же крыла, что никого у тебя не было!	-Vjerojatnost da je Andrej otac je 0 %. АМ: <u>Aha!</u> A ti si urlala, kad si sjedila ovdje kod mene, da je on jedini muškarac – skrivala si da si ikoga imala!
--	---

Междометие «А!», произносимое ведущим Андреем Малаховым, выражает неприятный сюрприз, шок, искреннее удивление неожиданным известием. Междометием *а!* выражается досада, горечь, а также удивление, злорадство и другие подобные чувства (СО). Можно сказать, что здесь смешаются горечь и удивление. Из предложенных переводов (РП) междометия *а!* хорватское слово *aha* совпадает значению в этой ситуации. *Aha* употребляется для выражения злорадства, как приводится в словаре (РП), но кроме удивления, можно согласиться, что Малахов наслаждается, ругая женщину.

ДБ: Сегодня в студии вместе с нами Вы сможете вспомнить эпоху программы «Пусть говорят» с Андреем Малаховым. Каждый вечер зрители Первого канала не отрываясь смотрели истории рассказанные Андреем и его командой. Сегодня вы станете свидетелями развязки самой обсуждаемой телевизионной интриги сезона: где теперь Андрей Малахов, кого только пресса за эти дни не записала в претенденты на его место. Но, поскольку чаще других в этом контексте звучало моё имя, то, <u>пожалуй</u>, этот эфир начну я. Там посмотрим. В студии Дмитрий Борисов, главная интрига лета – тема программы сегодня. Ну, поскольку мы говорим о звезде первого эшелона, звезде первой величины, об Андрее Малахове, то и состав участников сегодня, гостей, экспертов, у нас звёздный. Дмитрий Дибров, который знает все правильные ответы в нашей стране, тоже здесь, но есть ещё один человек, который знает ответ на вопрос, что происходит в жизни Андрея Малахова – это его друг, мой друг тоже, Филипп Киркоров, которого мы застали сейчас на гастролях. Он ездит по югу России, по Крыму, у него супер-шоу «Я». С него долетал в Италию на Сардинию, чтобы встретиться с Андреем, и сейчас он на связи со студией «Пусть говорят». Филипп, <u>привет</u>! Ну, главный вопрос, который нас волнует – что же происходило на той самой вашей тайной встрече? ФК: <u>Аа</u> – <u>ха-ха</u>, что мы обсуждали с Андреем Малаховым на нашей тайной вечере на острове Сардиния? <u>Ох</u>, ну что можно обсуждать с знатоком главных светских новостей и жизни в нашей стране. Ну, конечно же, сумашедший трансфер футболиста Неймара, рекордный трансфер из команды Барселоны в Парис Сен-Жермен за рекордную, титаническую, астрономическую сумму в 222 миллиона долларов. Ну, что мы ещё могли обсуждать с Андреем Малаховым в этот вечер? Только этот вопрос, как вот бывает в жизни – за сколько денежек можно, так скажем, изменить свою судьбу. Больше ни о чём мы не разговаривали.	ДБ: Danas se zajedno s nama u studiju možete prisjetiti epohe emisije „Pust' govorať“ s Andreem Malahovim. Svaku su večer gledatelji Prvoga programa bez treptanja pratili priče koje su prepričavali Andrej i njegova ekipa. Danas ćete biti svjedoci raspleta najpopularnije televizijske intrige ove sezone: gdje je sada Andrej Malahov, i koga su mediji zadnjih dana postavili na njegovo mjesto. A s obzirom na to da se od svih imena moje najviše pojavljivalo u tom kontekstu, možda bi bio red da onda <u>ipak</u> ovu emisiju započnem ja. Onda će biti jasno. U studiju je s Vama Dmitrij Borisov, tema današnje emisije je glavna intriga ljeta. No, budući da govorimo o zvijezdi prve klase, o zvijezdi najvećih razmjera, o Andreju Malahovu, to znači da će i današnji sudionici, gosti, stručnjaci, također biti poznati. Dmitrij Dibrov, koji zna sve točne odgovore u našoj zemlji, također je s nama, no i jedan čovjek koji zna odgovor na pitanje što se događa u životu Andreja Malahova – to je njegov prijatelj, i moj također, Filipp Kirkorov, kojega smo zatekli na turneji. On putuje po jugu Rusije, po Krimu, ima svoj <i>show</i> „А“. Otamo je odletio u Italiju na Sardiniju kako bi se susreo s Andrejem, i sada je na vezi sa studiom „Pust' govorať“. Filippe, <u>zdravo</u>! I tako, glavno pitanje koje nas muči – što se događalo na tom vašem tajnom sastanku? ФК: <u>Аа</u> – <u>ha-ha</u>, o čemu sam razgovarao s Andrejem Malahovim na našoj tajnoj večeri na otoku Sardiniji? <u>Oh</u>, o čemu se može raspravljati s poznavateljem glavnih vijesti iz svijeta i života naše zemlje. Pa, naravno, o suludom transferu nogometaša Neymara, rekordnom transferu iz momčadi Barcelone u Paris Saint-Germain za rekordni, gignatski, astronomski iznos od 222 milijuna dolara. Ta o čemu sam još mogao razgovarati s Andrejem Malahovim tu večer? Samo o tom kako, eto, to biva u životu – za koliko novčića, da tako kažem, možete izmijeniti svoju sudbinu. I ni o čemu više nismo razgovarali.
---	--

Начальное междометие Филиппа Киркорова *Aa!* произносится протянуто с низкоходящей интонацией. У него есть значение междометия *aga* – «понятно, хорошо», и его можно считать тем же междометием, хотя согласное [г] в середине слова не слышно, а перевели мы его словом *ha!*. Это междометие обозначает обесценивание, иронию или какое-то другое отношение к собеседнику (ВА). После того, Филипп Киркоров (ФК) коротко усмехается и это мы транскрибировали не междометием *ха-ха*, так как оно представляет воспроизведение громкого смеха (СО), а междометием *хе-хе*, потому что оно представляет воспроизведение негромкого смешка. Проблема появилась при переводе слова на хорватский язык, так как *ha-ha* тоже обозначает громкий смех, а *he*, когда произносится долго и удваивается (*he-heej, he-heej*), обозначает удовольствие или недоверие, подозрение, а *hi-hi*¹³ застенчивый и сдержанный смех (ВА). Но мы его перевели как *ha-ha*, потому что, во-первых, *ha-ha* представляет договорный способ написания смеха (ВА), несмотря на то, что здесь речь не идёт о громком смехе, а во-вторых, в произношении междометия нет особых оттенков в значении. Если бы мы учитывали долю иронии или сомнения, могли бы его перевести междометием *he-he*, чтобы указать на униженный степень смеха, тише чем *ha-ha*, и на недоверие к словам собеседника: «(Izgovoreno udvojeno ili više puta) služi za oponašanje smijeha kojim se, u razgovoru, izražava nevjerica, sumnja i sl. u ono što sugovornik kaže» (ВА).

Междометием *ой* Филипп выражает ностальгию и попытку вспомнить тот вечер, который заставляет его чувствовать себя прекрасно. Оно подобно вздоху, поэтому можно сказать, что междометия иногда за границей языка – они одновременно невербальное и вербальное общение, или, точнее, чётко произнесённая и неартикулированная вербальная коммуникация. Этот вздох не совсем непонятен, потому что нам удалось его транскрибировать и даже перевести. Словарные определения (СО) иногда широки, поэтому переводчик должен определиться с выбором одной из возможностей: «ОХ. межд. Выражает сожаление, печаль, боль и другие чувства» или «ОЙ и ОЙ-ОЙ-ОЙ [оёй], межд. 1. Выражает испуг, удивление, боль». Мы транскрибировали его междометием *ой*, так как Киркоров произносит его с ностальгией, а она связывается с болью и печалью. На хорватский язык мы перевели его хорватским *oh*, обозначающим грусть и боль (РП).

Как определить слово *пожалуй*, использованное Дмитрием Борисовым? Шведова (1980: 733) упоминает междометия по семантическим функциям, обслуживающим сферу

¹³ ВА определяет *hi-hi* как частицу, а *he-he* как междометие.

этикета, и некоторые из её примеров можно причислить к разряду междометий, а некоторые нет: *здравствуй(те), до свиданья, спасибо, прости(те), пожалуйста, всего хорошего, привет, пока*. Такие слова содержат некоторую долю знаменательности и сближаются со словами других частей речи. Наверно именно из-за этого различать междометия между собой настолько трудно. Эти слова могут функционировать в качестве средств экспрессивно-эмоционального выражения удивления или несогласия, отпора, противодействия (там же), но пока слова приветствия оправдано можно считать междометиями, слова *пожалуй, пожалуйста*, даже *спасибо* и другие, вряд ли мы можем назвать междометиями. В словаре РП *пожалуй* считается вводным словом или частицей, зависимо от значения, а *пожалуйста*, в отдельной статье, тоже частицей. Но несмотря на предложенные решения, слово *пожалуй* мы перевели глаголом, так как ни одно междометие не подходило, и тут видна слабая связь этого слова с междометиями.

ДБ: В нашей студии сегодня ещё одна героиня программы Андрея, которой есть за что сказать спасибо Андрею Малахову и программе «Пусть говорят». Евгения Кордюмова, добрый вечер! Давайте посмотрим на вас. ЕК: Сейчас я вешу около 160 киллограм. АМ: Сколько ты хочешь вести? ЕК: Я не знаю, хочу сбросить хотя бы 10, 20, 30 килограмм, 40, 100, ну не знаю – насколько это можно. АМ: Ты себя такой не нравишься? ЕК: Ну – этот вес доставляет, скажем так, проблемы. АМ: Сколько ты сбросила, скажи мне? ЕК: 45 килограмм. (– аа, молодец!) ДБ: Посмотрите, как Евгения выглядит сейчас (– браво!) и узнать просто прогресс ещё больше (ууу, у-ху ха-ха-ха – Уже смело можно записываться в модели. Есть такие оверсайз модели (– может в Голливуд ехать, понимаешь?), абсолютно, сто процентов. Как удалось? ЕК: – растерялась – Прежде всего я пересмотрела своё питание, благодаря Михаилу Алексеевичу Гаврилову. ДБ: Который тоже здесь у нас в студии сейчас. ЕК: С ним мы на протяжении, вот, уже двух лет худеем, да, скажем так. Сейчас в моём весе минус 86 килограмм (– ууу). Я занимаюсь	DB: U našem je studiju danas još jedna junakinja Andrejeve emisije koja ima za što zahvaliti Andreju Malahovu i emisiji „Pust' govorât“. Evgeniâ Kordûmova, dobra večer! Dajte da vas vidimo. EK: Sada imam oko 160 kilograma. AM: Koliko želite imati? EK: Ne znam, želim skinuti makar 10, 20, 30 kilograma, 40, 100, evo ne znam koliko – koliko bude moguće. AM: Takva se sebi ne sviđaš? EK: Pa – to mi stvara probleme, recimo tako. AM: Koliko si skinula, reci mi? EK: 45 kilograma. (– аа, izvorsno!) DB: Pogledajte kako Evgeniâ izgleda sada (– bravo!) i saznajte kako je napredovala (uuu, juhu ha-ha-ha – Već odvažno možeš ići u modele. Postoje takozvani <i>oversize</i> modeli (– može i u <i>Hollywood</i>, kužiš?), apsolutno, definitivno. Kako ti je uspelo? EK: – izgubila sam se – Najprije sam preispitala svoju prehranu zahvaljujući Mihailu Aleksejeviču Gavrilovu. DB: Koji je također sada ovdje u našem studiju. EK: S njim već evo dvije godine gubim na težini, recimo to tako. Sada imam 86 kilograma manje (– juhu). Bavim se sportom, odnosno, već sam u
--	---

спортом, то есть, я уже на трассе в 5:30 шагая своих 5 километров, после работы вечером опять, это 4–5 километров, но плюс рацион питания, витамины и, да, это очень очень большую роль играет. Я на данный момент ещё нахожусь в процессе, всё-таки я хочу дойти до 80–75 килограмм (– браво) – ДБ: А с кем, с кем Вы сегодня пришли к нам на программу? ЕК: Я пришла со своей дочкой – это Ксения. Иди ко мне, иди. Ей 5 лет – сейчас расплачусь – ДБ: Ну, вам было ради кого? ЕК: Ради дочери – не могу, я очень благодарна этому проекту – ДБ: Скажи, пожалуйста, ты гордишься своей мамой? Мама же красавица. (– Я тебе люблю.) (– ууу) ДБ: Вот так Андрей Малахов и программы, которые ведёт Андрей Малахов меняют судьбы, меняют жизни.	5:30 na trasi i prepješačim svojih 5 kilometara, poslije posla navečer opet, to je 4–5 kilometara, ali uz režim prehrane, vitamine i, da, to igra jako jako važnu ulogu. Ja se trenutno još nalazim u procesu mršavljenja i želim doći do 80–75 kilograma (– svaka čast) – DB: S kim ste došli danas u emisiju? EK: Došla sam sa svojom kćerkom Ksenijom. Dođi mi, dođi. Ona ima 5 godina – sad ću se rasplakati – DB: Ali, radi koga ste to učinili? EK: Radi nje – ne mogu, ja sam jako zahvala na tom projektu – DB: Reci mi, molim te, ponosiš li se svojom mamom? Pa mama je ljepotica. (– Volim te.) (– uuu) DB: Eto tako Andrej Malahov i emisije koje vodi Andrej Malahov mijenjanju sudbine, mijenjaju živote.
--	---

В этом абзаце несколько раз повторяется ободрение и восхищение (СО), даже похвала в виде слов *молодец* и *браво*. Ничего спорного в транскрибировании этих междометий, так же как и в переводе. Их можно перевести словами: *bravo*, *odlično*, *izvrsno*, *sjajno*, *kolosalno* (BA), *svaka čast*. Мы выбирали разные слова, чтобы не повторяться, хотя в таком виде текста это не важно, так как текст не заранее написан и не должен быть «стилистически правильным». По сравнению с предыдущим междометием, обозначающим смех (рус. *хе-хе* > хор. *he-he*), в этом отрывке смех немножко громче, и он без скрытых ироний, сомнений, недоверия, а только искренний смех и его мы транскрибируем просто междометием *ха-ха-ха* и переводим хорватским *ha-ha-ha*.

Кроме того, в этом абзаце нам удалось записать реакции публики (обычно они неслышны, непонятны, невняты, потому что многие говорят и кричат одновременно). Два раза публика выкрикивает долгое у в знак похвалы и удивления. Междометие у произносится протяжно и оно выражает, кроме удивления, даже страх, укоризну, угрозу и другие эмоции (СО). Согласно словарю РП, им выражается страх, возбуждение, несогласие, угроза. Оно было бы подобно русскому *ура*, хорватском *hura*, если бы оно не произносилось бы протяжно. *Juhi* выражает радость, весёлость и оно совпадает тому, что слышно из аудитории (у-ху). Но, три раза, когда слышно только протяженное высокофреквентное у, нам не удалось транскрибировать его по договорным

междометиям, и оставили мы только ууу, а перевели его тем же самым способом в хорватском языке: *иии*.

АМ: Сегодня всех вместе нас собрала великая и непревзойдённая народная артистка СССР Людмила Зыкина, и вместе с ней накануне Нового года (ЛЗ: Спасибо.) мы будем вместе слушать и исполнять застольные песни от главной. С праздником наступающим, с новым годом! Спасибо вам большое! Посмотрите как принимает вас зал (ЛЗ: спасибо вам!). А вот сейчас вспоминаете себя маленькой, вот в семье. ЛЗ: Вы знаете, у нас в доме все пели: у папы был бас, у бабушки был сопран, мама работала санитаркой, отец работал на заводе, на хлебозаводе, на 14-ом. АМ: А бабушка, извините, вот она сейчас на экране мы видим её. ЛЗ: <u>Ой-ой, о, извините</u> (АМ: Василиса), Василиса Дмитриевна.	АМ: Danas nas je sve okupila velika i vrhunska narodna umjetnica SSSR-a Lûdmila Zykina i skupa ćemo s njom uoči Nove godine (LZ: Hvala.) slušati i pjevati blagdanske pjesme. Sretna Nova godina i nadolazeći blagdani! Hvala vam velika! Pogledajte kako Vas pozdravlja dvorana (LZ: Hvala vam!). I evo sjetite se kakvi ste bili kao dijete, u obitelji. LZ: Znae, u našoj su kući svi pjevali: tata je bio bas, baka je bila sopran, mama je radila kao medicinska sestra, tata je radio u pekarskoj tvornici broj 14. АМ: A baka, ispričavam se, evo vidimo je sada na ekranu. LZ: <u>Oj, joj, oprostite</u> (АМ: Vasilisa), Vasilisa Dmitrievna.
---	---

В этом отрывке самое интересное – это реакция известной певицы Людмилы Зыкиной на фотографию своей бабушки. Она фотографию действительно не ожидала, и когда фотография появилась на экране в студии, певица не смогла удержать эмоции и потихоньку выкрикнула: «ой-ой, о». Если междометие *ох* выражает сожаление, печаль, боль и другие чувства, то *ой* выражает испуг, удивление, боль, а *о* выражает какое-нибудь сильное чувство (СО). Из-за этого мы считаем, что лучше всех в этом контексте подходит междометие *о*. Но, после первых двух *о* слышно *й*, поэтому мы оставили оба: *ой-ой, о*. Для перевода мы бы могли принять предложенные, уже существующие переводы междометия *ой*: *joj, jao* (РП). *Ой-ой* и *о* по звуку подобны, и в переводе мы должны сохранить это совпадение. Поэтому «Ой-ой, о, извините», мы перевели предложением: «Oj, joj, oprostite».

ДБ: Людмила Зыкина, это было чуть ли не её последнее появление на телеэкранах, такой она запомнится миллионам. Вера, Вы понимаете, что Андрею можно доверять совершенно любые секреты. ВС: Я же Людмилу Зыкину играла в кино, поэтому я почему-то другой вопрос ожидала. Так случилось, вот мне повезло, не знаю,	DB: Lûdmila Zykina, to je bilo njezino skoro pa posljednje pojavljivanje na tv-ekranima, takvu će je pamtiti milijuni. Vera, Vi znate da se Andreju može povjeriti baš svaka tajna. VS: Lûdmilu Zykinu sam glumila u filmu, pa sam iz nekog razloga očekivala drugačije pitanje. Tako se dogodilo, posrećilo mi se, ne znam, dobila sam
---	---

одарили такую ролью, невероятно повезло ещё больше повезло, когда меня постоянно приглашают на программу «Пусть говорят» и, и Андрею я хочу сказать, так: Анрюша, дорогой и – где камера, в какую говорить? (ДБ: Туда, любую возьмите.) – Анрюша дорогой, я тебе очень люблю, и ты мне даже несколько раз снился. Я не буду говорить, ну, ладно, хорошо, скажу. Ты был моим мужем, вот до какой степени (ДБ: <u>ooo</u>), я тебя люблю, но, подождите – ДБ: Будет о чём поговорить после нашего эфира и всё не только о интриге одной, но ещё о другой. ВС: Анрюша, это было во сне. Я когда просыпалась, я не понимала, почему именно ты. ДБ: Позно оправдываться. ВС: <u>Тихо, тихо, тихо, ну подождите, подождите.</u> Вы знаете, кто-то может вести программу, кто-то может, а он её переживал и вот кажды раз переживать – я не знаю, но это разорвётся сердце. Как ты, Анрюшка, у тебя здоровье наверно колоссальное. Я тебя очень люблю, целую –	takvu ulogu, nevjerojatno mi se posrećilo, a i još više kada me neprestano pozivaju u emisiju „Pust' govorât“ i, i Andreju želim reći znači nešto: Andrûša, dragi i – gdje je kamera, u koju trebam govoriti? (DB: Tamo, bilo koju odaberite.) – Andrûša dragi, ja te jako volim i nekoliko sam te puta čak i sanjala. Neću govoriti, no, dobro, hajde, reći ću. Ti si bio moj muž, eto koliko te volim (DB: <u>ooo</u>), volim te, ali pričekajte – DB: Imat će se o čemu pričati nakon naše emisije – i to ne samo o jednoj intrigi. VS: Andrûša, to je bilo u snu. Kada sam se probudila, nisam znala zašto baš ti. DB: Kasno se sad opravdavati. VS: <u>Polako, polako, polako, ma pričekajte, pričekajte.</u> Znae, netko i može voditi emisiju, netko može, ali on ju je proživljavao i tako svaki put proživljavati – ne znam, ali to će se srce slomiti. Kako si, Andrûška, zdravlje ti je vjerojatno narušeno. Volim te puno, ljubim te –
--	---

В качестве реплики, Дмитрий Борисов междометием отвечает на слова Веры Сотниковой. Он произносит протяжное *о*, которым выражает сильные эмоции, а в этом контексте это сильное удивление.

Мы уже обсуждали слово *тихо* в той же функции, но что же со словом *подожди(те)*. В словаре СО это слово можно найти внутри статьи глагола *подождать*. Это слово из-за своего определения можно считать каким-то граничным случаем междометия:

3. подожди(те). Призыв повременить, не торопиться. *Подожди, не горячись!* **4. подожди(те).** Выражение удивления, сомнения, припоминания. *Подождите, но ведь я вас где-то встречал.* **5. подождете)! и (ну) подожди(те) же!** Выражение угрозы (разг.). *Ну подожди же, подучишь, озорник!* (СО)

Но, если слово *подождите* и тому подобные слова считать междометиями, тогда раздел на части речи был бы намного сложнее, чем сейчас, и поэтому мы считаем, что это слово надо считать глаголом (в повелительном наклонении).

ВЛ: Можно я, можно я скажу. «Боже мой», – Андрей сейчас сидит и думает, – Божечки мои, что это такое?» Слушайте, офигенный, лёгкий, профессиональный мужчина, красивый, который невероятно круто ведёт и будет вести другую, эту и не важно на каком канале, он будет делать это невероятно круто. Что мы сейчас такие? Чуть-чуть слушайте, любому человеку нужно отохнуть, 16 лет каждый из вас кто снимался в каком-нибудь сериале, если это актриса, если вёл программу, знает как это тяжело –	VL: Mogu li ja, mogu li ja nešto reći. „Bože moj“, Andrej sada sjedi i misli, „Bože dragi, što je ovo?“ Slušajte, zgodan, jednostavan, profesionalan muškarac, lijep, koji nevjerovatno vješto vodi i vodit će drugu, i nije važno na kojemu programu, ali radit će to nevjerovatno dobro. Zašto smo mi sad takvi? Slušajte malo, svakomu je potreban odmor, već 16 godina tko god je od vas išta snimao, da je glumio ili vodio emisiju, zna koliko je to teško –
--	--

Слово *боже* является остатком звательного падежа от существительного *бог*, а звательный падеж, как форма в русском языке почти исчез. Словом *боже* выражается удивление, восторг, негодование, а сочетанием *бог (боже) ты мой* – удивление, недоумение, радость (СО). Когда Влад Лисовец (ВЛ) употребляет это междометие второй раз, он употребляет уменьшительное слово, чтобы исключить отрицательные значения этого междометия и подчеркнуть положительные: недоумение и удивление.

ДБ: Арина, сильные женщины Ваша тема. Мы слышали исповедь с Кристиной Орбакайте как это было. Много таких историй было у Андрея. Где эти сильные женщины, как их найти – главный вопрос, который всегда волновал всех, кто приходил в эту студию. АШ: Сильные женщины работают на Первом канале (ДБ: хахаха), я вам сразу говорю. Поминаете и, вот мне кажется – ДБ: В чём требуются силы женщин, работающих на Первом канале, Арина? АШ: (выдох) Я думаю, что это, наверно, знаете, я – ах! я знаю, что сейчас скажу. Нет разделений между мужчины и женщины на Первом канале (ДБ: ого). Понимаете, наша профессия (ДБ: В этом месте Арина встаёт и говорит: «Я буду вести „Пусть говорят!“») – Я не буду, я думаю, что любой, кто будет вести место Андрея «Пусть говорят» – это самоубийца (ДБ: О-о), потому что это, это очень сложно, и поэтому уход Андрея для меня, это трагедия. Я знаю точно, что мы своими телами закроем эту дыру. ДБ: Если говорите о сильных женщинах, не только в телецентре есть они. На программе	DB: Arina, snažne su žene Vaša tema. Čuli smo ispovijed Kristine Orbakajte, ono što se dogodilo. Puno je takvih priča u Andreja. Gdje su te snažne žene, kako ih pronaći – glavno je pitanje, koje je uvijek mučilo svih koji su dolazili u ovaj studio. AŠ: Snažne žene rade na Prvom programu (DB: hahaha) da vam odmah kažem. Shvatite i, meni se eto čini – DB: Za što je potrebna snaga žena koje rade na Prvom programu, Arina? AŠ: (izdah) Ja mislim da vjerojatno, znate, ja – a! znam što ću sada reći. Nema razlike između muškaraca i žena na Prvom programu (DB: oho). Znaate, naša je profesija (DB: U tom trenutku Arina ustaje i govori: „Ja ću voditi «Pust' govorât!»“) – Neću, ja mislim da je bilo tko tko umjesto Andreja bude vodio „Pust' govorât“ – samoubojica (DB: O-o), zato što je to, to je jako teško i zato je Andrejev odlazak za mene tragedija. Ja točno znam da ćemo mi ovu rupu zatvoriti svojim tijelima. DB: Kada već govorimo o snažnim ženama, nema ih samo u televizijskim kućama. O nekima od
---	--

«Пусть говорят» о многих из них шла речь. Сейчас в нашей студии появятся те, кто просто всю свою личную жизнь прожил в студии программы «Пусть говорят»: Анна Калашникова и Лариса Копёнкина впервые вместе появляются в студии «Пусть говорят», идут рядом и даже рядом сядут (<u>йеее</u>).	njih govorili smo u emisiji „Pust' govorât“. Sada će nam se u studiju pridružiti one koje su baš cijeli svoj život proživjele u studiju emisije „Pust' govorât“: Anna Kalašnikova i Larisa Kopēnkina po prvi put zajedno u studiju „Pust' govorât“, dolaze jedna uz drugu, pa čak će i sjesti jedna pored druge (<u>jеее</u>).
---	--

В этом разговоре есть простейший пример или, как можно сказать, прототип, междометия *ха-ха-ха*. Оно обозначает воспроизведение громкого смеха, который Дмитрий Борисов (ДБ) произносит, и из-за этого легко было транскрибировать и перевести его смех. Потом, когда Арина Шарапова (АШ) догадывается, что хочет сказать, восклицает «А!». С другой стороны, междометием *ага* выражается догадка и оно по значению совсем подходит предложению Арины Шараповой. Но если слышно только *а*, можно его считать сокращённым вариантом междометия *ага*, так как значения междометия *а* (СО) не подходят ситуации этого отрывка разговора: «*А [произносится с различной степенью длительности], межд.* Междометием *а* выражается досада, горечь, а также удивление, злорадство и другие подобные чувства. *Что я наделал? — А-а! А, попался!*» (СО). На хорватский его мы перевели междометием *ah!*.

После того как Арина говорит, что нет разделения между женщиной и мужчиной на Первом канале, Дмитрий Борисов (ДБ) как будто в шоке произносит *ого*, и это междометие мы перевели хорватским *oho*, хотя этого слова в словаре хорватского языка (ВА) нет, но мы считаем, что оно подходит. Кроме того, интересным является междометие *О-о*, составленное из удвоенного гласного *о*, из которого интонационно первое произносится высоко, а второе ниже: *О-о*. У него значение, которое на хорватский можно перевести так: *oh, ne!* или даже можно оставить *О-о*, потому что в хорватском есть такое же междометие в разговоре, но оно не зафиксировано словарями, так же как и в русском языке. Если бы мы должны были написать текст с таким междометием, мы могли бы написать *о нет!*. Это обозначает усиление отрицания (РП), а в контексте нашего разговора междометие включает и долю иронии, как будто ДБ боится, что произойдёт. Последнее междометие в этом отрывке – междометие *йеее*. Это представляет крик возбуждения и своего рода победы. Этого слова мы не нашли в словарях, и перевели его так, как оно звучит на хорватском: *jеее*.

ДБ: Кстати, с улыбкой и о том же самом говорит другими словами супруг Аллы Пугачевой. – Самая обсуждаемая новость – это переход Андрея Малахова с Первого канала на Россию. Я уважаю Малахова, но он задал бал своим переходом. Ну, ты уже решил уходить – уходи, в декрет, не декрет. Ну, заплатили больше бабла – иди себе. Он напоминает мне героя Вицина в Кавказкой пленнице. Помните как его колбасило между Моргуновым и Никулиным? Я бы вообще про это не высказывался, если бы в каждой второй статье не вспоминали мой переход с Первого на Россию. Критикесса с радио, неудавшаяся телеведущая, опрометчиво поверившая в свою телевизионную компетентность, рассуждает: «Вот у Галкина был на Первом огромный успех, потом он ушёл на Россию, и там был провал». Шесть сезонов «Танцев со звёздами», мои суперрейтинговые юмористические концерты – это провал!? Да, я на этот „провал“ этот замок построил! Слышь, ты, критикесса? ТЬФУ на тебя. Жена там смеётся. Пойду окучивать сады построенные на деньги с этого ужасного провала. Да, Андрей, ждём тебя на Первом года через три.	DB: Usput, o tom s osmijehom, no drugim riječima govori i muž Alle Pugačeve. – Najpopularnija je vijest prijelaz Andreja Malahova s Prvoga program na program Rossiâ. Ja cijenim Malahova, ali je zadao glavobolje svojim prijelazom. Pa ako si odlučio ići, 'ajde, na porodiljni ili gdje god već. Gle, ako su ti već dali više love – 'ajde onda. On me podsjeća na heroja Vicina iz „Kavkavske zatočenice“. Sjećate se kako se trgao među Morgunovim i Nikulinim. Ne bih o tome uopće govorio da se u svakom drugom članku nije spominjao moj prijelaz s Prvoga na program Rossiâ. Radijska kitičarka, propala televizijska voditeljica, koja je nepromišljeno povjerovala u svoju televizijsku kompetentnost, prosuđuje: „Galkin je na Prvom postigao ogroman uspjeh, a zatim je otišao na Rossiju, gdje je propao.“ Šest sezona Plesa sa zvijezdama, moje vrhunski pocizionirane komičarske izvedbe – to je neuspjeh!? Da, na tom sam neuspjehu izgradio ovaj dvorac! Čuješ li ti, kritičarko? Пу na tebe. Žena se tamo smije. Idem okopavati vrtove izgrađene novcima od toga užasnoga neuspjeha. Da, Andrej, čekamo te na Prvom za koje tri godine.
--	---

Супруг Аллы Пугачовой в шутку говорит о переходе Андрея Малахова с Первого канала на канал Россия и якобы сердится, что критики писали о его переходе на Россию, как о провале. В недостатке слов, свои эмоции он проявляет с помощью междометия *тьфу*, которое «1. *межд. звукоподр.* Воспроизведение звука плевка. 2. *межд. и в знач. сказ.* Выражение презрительного, раздражённого или безразличного отношения к кому-чему-н. *Т., надоел! Я на его угрозы - т.!*». Его *тьфу* действительно представляет воспроизведение звука плевка, то есть спикер как будто плюет на критикессу, и таким способом он выражает презрительное и раздражённое отношение к ней. Предложенные переводы в словарях: *fuj!* *pih!* (ПП), но если бы мы перевели междометие хорватским *pu!*, оно ещё осталось бы понятно и было бы гораздо более естественным, чем слова *fuj!* и *pih!*. Помимо этого, произношением слова *тьфу*, спикер отказывается от мнения критикессы. В этом случае мы нашли подтверждение, что междометия являются словами-перформативами.

Выпуск «Вадимовичи: ещё одна семья двоеженца Казаченко.»

ПШ: Что вы хотите вообще сегодня от Вадима? Чтобы он, что? Чтобы он сказал, что: « <u>Ой</u> , доченька, надо же я тебя так долго не видел»? Что он должен Вам сказать? Вы ж понимаете, что это случайная связь? В прошедшем времени уже было миллион таких ситуаций. Фёдор Иванович Шаляпин – на него там миллион детей непонятных, непризнанных, и это случайная связь.	PŠ: Što vi uopće želite od Vadima danas? Da kaže: „ <u>Oh</u> , kćerkice, mora da se dugo nismo vidjeli“? Što bi Vam on trebao reći? Shvatite da je istih ovakvih slučajnih veza u prošlosti već bilo milijun. Fëdor Ivanovič Šalâpin ima milijun nepoznate nepriznate djece i to je slučajna veza.
---	---

В СО написано, что междометие *ой* (и *ой-ой-ой* [оёёй]) выражает испуг, удивление, боль. Предполагаемые транслатологические решения в словаре РП для высказывания боли и удивления, вот какие: «**ой** (*bol*) joj, jao; (*čudjenje*) zar? zaista? vidi! gle!»). В этом случае, конечно, речь идёт о ироническом удивлении, но предполагаемые междометия для удивления (*zar? zaista? vidi! gle!*) на самом деле вряд ли сможем употребить. Но, определение хорватского междометия *oh* из ВА может оправдать перевод *ой* на *oh* из-за иронического призыва. В словаре написано, что *oh* „izgovor i konvencija pisanja za omalovažavanje ili kad se što ne uzima ozbiljno; of“. В следующем примере междометие *ой* можно перевести таким же способом, так как оно произносится с иронией.

ММ: Я бы тоже с Вами не хотел сидеть, Вы немного вульгарная дамочка такая. ОК: <u>Ой</u> , Вы тоже не, знаете, выглядите как раз подходите снимать передачи. ММ: А я Вас не спрашиваю, я Вас не спрашиваю.	ММ: Ni ja s Vama ne bih želio sjediti, Vi ste pomalo vulgarna dama. ОК: <u>Joј</u> , pa znate, ni Vi baš ne izgledate kao da se uklapate. ММ: A ja Vas nisam pitao za mišljenje, nisam Vas pitao.
--	---

В обоих случаях междометие *ой* можно перевести разными способами: словами *joj, jao* или *oh*.

ЛП: Дело в том, что вступать в отношения он как человек имеет право. Вот, с легальной точки зрения, например, сейчас известного певца Ашера судят за то что он заразил (а что же он до сих пор жив, тогда очень не понятно, да), <u>пардон</u> , герпесом нескольких девушек, потому что он не сказал им о своём диагнозе. Вот в Америке принята такая вещь, понимаете. В России у нас ещё не приняты правила, нет у нас правил таких, чтобы люди обязаны были разглашать о своих – КМ: В 94-ом точно, да, наверно об этом и не имели понятия может быть –	LP: Stvar je u tom da on kao čovjek ima pravo stupati u kontakte, no s pravnoga gledišta – na primjer sada poznatomu pjevaču Usheru sude za to što je zarazio (a kako je još uvijek živ to nije sasvim jasno, da), <u>pardon</u> , herpesom nekoliko djevojaka jer im nije rekao za svoju dijagnozu. Eto u Americi je prihvaćena takva stvar, shvaćate. U Rusiji, kod nas još nisu donesena pravila, nema u nas takvih pravila koja će ljude obavezati da kažu o svojim – КМ: '94. je tako bilo, istina, da, vjerojatno o tom nisu imali pojma –
---	--

Так как слова *извини(те)*, *прости(те)* примыкают к разряду междометий, и слово *пардон* тоже можно считать междометием со значением отвлечения, успокоивания собеседника, чтобы закончить мысль. В Викисловаре стоит, что слово *пардон* в значении междометия то же, что *простите*, *извините*. Пока собеседник мешает в речь Ланы Паршиной (ЛП), она успокаивает его словом *пардон*.

ВР: Банально через Интернет, да. Подружка, которая была старше меня на пару лет помогла мне зарегистрироваться в одноклассниках. Мы написали, на что последовал мне ответ генерального директора Вадима Казачеко, не знаю, кто им являлся, что ну мало ли кто ему пишет, мало ли кто да там назовётся его дочерью, у нас нет никаких этому доказательств – <u>до свидания</u>. Всё, и я ну в 16 лет я кинулась конечно в слёзы, психанула кинула тетрадку на стол, а за чем он мне надо.	VR: Jednostavno mi je preko interneta prijateljica, koja je starija od mene nekoliko godina, pomogla registrirati se na društenu mrežu Odnoklassniki. Napisale smo poruku, nakon čega je slijedio odgovor glavnoga direktora Vadima Kazačenka, a ne znam tko je to bio, kako mu puno ljudi piše, puno ih se naziva njegovim kćerima, kako mi nemamo nikakve dokaze za to i <u>doviđenja</u>. I to je to. I ja sam sa 16 godina briznula u plač, poludjela sam, bacila bilježnicu na stol, što će mi on.
---	--

В Викисловаре написано, что междометие *до свидания* обозначает 1. возглас при расставании на неопределённый срок, соответствующий по значению слова: до встречи! и 2. также используется в качестве вежливой просьбы уйти. Второе значение относится к вежливой просьбе уйти, но здесь речь идёт о ссылке на конец мысли без возможной реплики. Перевод словом *doviđenja* совсем подходит, потому что в хорватском языке оно тоже употребляется с оттенком иронии. Но, если бы хотели подчеркнуть бессердечность главного директора Казаченко, могли слово перевести простейшим разговорным словом *bok*.

МСШ: У Ирины Аманты всё хорошо. Она же сейчас рядом с Вадимом. В их отношениях было охлаждение, да, действительно, умерли родители, смерть собаки, было всякое в их отношениях, и Вадим, они немножко – да, бывает это ближе чем люди, да – и тут, ну всяко, столько лет люди вместе, четверть века, всяком может случаться, и тут Вадима <u>хоп</u> фанатки, и подхватили на руки, и понесли, и потом понесли детей.	МСС: Sve je u redu s Irinom Amanti. Ona je sada s Vadimom. Njihovi su odnosi bili zahladnjeli, da, zaista, smrt roditelja, uginuo je pas, bilo je svega u njihovom odnosu i Vadim, oni su malo – da, ponekad su ljubimci bliži od ljudi, da – i tako, svašta se dododilo, koliko su ljudi zajedno, četvrt stoljeća, svakome se može dogoditi i odjednom Vadima <u>cap</u> obožavateljice, odnijele na rukama, a potom donijele djecu.
--	--

ХОП. 1. междом. То же, что гоп. 2. в знач. сказ. Прыгнул, а также схватил, дёрнул. 3. межд. глагол, [интонационно четко обособлен}. Предваряет сообщение о возникновении такой (сменяющей другую) ситуации, к-рая в высшей степени неожиданна. (Ожегов)

Эквивалент к русскому *хон* в данном контексте может быть хорватский *сар* с учётом определения из словаря¹⁴, но тут отсутствует компонент захвата, которого есть в жестикуляции спикера Марианы Саид Шах (МСШ). Спикер, пока произносит слово *хон*, рукой имитирует движение захвата чего-то маленького в воздухе, что символизирует как поклонницы поймали певца Вадима.

АЛ: Ну, во-первых, как наш день состоял на этих бесконечных гастролях, чтобы понимали эту ситуацию. Утром мы просыпались с такими глазами, потом садились в Фолцваген эти вонючие автобусики и ехали на репетицию, на несколько концертов в день, потом ужин и выходишь из служебного входа, что мы видим: «<u>Ах! спасибо тебе большое, спасибо!</u>». И, вот, это нас сопровождало всю жизнь. И, конечно, многие (аплодисменты), и, конечно, многие замечательные наши молодые девушки и женщины мечтали броситься в объятие к своим в то время – я не говорю, что всю жизнь они могли быть поклонницами или фанатками – но счастье было приблизиться.	AL: Gle, kao prvo, kako je naš dan izgledao na tim beskonačnim turnejama kako biste razumjeli tu situaciju. Ujutro smo se budili s ovolikim očima, zatim bismo sjedali u te Volkswagenove smrdljive autobuse i išli na probu, na nekoliko koncerata dnevno, zatim na večeru i dok izlaziš na službeni izlaz, što vidimo: „<u>Ah, hvala ti puno, hvala!</u>“. I eto, to nas je pratilo cijeli život. I naravno, mnoge (pljesak), i naravno, mnoge prekrasne naše mlade djevojke i žene maštale su da se bace u zagrljaj svojim u to vrijeme – ja ne kažem da su cijeli život one bile zaljubljenice ili obožavateljice – ali se sreća bila približiti.
---	--

В этом предложении междометием *ах* переносится огромное, неразумное восхищение, наслаждение, благодарность. Пока в хорватском языке есть омофонное слово *ah*, принимая во внимание определения из хорватского одноязычного словаря (BA), где *ah* является синонимом для *eh* и *ih*, их значения не подходят значению русского *ах* в этом предложении. В отличие от него в РП есть переводы *ah*, *oj*, *oh*. Такая резкая разница иллюстрирует проблему перевода междометий, и в таких случаях переводчик должен следить за своими чувствами. Заднеязычный или задненёбный звук [x], образуемый поднятием задней части языка к заднем нёбу напоминает вздох, а вздох напоминает на восторг, восхищение. Из-за этого мы выбираем вариант с фонемой [h] в хорватском языке: *ah* или *oh*.

ДБ: То есть всё-таки бабушка рассказывала, что встречалась с Вадимом Казаченко, а он приезжал к вам с мамой. ВР: Да. ДБ: И навещал, а она положительно рассказывала о Вадиму Казаченко?	DB: Zapravo, unatoč svemu baka mi je pričala kako se susretala s Kazačenkom i da je on dolazio k nama s mamom. VR: Da. DB: I posjećivao nas je, a ona je lijepo govorila o Kazačenku?
--	--

¹⁴ Анич (Anić): „сар, узв. riječ koja se izgovara u zn. neočekivana preokreta u onome o čemu se govori (u ležernoj konverzaciji)“.

ВР: Абсолютно. Почему? Она меня любит. Даже если у них что-то не сложилось, я родилась, родилась в День влюблённых. Ребёнок, действительно она меня хотела. Она меня любит, и почему бы ей плохо о нём говорить или высказывается если у неё есть я, которая в принципе получилась благодаря ему. (аплодисменты) – <u>Ну, молодец, конечно.</u> ДБ: Это мама, а бабушка? ВР: Бабушка у меня такой человек: если тебе хорошо – хорошо, если тебе плохо – всё, плохо, если ты его любишь – я его тоже люблю, ненавидишь – я тоже буду с тобой ненавидеть. Вот, как мне комфортно. Она никогда тоже не говорила ничего плохого, ничего хорошего, нечего. ДБ: Сейчас Вы его любите? ВР: Кого? ДБ: Вадима. ВР: С чего вдруг? – <u>хахаха, молодец!</u>	VR: Apsolutno. Zašto ne bi? Ona mene voli. Čak i da se u njih stvari nisu posložile, ja sam se rodila, rodila sam se na Valentinovo. Dijete, ona je mene stvarno željela. Ona me voli i zašto bi o njemu loše pričala ili istupala ako ima mene koja sam se zapravo i dogodila zahvaljujući njemu. (pljesak) – <u>Da, bravo, svakako.</u> DB: To je bila mama, a baka? BP: Moja baka je ovakva: ako je tebi dobro – dobro, ako je tebi loše – sve je loše, ako ga ti voliš – ja ga isto volim, mržiš ga – i ja ću ga s tobom mrziti. Kako god ja želim. Nikad mi nije govorila ništa loše, ništa dobro, baš ništa. DB: Volite li ga sada? BP: Koga? DB: Vadima. BP: Zašto bih sad odjednom? – <u>hahaha, sjajno!</u>
--	--

Слово *молодец* можно перевести разными способами: *bravo, sjajno, odlično, super* даже *svaka čast, dobro učinjeno, dobro je*. В этом примере первое упоминание слова *молодец* можно перевести словом *svakako* принимая в значение и слово *конечно*, поскольку *молодец* вместе с *конечно* обозначает подтверждение сделанного, похвалу. Второй *молодец*, с другой стороны, можно перевести словами *sjajno, dobro učinjeno, bravo*. В любом случае ошибки нет, нюансы значения скрываются в каждом из слов только через контекст. Контекст в общем очень важен при переводе, но при выборе перевода междометий, именно контекст играет решающую роль. Умберто Эко (Есо 2006: 29) подчёркивает важность контекста и пишет, что при выборе возможного эквивалента намного помогает, когда в словарях кроме определений стоят и инструкции для их контекстного употребления во всей возможностях.

ОК: Это что, брачный аферист? Вы его сейчас выставляете брачным аферистом или что? Один брак фиктивный, со мной фиктивный. АЛ: Нет, нет, нет. Нисколько, нисколько, нисколько. ОК: Или что? Это аферист брачный? Вы мне просто ответьте, (АЛ: Можно я отвечу?) <u>пожалуйста</u>, извините, что я просто Вас	ОК: Što je on, bračni aferiš? Vi ga sada nazivate bračnim aferišem ili što? Jedan je brak fiktivan, sa mnom je fiktivan. AL: Ne, ne, ne. Uopće, uopće, uopće. ОК: Ili što? Da je on bračni aferiš? Samo mi odgovorite, (AL: Mogu li odgovoriti?), <u>molim</u> Vas, oprostite što sam Vas slušala iza kulisa.
--	---

слушала за кулисами. АЛ: Я хочу вот сказать, я вот что хочу сказать – ОК: Спасибо большое за понимание. АЛ: Оленька, я Вам сейчас отвечу.	AL: Želim reći, evo što ja zapravo želim reći – ОК: Velika vam hvala na razumijevanju. AL: Olen'ka, reći ću Vam sada.
---	---

Пока грамматисты слово *спасибо* считают междометием (Новикова 2001, Шведова 1980), РП определяет это слово как частицу, а СО не уточняет, какой части речи это слово принадлежит. Им выражается благодарность, и несмотря на ироническую окраску в предыдущем отрывке, у слова *спасибо* Ольги Казаченко (ОК) есть значение благодарности. *Спасибо* в Викисловаре и ГР определяется как частица и вводное слово.

ОК: Ой , как идём мы, смотрите! Вы видите? Давай пойдём скорее, скорее, скорее, скорее, ейейейей скорее, скорее –	ОК: Joј , kako mi hodamo, pogledajte! Vidite li? Idemo brže, brže, brže, brže, brže, žežežežeže brže, brže –
---	--

Междометие *ой* можно перевести хорватским междометием *joј* или *jao*, так как оба выражают сильное чувство удивления. Контекст, в котором произносится это предложение, выглядит следующим образом: у матери есть маленький ребёнок, она держит его за руки и ходит за ним, ребёнок только что начал ходить, а мать поощряет его, и побуждает его двигаться быстрее. Междометие *ой* выражает удивление (СО), а хорватское омофонное слово *ой* не совпадает этому значению. Хорватское *oj* обозначает вызов и ответ на вызов, но есть междометие *joј* со значением выражения 1. боли, 2. испуга, жалости, радости, 3. восхищения (так же *jao*). Следуя словам, написанным в словарях, слово *ой* в этом случае переводим хорватским междометием *joј*.

Кроме того, повторяющийся слог *-йе-* произносится с целью побуждать ребёнка идти. Оно происходит из убыстренного слова *скоро*, которое повторяется всё быстрее и быстрее, а потом снова замедляется в слово *скоро*. Именно из-за того его можно считать побудительным междометием как например *молодец*, *давай*, *браво*. Мы столкнулись с проблемой перевода этого междометия на хорватский, так как слово *быстрее* на хорватском звучит *brže* и если ускорим произнесение этого слова, получается что-то похоже на [b'žeb'žeb'že], и поэтому решили перевести это следующим способом: *žežežežeže*.

АЛ: Мне кажется, что мы не рассматриваем только один момент. Вот мужчина и женщина, дай бог всем здоровья, они по любви соединились. Не надо завидовать, так вот всё.	AL: Meni se već čini da ne promatramo samo jedan trenutak. Evo muškarac i žena, daj im bože zdravlja, oni su se iz ljubavi sjedinili, ne treba im zavidjeti. I tako, u čemu je stvar: s njima se, kako
--	--

В чем ситуация: между ними, как я сейчас начинаю чувствовать на уровне интуиции, что-то произошло такое, что он взял и сверкая пятками удрал от этой красавицы, вот и всё –	ja sada počinjem uviđati na razini intuicije, nešto dogodilo, da je on stao i dao petama vjetra od te ljepotice, to je sve –
---	--

Междометия могут представлять собой словосочетания как например *дай бог*. Но в этом случае, словосочетание *дай бог* не является самостоятельным предложением вызванным чем-то, а просто подлежащим и сказуемым одного из предложений внутри сложного предложения.

ДБ: Ну вот пока Женя тут немножко поднаезжает на Вадима Казаченко, самое интересное произошло, тут Оля сказала мне про Вадима – очень важно, что вы не слышали потому, что вы говорите параллельно со мной и не надо вместе со мной говорить, Прохор, здесь, в этой студии, <u>спасибо</u>. ПШ: Но я Вас старше, между прочем, на два года. ДБ: <u>О, кошмар!</u> – <u>ха-ха-ха-ха</u> ДБ: <u>О</u>, да (аплодисменты), пенсию Прохору Шаляпину, пенсию в студию.	ДБ: I eto dok Ženâ lagano napada Vadima Kazačenka, dogodilo se nešto jako zanimljivo, Olâ mi je ispričala o Vadimu – dobro kad niste slušali jer govorite u isto vrijeme sa mnom i nemojte govoriti u isto vrijeme kad i ja, Prohor, ovdje u ovom studiju, <u>hvala</u>. ПШ: Ali ja sam stariji od Vas dvije godine. ДБ: <u>Ah, strašno!</u> – <u>ha-ha-ha-ha</u> ДБ: <u>О</u>, da (pljesak), mirovinu Prohoru Šalâpinu, mirovinu u ovom studiju.
---	---

В РП написано, что междометие *о* употребляется для усиления утверждения или отрицания: *о, да! па да! о нет! ah не*. Со словом *кошмар*, у которого в основном отрицательное значение, междометие *о* можно считать усиливанием отрицания, шока, неверия как и в примере из словаря. После этого ведущий говорит и *о, да*, чтобы усилить и утверждение собеседника.

ДБ: А измена была? ОК: <u>Ха-ха</u>, какая измена? Я его очень любила, вот, Вы, конечно, может быть мне не верите – <u>ха</u> – не знаю, почему мне постоянно нужно доказывать что я его любила, что вышла за него замуж по любви, что я ему не изменила –	ДБ: A je li bilo prevare? ОК: <u>Ha-ha</u>, kakva prevara? Ja sam ga jako voljela, da Vi naravno meni ne vjerujete – <u>ha</u> – ja ne znam zašto moram stalno dokazivati da sam ga voljela, da sam se udala za njega iz ljubavi, da ga nisam prevarila –
--	---

Междометие *ха* выражает усмешку, но очевидно, что Ольги Казаченко стало неудобно после вопроса Дмитрия Борисова. Она произносит тихое *ха* и пытается объяснить зрителям свои поступки, но она устала каждый раз снова говорить о том, что она любила Вадима Казаченко, и что измены не было. Этот *ха* похож на вздох и он не кажется искренней реакцией. Даже смех в начале тоже не искренний, но несмотря на то,

что Ольга чувствует на самом деле, она смеется и усмехивается, поэтому мы превели их на хорватский словами *ha-ha* и *ha*.

ОК: Ну, во-первых, Влада крёстная Филиппа. ДБ: Ого! Вот кадры, кадры с крещения сына Ольги, и мы действительно видим рядом стоит Влада, но Влада нам в Харькове говорила, что не связывалась с Вадимом Казаченко в последние минимум лет восемь. ВР: Так я с Вадимом Казаченко не связывалась, я как раз пыталась связаться через Олю. ДБ: Ага, то есть так вы познакомились? ВР: Да.	ОК: Pa, prije svega, Vlada je krštena kuma Filippu. ДБ: Ого! Evo kadrova s krštenja Ol'ginoga sina i zaista vidimo da pokraj njega stoji Vlada, ali Vlada nam je u Har'kovu rekla da nije kontaktirala Vadima Kazačenka barem zadnjih osam godina. ВР: Pa i nisam kontaktirala Vadima Kazačenko, samo sam ga pokušala kontaktirati preko Olje. ДБ: Ага, znači, tako ste se upoznale? ВР: Da.
--	---

Внутри кавычек в словаре (РП) стоит произношение междометия *ого*, *о-го-го* [охо, оохо], но интересно, что ведущий произносит междометие как оно пишется: [ого], может быть ради того, чтобы подчеркнуть удивление или наверно ложный сюрприз, пока междометие *ага* ДБ произносить [аха] и показывает искреннее понимание. Перевод слова *ага* несложный, но сначала мы не знали как перевести *ого*.

ОГО и ОГО-ГО[*oho, ho*], *межд.* Выражает удивление и оценку. *Ого* (или *о-го-го*), как ты вырос/ (Ожегов)

АГА[*aha*]. 1. *межд.* Восклицание с торжествующей интонацией. *Ага!* попался! 2. *частица.* Выражает подтверждение, а также уяснение или догадку (прост.) (Ожегов)

Кажется, что легко *ого* можно перевести хорватским междометием *oho*, так как оно существует в языке по словам РП, но в ВА, такого слова нет. Есть *oh* и *ohoho* в значении иронического обозначения большего количества чего-то. Поэтому мы решили *ого* перевести словом *oho*.

Выпуск «Миллионеры Инстаграма»

МГ: Ну, вот например, сегодня, сегодня мы снимаем твою замечательную программу в день рождения Валентина Юдашкина. Я его ещё не успел поздравить, вот мы можем сейчас вместе поздравить Валентина Юдашкина, я быстро это выложу, ты не против? ДБ: Давай, давай, давай, давай. А наши зрители наконец-то побывают за кадром	МГ: Evo, na primjer danas, danas snimamo tvoju sjajnu emisiju na rođendan Valentina Ŭdaškina. Nisam mu još stigao čestitati, pa eto možemo sada zajedno čestitati Valentinu Ŭdaškinu, a ja ću to odmah objaviti, jesi za? ДБ: Haјde, haјde, haјde, haјde. Naši će gledatelji ipak konačno biti u kadru snimke za
--	---

съёмок для Инстаграма Максима Галкина прямо сейчас, <u>давай</u> (МГ: Да, да.). МГ: Если зрители предложат, допустим, какими голосами, я так не делал правда в Инстаграме ни разу, ну вот какими голосами мне поздравить Валентина Юдашкина? Путин, Жириновский, а кто ещё? Пугачёва? Нет, она сама лучше. (ДБ: Рената Литвинова) Литвинова, хорошо (– Галкина), Винокур, вот Малышева, ну вот хорошо, набрали. Надо знать что в Инстаграме всего одна минута для видео. ДБ: А всё-таки будет телефон, а то я думал, что у тебя стедикам будет в роли. МГ: Нет, зачем? Дак, мы же сразу выложим, шась, вроде ничего. ДБ: А что делать-то надо, скажи! МГ: А ты как ты, ну ты сам подумай, участвуй, подтверждай, что всё это интересно, ну как бы, улыбайся, маши. ДБ: Хорошо, улыбайся и маши. (МГ: Да, да.) Улыбаемся и машем. МГ: Дорогой Валентин, мы Вас поздравляем с днём рождения. Хотим, чтобы Вы знали, мы следим – и так [ЦЕНЗУРА] сейчас давайте ещё раз, так, подождите. (ДБ: Дубль два) Дубль два. Дорогой Валентин, я как президент поздравляю Вас с днём рождения, желаю Вам, чтобы Вы хорошо кроили и шили. Мы за Вами следим, так что кроите и шейте спокойно. Ну я хотел сказать, Дима, ты подтвердишь, Валя он конечно – ну и пошёл. (<u>хрюкнул</u>) Многие конечно – но он первый вот это – короче, <u>молодец</u>! Просто чудо, нечаяно Льва Лещенка не заказывали, ну чего ты не улыбаешься? Давай улыбайся! Это же поздравление. <u>Ой</u>, я забыла что Дмитрий Борисов он не всегда смеётся, давайте ближе к зрителям. <u>А-га, у-гу</u>, дорогой Валентин, у Вас такое выражение лица, как будто Вы всегда нас можете и обуть и переодеть, <u>у-гу, у-гу</u> – И главное, дорогие друзья, чтобы ни говорил этот прекрасный человек, главное здоровье, Валентин, здоровья и удачи от Елены Малышевой. А кстати, от Елены Малышевой ещё одно пожелание можно сделать, а придётся	Instagram Maksima Galkina upravo sada, <u>hajde</u> (MG: Da, da.). MG: Ako publika predloži, na primjer, neke glasove, naime, takvo nešto nikad nisam radio na Instagramu, kakvim glasovima da čestitam Valentinu Ŭdaškinu rođendan? Putin, Žirinovskij, a tko još? Pugačeva? Ne, bolje da ona sama. (DB: Renata Litvinova) Litvinova, može (– Galkina), Vinokur, evo Malyševa, dosta smo ih prikupili. Imajte na umu da je dužina videa na Instagramu svega jedna minuta. DB: A ipak ćeš s telefona, mislio sam da ćeš snimiti <i>Steadicamom</i>. MG: Ne, zašto? Odmah ćemo sad objaviti, evo, k'o ništa. DB: Što trebam raditi, reci! MG: Budi svoj, sam smisli, sudjeluj, potvrđuj kako je to sve zanimljivo, smiješi se, maši. DB: U redu, smiješi se i maši. (MG: Da, da.) Smiješimo se i mašemo. MG: Dragi Valentin, želimo Vam čestitati rođendan. Htjeli bismo da znate da Vas pratimo – i tako [CENZURA] – ajmo sad još jednom, znači, pričekajte. (DB: Pokušaj broj 2) Pokušaj broj 2. Dragi Valentin, kao predsjednik, želim Vam čestitati rođendan, želim Vam da dobro krojite i šijete. Pratimo Vas, tako da možete krojiti i šiti u miru. Pa, htio sam reći, Dima, potvrdit ćeš, Valâ je naravno – ma i neka se goni. (<u>zaroktao je</u>). Mnogi su, naravno – ali on je eto prvi – ukratko, <u>bravo</u>! To je naprosto čudo, nisu li kojim slučajem zatražili L'va Lešenka, ta zašto se ti ne smiješiš? Hajde, nasmiješi se! Ipak je ovo čestitka. <u>Oh</u>, zaboravila sam da se Dmitrij Borisov ne smije uvijek, približimo se gledateljima. <u>A-ha, a-ha</u>, dragi Valentin, Vi imate takav izraz lica kao da nas sve uvijek možete i obuti i preodijenuiti, <u>a-ha, a-ha</u> – I što je najvažnije, dragi prijatelji, što god rekao ovaj prekrasan čovjek, ipak je najvažnije zdravlje, Valentin, zdravlja i sreće od Elene Malyševe. I usput, od Elene Malyševe možemo napraviti još jednu čestitku, morat ćemo izrezati nešto jer već
--	---

вырезать что-то уже больше минуты, так. Не, давай ещё один дубль другой, другое поздравление. Мне не нравится, что ты всё время на меня смотришь. Давай, стань вот сюда. ДБ: Вот, в Максиме проснулся режиссёр. МГ: Во-первых, я должен сказать откуда я вещаю, а то это какой-то сумасшедший дом немножко, понимаешь? ДБ: В конце можно сказать. МГ: Нет, в начале чтобы объяснить человеку – Валя дорогой, мы всей студей «Пусть говорят» тебя поздравляем с днём рождения. (ДБ: <u>y-xy!</u> – аудитория: <u>yyy!</u>) Посмотри сколько людей, также мне поступило большое количество заказов на голоса, которыми я должен тебя поздравить. Во-первых, попросили поздравить от президента: Дорогой Валентин, Ваша карьера началась давно и продолжится долго, но должны знать, что мы за Вами внимательно следим, Вы одели уже армию, пришло время обуть правительство. Ну потом: Дорогой Валя, я хочу тебя поздравить, потому что ты крутой, конечно, ты (<u>хрюкнул</u>) всем нашим женщинам дал (<u>хрюкнул</u>) надежду, что если у нас запретят ещё иностранную продукцию ввозить, ты их всех, <u>ого-го</u>, оденешь, <u>молодец!</u> <u>Ой</u>, Ваня дорогой, с днём рождения тебя и, дорогие друзья, у Валентина такие прекрасные платья, они только для стройных женщин, поэтому я предлагаю в нагрузку давать мой паёк. От Елены Малышевой с днём рождения, Валентин!	imamo više od minute, znači. Ne, još ćemo jednu snimku napraviti, drugu čestitku. Ne sviđa mi se što me cijelo vrijeme gledaš. Hajde stani ovdje. DB: Evo, u Maksimu se probudio redatelj. MG: Prvo, moram reći odakle se javljam jer se ovo već lagano pretvara u ludu kuću, shvaćaš? DB: Na kraju to možeš reći. MG: Ne, na početku, treba objasniti čovjeku – dragi Valâ, svi ti iz studija „Pust' govorât“ čestitamo rođendan. (DB: <u>Juhu!</u> – publika: <u>uuu!</u>) Pogledaj koliko je ljudi od kojih sam također primio veliki broj želja za glasove kojima ti trebam čestitati. Prvo, zamolili su me da ti čestitam u ime predsjednika: Dragi Valentine, Vaša je karijera davno započela i dugo će još trajati, ali trebate znati da Vas pomno pratimo, Vi ste već odjenuli vojsku, došlo je vrijeme da obujete vladu. A onda: Dragi Valâ, želim ti čestitati zato što si tako cool, naravno, ti si svim našim ženama ulio nadu da, ako zabrane uvoziti još i strane proizvode, ti ćeš ih sve, <u>oho-ho</u>, obući, <u>svaka čast!</u> <u>Oh</u>, Dragi Vanâ, sretan ti rođendan, i dragi prijatelji, Valentin ima tako divne haljine, one su samo za vitke žene, zato predlažem da uz haljine prijeđete na moj režim prehrane. Od Elene Malyševe sretan rođendan, Valentine!
---	--

Самостоятельное слово *давай* без сопровождаемого глагола, то есть когда оно не в форме повелительного наклонения, можно считать побудительным междометием. Но, в таком же употреблении в словаре СО слово *давай(те)* определяется как частица: «давай(те), *частица*. С пов. накл. другого глагола или без него употр. при побуждении к действию (разг.)», и это слово внутри статьи глагола *давать*. На сайте ГР *давать* – это тоже глагол, который иногда получает функцию частицы:

в зн. межд. Возглас, выражающий удивление, восхищение и т.п. <Давай(те), в зн. частицы. (с инф. нсв. или с 1 л. мн. ч. буд. вр.). Разг. 1. Выражает приглашение к совместному действию или побуждение к действию. 2. (с инф. нсв. в составе сказ.). Выражает действие, которое совершается очень

интенсивно, энергично. Давай-давай, в зн. частицы. Употр. в значении побуждения к более энергичному, быстрому действию. (ГР)

Остальные междометия, которые мы обозначили в отрывке, мы уже обработали в анализах предыдущих выпусках: *молодец, ой, ага, ууу*.

Междометие *ой* мы перевели хорватским *oh*, несмотря на то, что в словаре ВА не передаётся значение междометия *oh*, а в нём только написано, что это «izgovor i konvencija pisanja za razna raspoloženja». Русское междометие *ой* употребляется для выражения внезапно замеченного упущения или сильного чувства, восхищения. В этом контексте Михаил Галкин (МГ) употребляет междометие *ой* в значении «внезапно чего-то вспомнит». Второй раз *ой* употребляется, чтобы усилить поздравление, и его можно перевести даже междометием *о*.

Слово *угу* имеет то же самое значение что и междометие *ага* – выражение утверждения – только *угу* мы транскрибировали как *aha* из-за его назального произношения. Междометия *ого*, *ого-го* и *oho*, *oho-ho* совпадают по значению: ими выражается удивление и оценка, а говоря, что Валентину удаётся *ого-го* одеть всех женщин, Галкин с иронией хочет сказать, что у этого дизайнера нет вкуса. В этом примере видно то, о чём Новикова (2001: 583) писала: свободное вхождение в предложение характеризует междометия как часть речи. Предложение действительно функционирует без междометия *ого-го*: *ты их всех оденешь*, но оно даёт предложению особую эмоциональную (ироническую) окраску и, кроме того, *ого-го* в независимости от других членов предложения свободно включено в предложение.

Хорватское *juhi* выражает радость, весёлость, и оно совпадает с тем, что произносит Дмитрий Борисов, и поэтому мы транскрибировали русское междометие *у-ху* как *juhi*. Высокочастотное, долго произносящееся *у* мы транскрибировали просто как *ууу* и перевели соответствующим способом в хорватском языке: *иии*.

Ещё интересным является хрюканье, которое произносит Максим Галкин. Такое звукоподражательное слово можно записать в виде имени существительного (хрюканье), чтобы описать ситуацию, или как *хрю-хрю*. Звукоподражательные слова, которыми мы передаём звуки животных, могут очень отличаться друг от друга в разных языках. Толковые словари традиционно не включают слова, обозначающие звуки животных. Тем не менее, *кукареку* из следующего отрывка мы нашли в словаре (РП), также как и хорватское слово *kukuriku* (ВА).

ДБ: Давайте посмотрим ещё одно видео из Инстаграма Сергея Зверева. СЗ: Ну, что это у них местный Дом 2? Здесь Бузова, сидит. (кукареку) О боже мой! Так, тут есть, че нет? Скажи. О, о! Бузова снесла. Бузова, давай ещё яйца (кукареку), и ещё одно! Ой, это горячее, это задница? Ой-ой, твою мать, нет, там нет яиц, я задницу нащупал горячую ха-ха-ха –	DB: Pogledajmo još jedan video s Instagrama Sergeja Zvereva. SZ: Je li to kod njih Dom 2? Ovdje sjedi Buzova. (kukuriku) O gospode! I, ima li što, zar nema? Reci. О, о! Buzova je snijela jaje. Buzova, daj još jaja (kukuriku), evo još jedno! Joј, to je vruće, je li to stražnjica? Joј, mamu ti, ne, nema jaja, vruću sam stražnjicu napipao ha-ha-ha –
---	---

Поскольку кукареканье произносит именно петух, его не надо писать в форме звукоподражательного слова, но так как его можно найти в словаре, мы записали его как *кукареку*. Следующие найденные междометия, которые мы уже упоминали, это: *о, боже мой, о, о, ой, ой-ой, ха-ха-ха*, и одно новое междометие, ругательство *твою мать*. У нас уже несколько раз была цензура, когда спикеры произносили ругательства. Из-за этого трудно исследовать ругательства в функции междометий. Сергей Зверев (СЗ) вербально реагирует ругательством, и оно является внезапной реакцией на сюрприз под рукой.

ДБ: Если возвращаться к Инстаграму, щась послушаем мнение Михаила Сергеевича Михалкова о соцсетях и спросим у тебя согласен ли ты с ним. СЗ: Ага. ВИДЕО – А ещё одна проблема – селфи: я и Эйфелева башня, я и Кремль, я и Путин, я и Чёрное море, я – Девочка, которая отправила фотографию, получила всего три лайка, рыдала на взрыд, и мама, в ужасе, не зная что делать, попросила свою сестру прислать ей лайки, чтобы она не думала, что брошена, она успокоилась, было 120 лайков отправленных сестрой. «Ну наконец, я не одна в мире!» Блин, ну это же катастрофа!	DB: Vratimo li se sada Instagramu, poslušat ćemo mišljenje Mihaila Sergeeviča Mihalkova o društvenim mrežama pa ćeš nam reći slažeš li se s njim. SZ: Aha. ВИДЕО – Još su jedan problem i selfiji: ja i Eiffelov toranj, ja i Kremlj, ja i Putin, ja i Crno more, ja – Djevojka koja je objavila fotografiju i dobila samo tri lajka, ridala je, i mama, užasnuta, ne znajući što napraviti, zamolila je sestru da joj pošalje lajkove kako ne bi pomislila da je odbačena, pa se smirila, dobila je 120 lajkova koje joj je poslala sestra. „Konačno, nisam sama na svijetu!“ Kvragu, to je već katastrofa!
--	--

Поскольку о междометии *ага* мы уже много раз писали, надо ещё обратить внимание на слово *блин*. *Блин* – то же самое, что и *блядь* (Викисловарь), и оно является именем существительным, но появляется и в значении междометия, когда в жаргоне выражает удивление, огорчение, досаду (ГР).

6.1. ВЫВОДЫ ИЗ АНАЛИЗА

Сейчас подведём итоги нашего исследования. Мы обработали упомянутые выше слова, несмотря на то, что в некоторых случаях показалось, что они в определённых языковых контекстах не являются междометиями, или что их даже вообще никогда нельзя считать междометиями. Все междометия из анализа мы разделили на две части, так как обычно междометия по составу делятся на первообразные (непроизводные) и непервообразные (производные), о чём мы уже писали в теоретической части нашей работы. Первой группе первообразных междометий из нашего корпуса принадлежат: *ой, ой-ой-ой, эй, о!, ъ, о-о, ох, ей-ей-ей, ага, ого, ого-го, а!, а?, ах, ау, она, хоп, тьфу, ч-ч-ч-ч, у-гу, ууу, у-ху, ха-ха-ха, гм, хм* и звукоподражательные слова кукареканья и хрюканья *кукареку* и *хрю-хрю*. Такие междометия могут самостоятельно составлять высказывание, но также могут быть использованы с другими частями речи, например, со словосочетанием *о ты!*. Они берут происхождение от эмоциональных выкриков, восклицаний, возгласов, звучаний, сопровождающихся рефлексам организма (Шведова 1980). Они чаще всего похожи на шум: *ой, ой-ой-ой, эй, о!, ъ, о-о, ох, ей-ей-ей, ч-ч-ч-ч, у-гу, ууу, у-ху, а!, а?, ах, ау, тьфу, гм, хм*, хотя некоторые из них похожи на слова (Goddard 2014): *ого, ага, хоп, она*. Своё происхождение эти междометия нашли в эмоциях, универсальных во всех культурах мира, но тем не менее значения у омофонных междометиях в хорватском и русском языках в определённых случаях различаются, и поэтому нам пришлось задуматься над тем, какое транслатологическое решение надо принять. Когда мы искали междометия, было легко узнать первообразные междометия, но их в некоторых случаях было трудно транслитерировать, потому что некоторые из них очень похожи на вздохи, непонятные крики или тому подобное.

С другой стороны, есть непервообразные или вторичные междометия, которые в отличие от первичных, опираются на уже существующие слова, то есть соотносятся в разной степени со словами (или формами) той или иной знаменательной части речи, а к такой группе также принадлежат выражения, состоящие из больше одного слова. Именно из-за этого трудно было решить какие из них принадлежат к междометиям, а какие возможно являются частью какой-то другой части речи. Словари часто усложняли транслатологические решения, так как в словарной статье слово описывали как, например, глагол, а в одном из его значений и в устойчивой форме (например, *пожалуйста*), слово определялось словами «в функции междометия». Чтобы избежать путаницы, решение надо искать в формировании отдельных словарных статей, из

которых одна была бы для глаголов, а вторая для междометий (то есть для глагола в определённой форме, теряющей значение глагола, а устойчивым употреблением получила значение междометия).

Непервообразные междометия Шведова (1980) делит на те, базированные на именах существительных (*кошмар, внимания, блин, привет*) и те, которые связаны с глаголами (*извините, подождите, стой-стой, давай(те), пожалуй*), потом на междометия связанные с местоименными словами, наречиями, частицами или союзами (*страшно, честно, (ты) молодец, спасибо (большое), тихо, тише*), устойчивые словосочетания и фразеологизмы (*божечки мои, боже мой, не дай бог, дай бог, слава богу, добрый вечер, до свидания, твою мать*), заимствованные слова (*браво, баста, пардон*).

Чаще всего в обработанных выпусках передачи «Пусть говорят» появлялись междометия первичные, особенно *ага (а), ой, о, ха-ха, ууу* и побудительное междометие *молодец*. Надо иметь в виду, что не каждый *здравствуйте, привет, до свиданья* и тому подобные междометия приветствия зафиксированы в нашем анализе, просто ради того, чтобы мы не повторяли свои комментарии. Поэтому мы не можем обсуждать частоту этих междометий. Кстати, частота в таком небольшом корпусе не важна и не транспарентна. Самым важным было показать, что несмотря на то, что междометия являются несклоняемой части речи, иногда проявляются транслатологические проблемы из-за семантической сложности междометий, то есть из-за внеязыковой основы их значения. Из-за своей зависимости от других элементов коммуникации, междометия по своей природе являются многозначными. В этой работе мы поставили междометия в контекст эмоций, выраженных русским человеком.

Проблема перевода разговорного текста может стать предметом новой работы. В рамках этой работы мы остаёмся только внутри проблемы перевода междометий. После этого анализа, мы пришли к нескольким выводам. Во-первых, междометия иногда трудно транскрибировать, то есть написать их в форме слова, потому что иногда даже трудно различать междометия от вздохов и подобных вербальных «не-слов». Такие случаи были с долго произнесёнными *о, а*, сокращённым *ага* и тому подобное. Как транскрибировать текст всегда решает автор текста, а он должен придерживаться критерия достоверности и понятности насколько это возможно. Поэтому мы старались перевести междометия таким способом, чтобы они совпадали с такими же вербальными реакциями в хорватском языке. Во-вторых, выбор переводного эквивалента всегда вызывает сомнения, особенно когда нет подтверждения правильной

транскрибируемой формы, поскольку они не зафиксированы в словарях. Мы попытались показать, что иногда выбор транслатологического решения зависит не только о языковом контексте, а и о внеязыковом контексте, которые вместе реализуют одно из нескольких значений междометия. Таким способом мы подтвердили, что междометия являются прагматическим фактом, зависимым и от ещё одного элемента – от культуры. Словари подтвердили, что у самых простых междометий как *a*, *o*, *u* самое большое число значений (некоторые из них даже не зафиксированы в словарях), но их перевести легко, так как обычно речь идёт о звуках из системы гласных, которые совпадают в хорватском и русском языках. Поэтому мы и должны были только транслитерировать или перевести эквивалентным гласным. Поскольку междометия являются словами служащими для выражения эмоциональных и эмоционально-волевых реакций на окружающую действительность, а часто речь идёт о внезапных реакциях, ожидается, что и перевод этих слов может быть одинаков, потому что эмоции, или, лучше сказать, реакции, почти одинаковые во всех культурах. В этом анализе мы иногда не только транслитерировали, то есть переводили омофонами эквивалентами в хорватском языке, а выбирали другие междометия, которые лучше подходят к контексту эмоций, выраженных хорватским человеком. Это значит, что внутри определённого языка универсальные эмоции зафиксированы различными вербальными знаками (междометиями). Во время работы над переводом выбранных разговоров, мы находились между желанием заменить каждое слово эквивалентом из словаря и желанием перевести слова таким образом, чтобы они подходили к ситуации. Иногда это совпадало, но много раз мы выбрали второе решение или, лучше сказать, вторую цель: перенос самых соответствующих эмоций. Ладмирал в своих работах подчёркивал антропологическую черту перевода, которая важнее, чем лингвистическая (Barčot i Peruško 2016: 281). По его мнению, перевод должен быть полноценной заменой источника.

Кроме этого, в анализе мы коснулись ещё некоторых проблем. Сначала, мы коснулись перформативов. По теории Прудниковой, все междометия – эквивалентны действию и таким способом представляют собой слова-перфромативы. Потом мы писали о звукоподражательных словах, то есть о словах, которыми выражается звучание производимое животными (в корпусе мы нашли хрюканье и кукареканье), и о ругательствах. Эти слова могли бы быть предметом иных докладов и новых работ, но в таком случае корпус должен измениться: детские песни могут быть самыми лучшими

для анализа и сравнения звукоподражательных слов в разных языках, а для обработки ругательств нужен более свободный разговорный контекст, как например, сериалы, фильмы или какой-то реалити-шоу как, допустим, «Большой брат». Все эти темы: тема междометий как перформативах, место звукоподражательных слов внутри класса междометий, ругательства как междометия, мы можем обсуждать в иной работе. Таким способом мы показали, что междометия нельзя оставлять за границами языка, а надо их обсуждать на многих уровнях, так как они являются частью речи, которая наверно самая близкая человеческим эмоциям и психическому состоянию человека, которые, следовательно, отражаются в междометиях.

7. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ перевода выбранных отрывков передачи «Пусть говорят» во второй части настоящей работы послужил существенным подкреплением и подтверждением изложенных пунктов в теоретической части. Мы обнаружили и пришли к выводу, что трудно сделать чёткую разницу между междометиями и другими частями речи, особенно звукоподражательными словами. Проблема возникает тогда, когда звукоподражания выступают в качестве междометия или их функция только похожа на функцию междометия. При определении междометий нужно взять комбинированные критерии, такие как семантические, структурные или формальные. Междометия действительно являются отдельной частью речи и их надо фиксировать в словарях как отдельные словарные статьи. Следующая проблема – многозначность слов, которая проявляется не только в междометиях, а это вездесущая лексическая характеристика, и поэтому нельзя выбрасывать междометия из лексической системы только из-за сложного описания их семантики. После того как мы решили, что междометия являются особенной неизменяемой частью речи, решение проблемы деления слов покажет, где в частной системе находятся междометия, и какие слова надо причислять к этому разряду слов. С помощью теории классификации междометий мы хотели показать ширину описания междометий, причиной которой наверно является прагматичность междометий. У междометий есть семантика экспрессивности, и эта семантика зависит от контекста и ситуации общения, которые синтаксически самостоятельны и нечленимы. Их характеризует прозодическая выделённость и взаимодетерминированность семантики и просодики, перформативность и обусловленность употребления ситуацией общения. Во второй части работы мы переводили отрывки из выбранных выпусков передачи «Пусть говорят» на хорватский язык, при чём мы особое внимание обратили на перевод междометий. Анализом мы показали, что в большинстве случаев ситуация, в которой слово произносится, сыграла большую роль при выборе переводного слова, а не только его словарное определение. Все эти проблемы усложняют работу переводчика. Междометия можно считать особенностью языковой общности, и именно этот факт является важнейшей причиной изучения междометий на фоне социолингвистики. Подчёркивая различия в течение анализа перевода, мы хотели показать, что связь между языком и народом, говорящим на этом языке, действительна и, что язык отражает культуру, физическую и социальную среду сообщества, его систему ценностей и переживаний, как писали Сепир и Уорф.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Виноградов, В. В. (1960) *Грамматика русского языка*, том 1. Москва: Издательство Академии наук СССР.
2. Белоусов В. Н. и др. (2002) *Краткая русская грамматика*. Москва: Российская Академия наук.
3. Новикова, Л. А. (2001) *Современный русский язык*. Санкт-Петербург: Издательство «Лань».
4. Шведова, Н. Ю. (ред.) (1980) *Русская грамматика*, Том 1. Москва: Издательство «Наука».
5. Шелкова, И. А. (2016) «Интеръективация звукоподражаний в современном русском языке». В: *Русская грамматика 4.0.: Сборник тезисов Международного научного симпозиума (Москва, 13–15 апреля 2016 г.)*. Стр. 239–243.
6. Прудникова, А.В. (2011) «Междометие как объект лингвистического описания». В: Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. Номер 5, стр. 91–95.
7. Розенаталь, Д. Э., Голуб, И. Б., Теленкова, М. А. (2000) *Современный русский язык*. Москва: АЙРИС-пресс.
8. Ожегов (1986) *Словарь русского языка : около 57000 слов*. Москва: Советская энциклопедия.
9. Ameka, F. (1992) „Interjections: The universal yet neglected part of speech“. *Journal of Pragmatics* (18). 101–118.
10. Barić, E. i dr. (1997) *Hrvatska gramatika*. Zagreb: Školska knjiga.
11. Barčot, B. i Peruško, (2016) *Transliteracija -(ne)dosljednost od A do Я na primjeru ruskih vlastitih imena i toponima u prijevodima književno-umjetničkih i administrativno-pravnih tekstova*. U: *Slavenska filologija*. Prilozi jubileju prof. em. Milenka Popovića. Zagreb: FF press. Str. 281–290.
12. Crystal, D. (1997) „The Origins of Language“. U: *The Cambridge Encyclopedia of Language*. Cambridge University Press. 290–293.
13. Daković, Sybilla (2006) „Uzvici u slavenskim jezicima i pitanje terminologije“. U: *FILOLOGIJA* 46–47 (2006). Zagreb. Str. 67–76.
14. Eco, Umberto (2006) *Otprilike isto: Iskustva prevođenja*. Zagreb: Algoritam.
15. Goddard. Cliff (2014) „Interjections and Emotions“. U: *Emotion Review*. Griffith University, vol. 6 (1).

16. Haviland, William A. (2004) *Kulturna antropologija*. Zagreb: Naklada Slap.
17. Jelaska, Z. (2010) *Jezična skladanja: Zbornik o šezdesetogodišnjici prof. dr. Ive Pranjkovića*. Badurina, L., Mihaljević, V. (ur.). Zagreb: Udruga đaka Franjevačke klasične gimnazije Visoko. 101–25.
18. Katičić, R (1981) *Gramatika Bartola Kašća*. Rad JAZU. 388. 5–129.
19. Kovačević, A. (2008) „Uzvici u hrvatskim glagoljskim tekstovima“. *SLOVO* (58). Zagreb. 87–135.
20. Marković, I. (2012) *Uvod u jezičnu morfologiju*. Zagreb: Disput.
21. Matasović, R. (2011) *Jezična raznolikost svijeta*. Zagreb: Algoritam.
22. Matešić, M. (2004) „Uzvici u hrvatskom standardnom jeziku“. U: *Zbornik radova s Međunarodnoga znanstvenoga skupa Riječki filološki dani održanog u Rijeci od 14. do 16. studenoga 2002*. Knjiga 5, 1–640. Rijeka: Filozofski fakultet Sveučilišta u Rijeci
23. Poljanec, R. F. (1964) *Pregled gramatike ruskoga jezika*. Zagreb: Grafički zavod Hrvatske.
24. Pranjković, Ivo. (2002) *Hrvatska skladnja. Rasprave iz sintakse hrvatskoga jezika*. Zagreb: Hrvatska sveučilišna naklada.
25. Raffaelli, I. (2015) *O značenju: Uvod u semantiku*. Zagreb: Matica hrvatska.
26. Raguž, D. (1997) *Praktična hrvatska gramatika*. Zagreb: Medicinska naklada.
27. Sapir, E. (1949) *Culture, Language and Personality*. Berkeley: University of California Press.
28. Tafrá, B. (1989) »Što su brojevi? (gramatički i leksikografski problem)«. *Rasprave Zavoda za jezik IFF*. 15. 219–237.
29. Težak, S. i Babić, S. (1994) *Gramatika hrvatskog jezika: priručnik za osnovno jezično obrazovanje*. Zagreb: Školska knjiga.
30. Wierzbicka, A. (1992) *Semantics, Culture, and Cognition: Universal Human Concepts in Culture-Specific Configurations*. New York, Oxford: Oxford University Press.
31. Wierzbicka, A. (2003) *Cross-Cultural Pragmatics: The Semantics of Human Interaction*. Berlin, New York: Mouton de Gruyter.

Интернет-сайты

32. Лингвистический энциклопедический словарь (ЛЭС) <http://tapemark.narod.ru/les/>
33. Моисеева, Н. А. http://edu.rgazu.ru/file.php/1/vestnik_rgazu/data/20140519155324/002.pdf
34. Топоров, В. Н. (2005) Сочинение: Ответы на билеты по языкознанию. <http://www.bestreferat.ru/referat-48681.html>

ИСТОЧНИКИ

Выпуски программы «Пусть говорят» Первого канала (<https://www.1tv.ru/shows/pust-govoryat>):

- Один раз. (20.09.2016)
- Слава? Лёша? Или Саша? (16.02.2017)
- Главная интрига лета: кто же заменит Андрея Малахова в «Пусть говорят»? (14.08.2017)
- Вадимовичи: ещё одна семья двоеженца Казаченко. (16.10.2017)
- Миллионеры Инстаграма. (26.10.2017)

Краткое изложение

Предметом этой работы был сопоставительный анализ русского и хорватского текстов с целью доказать, что междометия являются прагматическим фактом и их надо исследовать социолингвистически, и что для правильного перевода междометий надо учитывать разные другие языковые и внеязыковые элементы. В первой части работы мы определили междометия как часть речи, поместили их в рамки общей грамматики и привели классификации междометий зависимо от принятого критерия. После этого мы описали особенности их роли в синтаксических отношениях, то есть согласование с другими словами. Потом мы обратили внимание на семантику междометий, отличающуюся от семантики других частей речи. В этом подразделе мы объяснили возможные причины многозначности междометий, другими словами, зависимость их значения от контекста и других внеязыковых элементов коммуникации. Последнее, о чём мы говорили в теоретической части работы это междометия в культуре, то есть взаимосвязь языка и культуры народа, говорящего на этом языке. Эту связь мы объяснили с помощью гипотезы Сепир-Уорфа и их предположения о взаимозависимости лингвистической структуры и способа, которым люди воспринимают реальность. Во второй части работы мы постарались представить наш анализ, состоящий из транскрибирования отрывков передачи «Пусть говорят», в которых спикеры произносят междометия, и перевода этих отрывков на хорватский язык. Цель этой части работы была показать насколько сложен перевод междометий, даже если переводчик пользуется многими словарями. Именно поэтому после транскрибирования и перевода на хорватский язык мы привели свои комментарии и анализы каждого отдельного перевода. В конце мы подчеркнули самые важные результаты, транслатологические проблемы о междометиях и выводы, к которым мы пришли после обработки междометий в разговорах из ток-шоу, но мы на самом деле подняли новые вопросы, которые появились после обработки живой речи.

ключевые слова: междометие, классификация междометий, гипотеза Сепир-Уорфа, русский язык, хорватский язык, транслатология, перевод, разговорная речь, сопоставительный анализ, социолингвистический подход

Kratki sadržaj

Predmet ovoga rada bila je usporedna analiza ruskoga i hrvatskoga teksta kako bi se pokazalo da su uzvici pragmatična pojava u jeziku i da ih treba proučavati iz gledišta sociolingvistike jer je za pravilan prijevod uzvika potrebno uzeti u obzir različite jezične i izvanjezične čimbenike. U prvom smo dijelu rada definirali uzvike kao vrstu riječi te ih smjestili u okvire opće gramatike, nakon čega smo iznijeli sve podjele uzvika s obzirom na prihvaćene kriterije. Potom smo opisali njihovu sintaktičku funkciju, to jest sintagmatsko slaganje s drugim riječima u rečenici i rekli nešto više o semantici uzvika koja se razlikuje od semantike drugih vrsta riječi. U tom se poglavlju dotaknuli svih mogućih uzroka mnogoznačnosti uzvika, to jest uvjetovanosti njihova značenja kontekstom i drugim izvanjezičnim elementima komunikacije. Zadnje čega smo se dotaknuli u teorijskom dijelu rada bili su uzvici u kulturi, odnosno međuovisnost jezika i kulture naroda koji govori tim jezikom, a o čemu govori u Sapir-Whorfova hipoteza: jezične strukture ovise o načinu na koji ljudi doživljavaju svijet i obrnuto. Drugi dio rada posvećen je samoj analizi koja se sastojala od transkripcije dijelova emisije „Pust' govorât“, u kojima su govornici upotrijebili određeni uzvik, te prijevoda tih dijelova na hrvatski jezik. Cilj je ovoga dijela rada bio pokazati koliko je translatološki složeno pitanje prijevoda uzvika, čak i onda kada prevoditelj pred sobom ima na raspolaganju sve rječnike, zbog čega smo nakon ruskoga transkripta i hrvatskoga prijevoda dali kratak komentar na odabir prijevoda svakoga pojedinačnoga uzvika. Naposljetku smo izdvojili zaključke do kojih smo došli i probleme s kojima smo se susreli prilikom prevođenja uzvika, ali i otvorili neka nova pitanja koja su se nametnula nakon ovakve analize.

ključne riječi: uzvik, klasifikacija uzvika, Sapir-Whorfova hipoteza, ruski jezik, hrvatski jezik, translatologija, prijevod, razgovorni jezik, usporedna analiza, sociolingvistički pristup

Životopis

Josipa Ilić rođena je 1990. u Dubrovniku. Svoje osnovnoškolsko obrazovanje stekla je u Osnovnoj školi Cavtat, a srednjoškolsko u Gimnaziji Dubrovnik (smjer: opća gimnazija). Uz redovno osnovnoškolsko te srednjoškolsko obrazovanje završila je osnovnu i srednju glazbenu školu u sklopu Umjetničke škole Luke Sorkočevića također u Dubrovniku iste 2009. godine.

Nakon srednje škole upisuje dvopredmetni studij kroatologije te komunikologije (smjer: odnosi s javnošću) na Hrvatskim studijima Sveučilišta u Zagrebu. Godine 2012. završava preddiplomski studij (s radom na temu „Bjelina kao pravopisni znak“) te upisuje diplomski studij kroatologije (nastavnički smjer, da bi 2013. upisala i znanstveni). Upoznavanju s kulturalno raznolikom i bogatom Hrvatskom potpomoglo je i sudjelovanje na različitim terenskim nastavama tijekom studija. Kao aktivna članica Društva studenata kroatologije – Cassius, djelovala je kao lektorica te autorica tekstova u časopisu društva. Diplomirala je kroatologiju na Hrvatskim studijima 2015. godine s radom na temu „Brojevnice riječi u hrvatskom jeziku“.

Paralelno s upisom na diplomski studij kroatologije upisuje i na Filozofskom fakultetu studije lingvistike te ruskoga jezika i književnosti da bi 2012. završila preddiplomski studij lingvistike i upisala diplomski (smjer: računalna lingvistika), a 2013. obranila rad na temu „Брошюрные названия о Загребе – анализ перевода названий с хорватского на русский язык“ i nakon preddiplomskoga upisala prevoditeljski smjer na diplomskom studiju ruskoga jezika i književnosti. Ljetni semestar akademske godine 2016./2017. provela je na razmjeni studenata u Poljskoj u Krakovu na Jagielonskom sveučilištu. Sezonske poslove tijekom ljeta koristi za usavršavanje ruskoga i engleskoga jezika, komunikacijskih vještina na različitim poslovima: rad u agenciji za iznajmljivanje automobila, rad na recepciji hotela, u turističkoj agenciji kao turistički pratitelj i vodič, a zimi kao promotorica u različitim područjima.